

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ II.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

I. Крачковскій, И. Ю. Изъ египетской географической литературы (стр. 127—145). II. о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ герои архимандритъ тавеннисіотъ Викторъ (стр. 146—202). III. Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ (стр. 203—206). IV. Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекции проф. Б. А. Тураева (стр. 207—211).	V. Сычевъ, И. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г. (стр. 212—219). VI. Гринейзенъ, В. Ф. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i> (стр. 220—236). VII. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 237—238). VIII. Критика (стр. 239—245). Рисунки на таблицахъ I—XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JA	Journal asiatique.
AcIBL	Académie des Incriptions et Belles Lettres. Comptes rendus.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AAKB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JS	Journal des Savants.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JTSt	Journal of theological studies.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Incriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MAcRB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mk	Al-Machrik.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NS	Νέα Σιών.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalem.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		

I.

Изъ эііопской географической литературы.

Младшая сестра въ семьѣ литературъ христіанскаго Востока, болѣе другихъ обдѣленная судьбой, не можетъ, конечно, претендовать на особое вниманіе даже со стороны тѣхъ, кого разнородные интересы влекутъ въ сопредѣльные ей области. Эііопская литература можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если ни на минуту не упускать изъ виду характера абиссинскаго народа, условій мѣстной исторіи и судебъ христіанскихъ церквей Египта. Въ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ однородныхъ литературахъ, чувствуется, что она создавалась не столько народомъ для народа, сколько келіей для келіи. Тѣсное, неразрывное смѣшеніе дѣтской непоколебимой вѣры съ суевѣріемъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ нашихъ далекихъ братьевъ въ Африкѣ, способствовало богатому развитію, съ одной стороны, всѣхъ отраслей литературы, связанныхъ съ церковною жизнью, а съ другой—такому же пышному расцвѣту всякихъ заклинаній, магическихъ формулъ и пр. Все, что не подходило подъ эти рамки, не имѣло прочной почвы подъ ногами и не могло развиваться. Не удивительно поэтому, что наряду съ неисчерпаемой сокровищницей литературы агиографической, и до сихъ поръ привлекающей изслѣдователей, значительно слабѣе представлена литература историческая, въ собственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе это можно сказать о научной или той, которая могла бы быть подведена подъ эту категорію. И здѣсь, конечно, области, входившія въ соприкосновеніе съ церковной жизнью, не всегда представляютъ сплошной пробѣлъ: богословіе или церковное право все же могутъ указать нѣсколько памятниковъ, чаще переводныхъ («Фетха нагастъ»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оригинальныхъ («Масхафа местпръ» или «Масхафа Берханъ» царя-писателя Зара Якоба). Значительно хуже обстоятъ дѣла съ наукой свѣтской, если можно такъ выразиться: только область философіи имѣетъ право гордиться «Изъ

стѣдованіями Зара Якоба», однимъ изъ немногихъ, быть можетъ, даже единственнымъ памятникомъ, выходящимъ за предѣлы литературы эіопской и входящимъ въ міровую, благодаря оригинальной фигурѣ своего автора — одного изъ пиущихъ правды, которые попадаютъ въ исторіи на всѣхъ широтахъ. Но это произведеніе стоитъ слишкомъ одиноко и не можетъ заполнить зияющаго пробѣла въ другихъ отрасляхъ эіопской научной литературы. Одна филологія, конечно, въ самомъ примитивномъ смыслѣ слова, должна была найти откликъ, благодаря вымиранию языка ге'эзъ: появились словари съ амхарскими объясненіями; такъ называемые савасевъ (sawasew, лѣствицы), которые съ теченіемъ времени превратились въ своеобразныя энциклопедіи, дававшія столь же краткія словарнаго стиля объясненія рѣшительно de omni re scibili et quibusdam aliis. Сама же филологическая наука достигла своего апогея въ амхарскомъ словарѣ языка галласовъ.

Вспомниая про сильное вліяніе на эіопскую литературу арабской, доставившей оригиналы едва ли не для большинства произведеній, особенно приходится удивляться тому, что не видно никакихъ слѣдовъ вліянія той области, которой справедливо гордится арабская письменность — литературы географической. Никакихъ произведеній аналогичнаго характера эіопская литература указать не можетъ; всѣ географическія свѣдѣнія исчерпываются или отрывочными переченіями въ тѣхъ же савасевъ или какими-нибудь астрономическими намеками въ заклинаніяхъ и магическихъ формулахъ. Самостоятельныхъ трактатовъ или даже отрывковъ до сихъ поръ не извѣстно.¹⁾

Еще въ 1904 году мой уважаемый наставникъ въ абиссиновѣдѣніи проф. Б. А. Тураевъ обратилъ мое вниманіе на два отрывка полу-географическаго, полу-астрономическаго содержанія среди рукописной коллекціи D'Abbadie, не задолго передъ тѣмъ поступившей въ собраніе Национальной Библіотеки въ Парижѣ и ставшей доступной для ученыхъ. Къ сожалѣнію, ближайшее знакомство съ этими отрывками заставило быстро убѣдиться, что необычайность сюжета для эіопской литературы при сильной испорченности текста совершенно лишаетъ возможности дать сколько-нибудь удовлетворительное изданіе по единственной рукописи. Надежда найти со временемъ какія-нибудь параллели въ эіопской или арабской литературѣ побудила от-

1) Даже «Dinge, wie das versprengte Stück eines geographischen Textes unter dem Namen des Ptolemaios, bleiben in der handschriftlichen Überlieferung völlig vereinzelt erscheinen», какъ справедливо замѣчаетъ Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II, (Leipzig 1911) стр. 57. Возможно, что его слова относятся къ первому изъ отрывковъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь.

ложить эту работу¹⁾; между тѣмъ за истекшіе годы почти всѣ эоіопскія рукописи въ Европѣ стали извѣстны, и надѣяться теперь на неожиданный приростъ матеріала въ ближайшемъ будущемъ едва ли есть возможность. Вѣроятно, эти отрывки на долгое время еще останутся унікамя. При такомъ положеніи дѣла кажется болѣе желательнымъ предоставить ихъ въ пользованіе эоіопистовъ въ настоящемъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ видѣ, съ надеждой, что они заинтересуютъ кого-либо изъ специалистовъ или вызовутъ указаніе на существующій аналогичный матеріалъ.

Оба отрывка представляютъ лишь нѣсколько листиковъ въ двухъ рукописяхъ²⁾, но имѣютъ самостоятельный характеръ и, если въ настоящемъ видѣ они не полны, то первоначально были, повидямому законченными трактатами. Плохая сохранность рукописей и небрежность почерка лишаютъ къ сожалѣнію возможности дешифровать текстъ полностью; особенно пострадали нижнія половины страницъ, гдѣ иногда истерлись цѣлыя строки, но и въ средній часто приходится оставлять безъ разбора отдѣльныя фразы. Кроме того, даже въ хорошо написанныхъ мѣстахъ текстъ иногда настолько искаженъ, что нѣтъ возможности уловить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ. Всѣ такія мѣста въ изданіи и переводѣ обозначены многоточіемъ. Само изданіе придерживается обыкновенно рукописей; уничтожена лишь обычная шаткость въ начертаніи гортанныхъ (ʿ ḥ U) и свистящихъ (Ṣ Ḷ)³⁾.

I.

D'Abbadie № 20, л. 1—2.

..... до воздвженія столпа
 ለሐንጸ ሳ : ጥገረዳ : ፪፻፱፻፳፻፳፻ : 72 суды изъ потомковъ Сяма 25 че-
 አዋዳዊ : ስፍ : ፳፻፮፻፳፻፳፻ : ловѣкъ ..... И было всѣхъ сыновей
 ..... ዋጥሩ : ሰላ : ውሉዳ : ኘፘ : Ноя 72, и поэтому раздѣлились они
 ፪፻፱፻፳፻፳፻ : ስንቱ : ተሰፋሉ ; на 72 ..... А удѣлы ихъ по странамъ,

1) Относительно первого отрывка надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась Исторіей христіанско-арабскаго писателя Агапія Манбиджскаго, изданной теперь проф. Васильевымъ въ Patrologia Orientalis. По нѣкоторымъ даннымъ она представляетъ едва ли не оригиналъ эоіопскаго автора.

2) № 20 и 109 по Catalogue raisonné des mss éth. appartenant à Antoine d'Abbadie. Paris 1859.

3) Исполнено изданіе по списку проф. Б. А. Тураена, любезно предоставленному въ мое распоряженіе и слѣдующему еще разъ съ парижскимъ оригиналомъ г. П. Вайнбергъ.

4) Рук. ለሐን፱.

አህጉረ : አስፋር : ወይበጽካ : ግንጊፍ :
 ሀገር : አፋራዊ፣ ግንጊፍ : ሀገር :
 ስቀል፣ ወሀገረ : አፋራጢ : ግሪዮታት :
 ወሀገረ : አንቁ፣ ስ : አሁህጉረ : ርዮ :
 ግስለ : ቀብርስ : ወሀህ፣ ሀገር :
 ወከንቱ : ብሔር : ወአቱ : ግራባለ :
 ግድር : ወበአንተ : ከንቱ : ይኔይስ :
 አሁህጉረ : አህጉር : በአፋራ : ወፋራ :
 ወሀገረ : ጠባይሁ : ወብሔር : ግሪዮ :
 ከሀውቅ : በሀላስ : ወብንብስ : ወው :
 አቱ : ከወስቱ : ቀንግንግን፣ :
 ወአራ፣ ወርዮ : ወአንድላስ :
 ወአህጉረ : አፋራዊ : ወብሔር : ግሪዮ :
 ከሀውቅ : በሀገረ : ወግሪዮ : አሁህጉረ :
 ግራባለ : ወብሔር : ግሪዮ : ከሀውቅ :
 በፋርስ : በርስ : ይይ : ወከተርፋስ :
 አሁህጉረ : ወግሪዮ : ወግሪዮ : በግድር :
 ወው : ከተሰጠ : ግሪዮ :
 ብሔር : ግሪዮ : ወአይህስ : ግሪዮ :
 ግሪዮ : ይግድር : ግንጊፍ : ሀገር :
 ይኔይስ : ይግድር : አለ : ይግድር :
 ግሪዮ : ወሰቱ : ወግሪዮ : ወግሪዮ :
 ግሪዮ : አሁህጉረ : አሁህጉረ : ይግድር :
 ግሪዮ : ግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ :
 ግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ :
 ግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ :
 ወግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ : ወግሪዮ :

восходить все области своим возду-
 хомъ и равномерностью климата. Пя-
 тая страна известна подъ названіемъ
 Геллеспонта (Hélus wabentūs); въ
 ней находятся Константинополь, Амо-
 рия, Rōmeja¹⁾, Андалусія и города
 Фракія. Шестая страна известна
 подъ названіемъ Sātjō wamīs²⁾ изъ
 острововъ моря. Седьмая страна
 известна подъ названіемъ Jāgas ba-
 gas³⁾.

Сказаль онъ (= Птоломей?).
 Остающееся послѣ этихъ 63 областей
 въ длину и называющееся выше
 седьмой страны, гдѣ не прекращается
 день по направленію налѣво, является
 послѣдней областью, гдѣ обитають
 люди . . . въ теченіи 21 часа и
 21 минуты, такъ какъ день доходитъ
 до 21, и не исчезаетъ свѣтъ дня такъ
 же до страны мрака, гдѣ продол-
 жается ночь 6 мѣсяцевъ и день 6 мѣ-
 сяцевъ⁴⁾. А теперь предѣлъ и вели-
 чина моря Индійскаго⁵⁾. Говорять, что
 длина его простирается съ запада на
 востокъ, пли отъ предѣловъ Индіи до
 Эоіопіи и составляетъ 3000⁶⁾ стадій, а
 ширина 2700, гдѣ оно соприкасается
 съ островомъ равноденствія. А вто-
 рой берегъ 2900. И изъ него одна

1) Вѣроятно Римъ (у Агапія I, 10 رومية).
 2) Въ этомъ искаженіи надо видѣть араб. ماسوبوطامیس — Месопотамію. См. Агапія I, 51 ult. и прим. 11.
 3) Въ имени графически повѣтное искаженіе арабскаго بارس ثانی = Борисоень. См. Агапія 52,1 и 59,3.
 4) Весь этотъ отрывокъ совершенно непонятенъ въ текстѣ. Онъ представляетъ, пови-
 димому, неудачное сокращеніе непонятаго авторомъ мѣста у Агапія I, 60—61.
 5) Отсюда до конца опять почти дословное совпаденіе съ текстомъ Агапія — I, 61,9—
 63 ult.
 6) Агапія — 8000.

አስከፊ : ፍሠራቅ : ወወአቲ : አፍሪካ : ስንፈ :
 ሀንዳላ : አስከፊ : ስንፈ : አትዮጵያ :
 ደብዳቤ : ኑሪ. ሆሮህራፍ : ወገድ :
 ጸዋዊ ጸዋህራፍ : አስከፊ : ደለጸቅ :
 ደብዳቤ : ከህራፍ : ለሊተ : ወግዳለት :
 ወደብዳቤ : ስንፈ : ግለአ : ጸዋዊ ጸዋ
 አፍሪካ : ሀረግ : ንሐስ : ወስተ :
 ፍደረ : አትዮጵያ : ደብዳቤ : አስከፊ :
 ማንገለ : በርበር : ወደብዳቤ : ረላገ :
 በርሳራፍ : ኑሪ : ጸዋህራፍ : ወገድ :
 ስንፈ : ፍሮህራፍ : ወላቲ : ግለአ :
 ረላገ : ማንገለ : አደለ : ኑሪ : ሆሮህራፍ :
 ወገድ : ጸዋህራፍ : ወተፋጸጾቲ : ከወአቲ : ስንፈ : ከደ
 ቀርብ : ወስተ : ከደብዳቤ : ግሐረ :
 ልርአራ : ጸዋህራፍ : ወላቲ : ግለአ :
 ረላገ : ደወጸአ : ንብ : ማንገለ : ፋርስ :
 ደብዳቤ : ረላገ : ፋርስፍ : ኑሪ :
 ሆሮህራፍ : ወገድ : ጸዋህራፍ : ከንቲ :
^{2.3.} ህአብሐርተ : ፍደረ : ወደብዳቤ :
 አስከፊ : ወግዳለት : ሆሮህራፍ : ወደ
 ስንፈ : ከወአቲ : ረላገ : አደለ :
 ወረላገ : ፋርስ : ሆሮህራፍ : ወደወጸአ :
 አፍሪካ : ረላገ : ግለአ : አስከፊ : ስንፈ :
 ፍደረ : ሀንዳላ³ : ንብ : ተፋጸጾቲ :
 ደብዳቤ : ረላገ : ሐላላ : ወደ
 ስንፈ : አንጻረ : ፍደረ : ሀንዳላ :
 አንጻረ : ፍደረ : ሀንዳላ : አፍ
 ሠራቅ : ወደብዳቤ : ለሊተ : ሆሮህራፍ :
 ሆሮህራፍ : ወስተ : አደባር : ወደብዳቤ :
 ወደብዳቤ : ሐላላ : አፍሪካ : ደብዳቤ :

рѣка¹⁾ небольшая въ землѣ Эоіонской
 направляется въ сторону Βάρβαρ и
 называется рѣкой Варваріейской
 (Barbārawē). Длина ея 500 стадій, а
 протяженіе берега 100 стадій. У
 него есть еще вторая рѣка въ сто-
 рону Айлы, длнна которой 1400 ста-
 діей, а ширина 700 стадій. И предѣлъ
 этой области приближается къ такъ
 называемому Эритрейскому морю
 на 200 стадій. И есть у него другая
 рѣка, которая направляется къ Пер-
 сіи и называется Персидской (Far-
 sāwē), длнна ея 1400 стадій, а ши-
 рина 500 стадій, а берегъ 150 ста-
 діей. И посреди этой области двѣ
 страны — земля Кедаръ сыновъ Ис-
 маиловыхъ²⁾ и земля Йемень. И со-
 ставляетъ (пространство) между рѣ-
 кой Айлы и Персіи 1500 стадій; и
 выходитъ изъ него другая рѣка до
 береговъ землѣ Индійской, у ея пре-
 дѣла называющаяся рѣкой Зеленой.
 А напротивъ страны Индійской въ
 сторонѣ, обращенной къ востоку,
 (есть островъ) называемой Тапробанъ
 (Tābāje)⁴⁾, окружностью въ 300⁵⁾
 стадій. На немъ большія горы и много
 рѣкъ; тамъ добывается красный сма-
 рагдъ⁶⁾ и разноцвѣтъ небесный. Окру-
 жаетъ этотъ островъ 90 другихъ, на
 которыхъ живутъ люди и находятся

1) У Агапія здѣсь и въ дальнѣйшемъ вѣрнѣе — «заливъ» الخلیج.

2) У Агапія I, 62,5 — Хиджъзъ الحجاز.

3) Рук. ከ'ንዳላ.

4) Эоіонская форма — точная транскрипція арабской у Агапія I, 62, прим. 6 طمرادادی.

5) У Агапія 3000.

6) У Агапія I, 62,10 «яхонтъ» — الباقوت.

ՓՄԱԿԵ : ըՂԵ : ՍԼ : ԴՂՈՆ :
 ՈՆՆ : ՆԷՆ : ԿՓ՝ՔԻԲ : ԿՆԼ :
 ԿՆԻԲ : ԴՂՈՆ : ԵՆՆԱ : ԱՉԵՆ :
 ՆԵԱՃՓ : ՔՐՈՓՂՈՆԻՒՒ : ՓՈՎԿԻԲ :
 ԱՆ : ըՂԵ : ՔՐՐՐՐՐՐ : ՓԵՐԻ
 ՓՎՐՐՐՐՐ : ԿՆԻԲ : ԴՂՈՆ : ԱՃՐ :
 ԲԻՓՐ : ՓՐՐ : ՄԻԵ : ԵՆՐԵ :
 ԴՂՈՆ : ԿՂՆ : ՓՃՐ : ԲԻՓՐ :
 ԲՆԿ : ՄԻԵ : ԵՆՐԵ : ՃՆԻԻԿՐ :
 ՃՆ : ՓՆԻԲ : ԴՂՈՆ : ԵՆՆՆ :
 ՔՐՐՐ : ՓՐՎՆՀՆԵՓ : ԲՃՂԱ : Փ
 ԿՆԻԲ : ԴՂՈՆ : ՍԼՓՓ : ԵՃՐՐԻՒ :
 ՈՓ՝ՔԻԲ : ԻՓՐ : ՓԼՐՆ : ՈՓ՝
 ՔԻԲ : ԻՓՐ : ՍԼՓ : ԴՂ՝ՔԻԲ : ՄԻԵ :
 ՓՆՀ : ԱՓ՝ՔԻԲ : ըՂԵ : ԻՐՐՐ
 ՓՐՐՐՐՐՐ : ԿՆԻԲ : ՄԻԵ :
 ԵԱՃՓ : ՔՐՐՐ : ԲՓՐՐՐՐՐ :
 ՍԼՓ : ԱՓ՝ՔԻԲ : ՈՆՆ : ԱՓ՝ՔՐՐՐ :
 ՃՆԿ : ՓՈՐՐՐՐ : ըՂԵ : ՍԼՐ
 ԴՂՈՆ : ԿՆՐ : ՐՐՐ : ՈՓ՝ՔԻԲ :
 ՐՐՐ : ՓՆՀ : ԱՆ : ըՂԵ :
 ԿՐՐՐՐՐ : ԲՐՐՐՐՐՐ : ՓՆ
 ԿԻԲ : ԱՓ՝ՔԻԲ : ԴՂՈՆ : ԻՆՆ :
 ՓՐՐՐՐ : ՓԼՆԻԲ : ԴՂՈՆ :

пия которой Venus¹⁾, т. е. Вене-
 ра²⁾). Эта звезда похожа на вельможу,
 который больше (прочих) звездъ.
 Ширина этого неба 237912 marheh.
 Такъ какъ эта звезда идетъ впереди
 солнца, то называется звездой заря,
 а та, которая идетъ позади солнца,
 называется astaharbō šaša. Эта
 звезда меньше земли въ 34 раза
 приблизительно. У нея два bēt'a: Tau-
 rus³⁾ и Libra⁴⁾, т. е. Телець⁵⁾ и
 Вѣсы⁶⁾. На четвертомъ небѣ нахо-
 дится sol, т. е. солнце. Ширина этого
 неба 104074 marheh. Это солнце
 больше земли въ 167 разъ, у него
 одинъ bēt, по имени Leo⁷⁾, т. е. Левъ⁸⁾.
 На пятомъ небѣ находится одна
 звезда по имени Mars⁹⁾, т. е.
 Марсь¹⁰⁾. Ширина этого неба . . . .
 marheh, а величина этой звезды
 3 saḥ и 3 marheh'a. У этой звезды два
 bēt'a по имени Aries¹¹⁾ и Scorpio¹²⁾,
 что значить Овень¹³⁾ и Скорпионъ¹⁴⁾.
 На шестомъ небѣ находится одна
 звезда, отличающаяся отъ всѣхъ про-

1) Рук. Bēnūs.

2) zehūrā = араб. زهرة.

3) tāwrū.

4) librā.

5) tāwr = араб. ثور.

6) mizān = араб. ميزان.

7) lēwō.

8) asad = араб. أسد.

9) mārtē.

10) marakḥā = араб. مراكح.

11) arjas.

12) ascōrpejū.

13) ḥamal = араб. حمل.

14) aqrāb = араб. عقرب.

не должно смущать: до насъ дошла только ничтожная часть изъ многихъ извѣстныхъ по названію арабскихъ обработокъ Птолемея¹⁾. Съ другой стороны, однако, есть указанія на большую вѣрность эоіонскаго текста греческому или на очень точную передачу греческихъ именъ въ арабскомъ источникѣ, какъ это наблюдается у христіанско-арабскихъ авторовъ: появленіе имени Индіи въ болѣе грецизированной формѣ $\Theta\zeta\rho\iota\omega$, а не въ арабской $\Theta\zeta\rho$, какъ дѣйствительно имѣется во второмъ трактатѣ, и непосредственная съ греческаго транскрипція нѣкоторыхъ греческихъ названій, напр., $\text{Ἐλλάσποντος} = \Theta\Lambda\iota\iota: \Phi\theta\zeta\rho\iota\omega$ и т. д.²⁾ Последнее обстоятельство заставляетъ предполагать, что и въ нѣкоторыхъ другихъ, остающихся загадочными, географическихъ названіяхъ лица, знакомыя съ древней географіей, легко узнаютъ греческіи оригиналы. Эти данныя позволяютъ безъ особыхъ натяжекъ видѣть въ первомъ отрывкѣ остатокъ эоіонской обработки Птолемея, хотя и произведенной, быть можетъ, не непосредственно съ оригинала, а на основаніи какого-либо произведенія христіанско-арабской литературы. Происхожденіе его надо отнести къ сравнительно древнему періоду. Наличие хорошаго оригинала подтверждается сравнительной систематичностью сочиненія: вслѣдъ за обычнымъ указаніемъ дѣленія на 5 областей, слѣдуетъ описаніе 7 обитаемыхъ странъ съ ихъ городами, а затѣмъ перечисленіе морей съ рѣками и островами.

Всѣ эти предположенія общаго характера приходилось высказывать до появленія полнаго текста исторіи Агапія Манбиджскаго, которая рѣшила вопросъ вполне реально. Какъ было видно изъ примѣчаній къ изданію, не только общій характеръ отрывка, но цѣлый рядъ деталей, разъясняющихся исключительно благодаря арабскому тексту, заставляютъ въ немъ видѣть частью сокращеніе, а частью точный переводъ двухъ главъ изъ первой части всемірной исторіи этого автора (по изд. А. Васильева I, стр. 49—63). Совпаденія даже въ такихъ мелочахъ, какъ собственные имена и цифры, не позволяютъ думать о независимомъ пользованіи общимъ источникомъ; такимъ образомъ въ издаваемомъ отрывкѣ мы встрѣчаемъ достаточно ясное и, насколько намъ извѣстно, первое *доказательство популярности* произведенія *Агапія Манбиджскаго за предѣлами арабской литературы* и вліянія его на эоіонскую.

1) См. C. Nallino, Al-Huwārizmī e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo (Roma 1895), стр. 6—7.

2) Даже въ $\Phi\theta\zeta\rho\iota\omega$ съ начальнымъ $\Phi = \omega$ можно скорѣе видѣть греческую форму, чѣмъ арабское اوقیانوس .

Значительно хуже обстоятъ вопросъ объ источникахъ у второго отрывка: здѣсь уже нѣтъ такого единства, какъ нѣтъ его и въ содержаніи. Наряду съ франками *Ἀφρική* упоминается книга Данила, и не малую, вѣроятно, роль сыграли всякіе астрологическіе трактаты, какъ это видно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ. Основной источникъ все же можетъ быть опредѣленъ, въ особенности благодаря названіямъ планетъ и знаковъ зодіака: они всѣ приводятся въ латинской формѣ, еще не въ такой степени искаженной, чтобы нельзя было возстановить первоначальнаго вида, и въ арабскомъ точномъ переводѣ. Такимъ образомъ этотъ отрывокъ значительно болѣе поздняго происхожденія: въ основѣ его, вѣроятно, лежитъ какой-нибудь европейскій компендіи, быть можетъ, миссіонерскаго происхожденія. Характерно то, что, поясняя непонятныя латинскіе термины, вѣроятно, по державшейся традиціи арабскими, только одинъ разъ авторъ даетъ эіопскій эквивалентъ. Упоминаніе Новаго Свѣта среди четырехъ странъ съ достаточной ясностью говоритъ о позднемъ происхожденіи. Основной источникъ, однако, совершенно затѣненъ всякими позднѣйшими добавленіями и вставками, такъ что въ отрывкѣ далеко нѣтъ той планомѣрности, которая хотя до нѣкоторой степени выдержана въ первомъ. Содержаніе его только и можно охарактеризовать тѣми неопредѣленными словами «*Idées de cosmographie*», какъ это сдѣлалъ D'Abbadie: вслѣдъ за перечисленіемъ странъ свѣта и воздушныхъ слоевъ, идетъ описаніе десяти небесъ, планетъ, ихъ величины, времени обращенія, съ отрывочными данными астрономическаго характера. Насколько сказывается отсутствіе системы въ общемъ планѣ, настолько же мало можно полагаться и на детали: приводимыя цифры, напримѣръ, такъ искажены кописцами, что не малаго труда стоило бы возстановить ихъ въ правильномъ видѣ. Переписчикамъ не вполне было понятно содержаніе памятника, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: ими вставлены кое-гдѣ въ текстъ дѣленія «первый», «второй» (*scil. отдѣль*) и т. д., которыя не только не находятся въ связи съ содержащемъ, но даже иногда разбиваютъ предложеніе на части.

Несмотря на все это, оба отрывка особенно при ихъ сопоставленіи являются очень характерными памятниками эіопской науки¹⁾. Первый изъ нихъ показываетъ, что основанія для нея въ древнюю эпоху были заложены правильно: тѣ же самые труды Птолемея, на которыхъ развилась и арабская и средневѣковая европейская наука, и здѣсь могли бы принести свои

1) Интересенъ приложенный къ рукописи рисунокъ, который изображаетъ эіопскаго астронома, изучающаго «слои» небесной сферы, какъ объ этомъ идетъ рѣчь въ отрывкѣ.

плоды. Второй отрывокъ, отдѣленный по времени происхожденія значительнымъ промежуткомъ отъ перваго, даетъ уже образецъ того, во что превратилась эта наука въ силу исторически сложившихся несчастныхъ судебъ Абиссиніи: странная, почти сумбурная смѣсь здоровыхъ понятій съ самымъ наивнымъ суевѣріемъ и совершеннымъ непониманіемъ трактуемаго предмета лишній разъ напоминаетъ, что эоіопскую литературу нельзя судить безотносительно, а можно понять лишь на фонѣ жизни абиссинскаго народа.

И. Крачковскій.

СПБ. май 1912.

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавен- нисіотовъ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.». (Изъ церковной исторіи Египта, вып. III, стр. 181 — 234 = ХрЧт, 1892, I, 63 — 89, 335 — 364) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt-Harnack, Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего изданія Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Мнимыя и дѣйствительныя ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій (151—155). 3) Фвоу и Тавенииси (155—160). 4) Путешествія Виктора (160—165). 5) Memorandum и вторая аудіенція Виктора (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій); пресвитеръ не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктора въ Константинополь — легенда или фактъ? Обійѣтъ и Віѣтъ въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отношеніи ихъ къ Виктору тавеннисіотскому. Гипотеза Гарнье - Болотова; критика ея у Краатца и разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитеръ Лампротатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ (192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора, главное отличіе которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда объ отправленіи св. Кирилломъ александрійскимъ въ Константинополь архимандрита тавеннисіотовъ Виктора и о его якобы успѣшной дѣятельности тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году; сдѣлалъ въ 1890 году извѣстный французскій египтологъ Амеліно¹⁾; но, по сужденію новѣйшаго изслѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отношеніи не имѣетъ никакого или почти никакого значенія²⁾. Амеліно объявляетъ коптскій разсказъ цѣлкомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ имѣетъ очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) AcIBL, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz l. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Bedeutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] für historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Anm. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константинополѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляетъ коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащій неизвѣстному англичанину, который тоже высказывается за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾. По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотовъ и, разобравъ ихъ подробно, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелипо Болотовъ не упоминаетъ, слѣдовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появился, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾, воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не далъ никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выпи́сано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвечъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾. Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ея разбору особый *Anhang* (SS. 202—214) и, кромѣ того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи»—замѣчаетъ профессоръ А. И. Бриллиантовъ⁴⁾, «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ мнѣе, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хочетъ согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) CQR, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, Actes du concile d'Ephèse, texte copte publié et traduit (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62—Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣлъ уже ни повода, ни особенной надобности. Мнѣ изданіе Буріана недоступно.

Гед. Всѣмъ издателямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узналъ, что «*der Russe Bolotow*» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыя самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣтъ ничего новаго въ матеріальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ удареніемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ Anhang.

Пишущаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскихъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдерживаетъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскихъ актовъ о путешествіи оивандскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики напечатаннаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со втораго положенія, какъ хотя и наименѣе важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ приемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошелъ уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлу-

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

чили Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую нотацию²⁾:

Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bologov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 möglich sei. Selbstverständlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafür, wie irreführend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rätsel all unserer Bemühungen spottet. V. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виновать англичанинъ³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкой на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда оспариваетъ и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekünstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropolitен gemeint seien, die man noch nachweisen könne⁵⁾. Aber seine Ausführungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Engländer zustimmen müssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него p. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторій считалъ своими врагами; но вѣроятноже, что здѣсь Кандидіанъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ огульно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, призываемые на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Далѣе В. В. Болотовъ пытается выяснитъ, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) p. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (εὐσεβής) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (κατά) den Berichten (ἀναφοραί) die uns der Graf (κόμης) Kandidian gebracht hat (ἀνενεγκέν), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (ἐπίσκοποι) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (καθαίρειν)¹⁾; besonders (μάλιστα) aber (δέ) 14 Metropolitanbischöfe (ἐπίσκοποι; μητροπόλεις) sind es, die seine Absetzung (καθαίρεσις) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (καθαίρεσις) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископами» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибку скорѣе можно бы предполагать именно въ цифрѣ 70, которую, повидимому, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю изложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра нецѣлѣбно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ надобности. Θεодосій говоритъ Виктору, что Несторія изложили «епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, изложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову ἐπίσκοποι, не къ ἐπίσκοποι-μητροπόλεις. И въ такомъ случаѣ эта цифра виднѣе объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытія собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Іоанна антиохійскаго⁴⁾. Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Іоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говоритъ Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» to excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а изложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданомъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенныя слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Θεодосія въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кандидіана, а отвѣтъ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. l. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «безплодный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возраженіе: разъ 68 епископовъ показали себя въ известномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытія собора сторонники св. Киррлла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандидіанъ, а оттуда попала эта цифра (округленная въ десяткѣ, или же + Несторій и Иоаннъ) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207—8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія *Προσεδοχῶμεν* имя Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы гѣмецкому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Въмѣсто того онъ пишетъ: *Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue* [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или ранѣе или полнѣе аввою Викторомъ»], *künstlich ersonnene* [но quasi-успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарною!] *Parallele zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (?) mit Irrtümern!*

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находятъ Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть написано: англійскій авторъ и здѣсь ввелъ В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ *Προσεδοχῶμεν* въ коптскихъ актахъ имѣетъ такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (ἐπίσκοποι) Komarius und Potamon und an der Vater der Mönche (μοναχοί) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена уполномоченныхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

а) So behauptet er, говоритъ Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimandriten der Tabennisier hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab—, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ¹⁾:

«Около 27 июня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посылать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитать подлинныя акты перваго засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 июля. И если сакра Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставленій архимандрита тавеннисіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ читалъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — читалъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую тотъ на дѣлѣ высказывалъ. И здѣсь полныя акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

б) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: V. redet S. 109²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills Προσεδόξαμεν überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говоритъ В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстїи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Apa Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausführung des Kopten), als er sich beim Kaiser meldete; ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklärte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου». Wiederum steht—говоритъ Краатцъ—

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣлъ подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ея 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—334=20; 20+89=109.

beim Kopten das Gegenteil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vor, der nichts anderes ist, als das Schreiben Προσεδοκῶμεν, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen.—S. 48 изданія Краатца показываетъ, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάτιον), повелѣлъ благочестивый (εὐσεβής) императоръ ввести къ нему богобоязненнаго отца монаховъ (μοναχοί) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἅμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитать письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ онъ его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланіи въ Ефесъ, а о посланіи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου, а о Προσεδοκῶμεν. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 іюля довелъ до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Προσεδοκῶμεν, отъ 24—25 іюня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Θεодосій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію низложенія Несторія.

Еще около 27 іюня авва Викторъ доложилъ императору другое посланіе отъ 21 іюня²⁾ и такимъ образомъ познакомилъ государя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Ефесѣ.

1) Какъ показываетъ стр. 41/189.

2) Документъ Ж у В. В. Болотова стрр. 68—79=186—186; у Краатц SS. 15—20.—Дата 21 іюня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «цѣлые 15 дней откладывается открытіе собора». Краатц S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδή) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитать императорское посланіе собору (σύνοδος), причемъ онъ нашелъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антиохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (κατέχευσαι) сверхъ устано-

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ разсказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ разсказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потомъ онъ выводитъ на справку и то, что говорятъ коптскіе акты о Далматіи, то это имѣетъ для него второстепенное значеніе. И приведенныя имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительною отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами; чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «велѣлъ прочитатъ посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показалъ свое человѣколюбіе» принесли «документъ о изложеніи (*καθάρσεις, ὑπομνήματα*) тайно въ городъ (*πόλις*) и донесеніе (*ἀναφορά*), и большой страхъ господствовалъ поэтому, и епископы (*ἐπίσκοποι*) не могли внести ихъ къ императору. Но (*ἀλλὰ*) богопреданный архимонахъ (*ἀρχιμοναχός*) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу направленного образа мыслей (*und an Gott hängender Gesinnung*) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (*παραιτεῖσθαι*) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (*ἀλλὰ*) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взялъ онъ документы о изложеніи (*καθάρσεις, ὑπομνήματα*), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (*ὑπομνήματα*) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сушею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богобоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ принесены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сушею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (*κράτος*) не совершено было никакой

вленного срока (*προεδρία*) Пятидесятницы (*πεντηχοστή*). Пятидесятница, на которую назначено было въ 431 году открытіе собора, была 7 іюня = 13 *καὶνί*, 7 іюня + 15 = 1 (т. е. + 15 дней inclusive) = 21 іюня = 27 *καὶνί*. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытія собора (22 іюня = 28 *καὶνί*) въ видѣ оправдательнаго документа, почему соборъ открытъ безъ разрѣшенія императора.

обида и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботься ихъ прочитатъ и понять ихъ значеніе» и т. д. ¹⁾

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова пзъ того, что тотъ сказалъ императору. Наоборотъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говоритъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ разсказа объ аудіенціи Далматіи, значеніе которой коптскій авторъ сводитъ почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандритѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматіи», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ апа Викторъ былъ архимандритомъ, несомнѣнно, находился въ Фвоу [Пвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Виктора «архимандритомъ тавеннисіотовъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: V. macht scheinbar zwischen Pbaυ und Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbaυ kommen lässt.

Думаю, всякій, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозрить тутъ что-то неладное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавеннисі ²⁾ не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто ἀρχιμοναχὸς Βίκτωρ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенскаго собора) говорятъ о Викторѣ архимандритѣ Тавеннисіи и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала всѣ трое—св. Кириллъ, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавеннисі — не Ταβέννα: νῆσος, «островъ Тавеннисі», какъ называетъ его Краатцъ S. 134 (Insel Tabennis), а Ταβεννήσι = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465 — 466. По словамъ Краатца l. c., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавеннисіи и вернуться обратно.

ѣдутъ въ Константинополь, а потомъ Кириллъ и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Послѣдняя подробность ясно говоритъ за то, что въ основѣ этой легенды лежатъ тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходитъ, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ разсматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пвау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавенниса?»—и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Викторъ, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисійскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій—пвауское или тавеннисійское—соотвѣтствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляетъ—по мнѣнію Краатца—ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (eine genauere Durchsicht) источниковъ говоритъ противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по приписываемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Викторъ—одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Викторъ тавеннисійскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei Möglichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pwav und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind ursprünglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten—die von Pwav oder die von Tabennisi—entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163. — Въ Египтѣ имя Викторъ могло быть особенно популярно потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторовъ и одного изъ нихъ называетъ съ великомученикомъ Георгіемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХрЧт, 1893, II, 427 [=Изъ церк. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victor's von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pwav, dass also beide identisch sein müssen.

дрить Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы былъ попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Виктора пваускаго Викторомъ тавеннисійскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговариваетъ о Verwech-selung и указываетъ на то, что архимандриты (Äbte) Пвау и Тавенниси по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говорятъ о Викторѣ тавеннисійскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (man könnte geneigt sein) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героємъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисійскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостію (ein blosser Schein): 1) всѣ эти мѣста стоятъ въ связи съ біографіею Шенути; 2) о дѣятельности Виктора тамъ не сообщается ничего, кромѣ его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Виктора является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефесскія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (einen klaren und genauen Bericht über Victor von Pbaυ): ихъ показанія о путешествіяхъ Виктора по большей части совпадаютъ (stimmen grössentheils) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представленіе дѣятельности Виктора, въ нихъ просвѣчиваетъ тотъ историческій фактъ, что императоръ Θεодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути представляютъ его — geschichtwidrig — другомъ Кирилла. Но прежде всего немислимо (undenkbar), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавенниси (das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (Vertreter), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (das hervorragende Kloster von Pbaυ) не имѣлъ никакого представителя (Vertreter) въ несторіанскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія»—говоритъ Краатцъ²⁾—«принуждаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gründe nötigen mich zu der Entscheidung, dass der ägyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel thätig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pbaυ gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorläufig noch nicht festzustellen.—Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣетъ здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустивъ, слѣдовательно, существованіе только одного Виктора, онъ опять заводитъ рѣчь о Verwechslung, т. е., повидимому, о смѣшеніи Виктора съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснитъ, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавенниси. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисійскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а поздѣе?

статьянополѣ, былъ не Викторъ изъ Тавенниса, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣшеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимофея Элур¹⁾. Въ ней идетъ рѣчь о Викторѣ [Ростог, по упоминанію о Шепутіи не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что этотъ Покторъ есть Викторъ] тавеннисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирій. Но этотъ Мартирій (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шепутіи, былъ, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Элuru, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ былъ не архимандритомъ Тавенниса, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Элуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавенниса?

Страшнымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавеннисіотовъ—одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавеннисіотовъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носитъ титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при оцѣнкѣ сообщеній псевдо-Элур^а. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто *ἀρχιμοναχός*, а слѣдовательно, и разбраемые акты ни мало не противорѣчатъ предположенію, что ихъ апа Викторъ былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168—169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennisi à Peboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

monastères, là que se faisaient les réunions plénières de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому φ-βωου соотвѣтствуетъ южнокоптское π-βου и среднекоптское π-βου²⁾ Vita S. Pachomii n. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Πρώου [чит. Πρώου по южнокоптски] λεγομένη, ἔπου ἦν οἰκονομία πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi n. 1. τῷ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. n. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ ὄλου τοῦ κοινοβίου (Vita S. Pachom. n. 77), всей тавеннисіейской конгрегаціи. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоятъ арабское селеніе Фау (ϕα) подь 26°14' с. ш. 32°37' в. д. Грпп.»³⁾.

Дѣло въ томъ, что св. Пахоміи сначала осовалъ свой монастырь въ Тавеннисіи, а потомъ, когда число монастырей подь его управленіемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвою и оттуда управлялъ всѣми 8-ью монастырями «тавеннисіейской конгрегаціи» (ὄλου τοῦ κοινοβίου). Но такъ какъ монастырь въ Тавеннисіи былъ древнѣйшимъ изъ монастырей, основанныхъ преподобнымъ Пахомиемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвою за нимъ осталось прежнее названіе монастырей тавеннисіейскихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвою остался архимандритомъ тавеннисіотомъ. Греческая Vita S. Pachomii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert l. c.), древнѣе коптской и арабской ея редакціи, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3. — Очевидно, это примѣчаніе не было переведено для Краатца.

2) Но въ коптскихъ актахъ монастырь называется π-βου (Kraatz S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pβau), хотя акты писаны на саидскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчій.

3) Ср. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, P³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллиантова о книгѣ П. Троицкаго, Обзорѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907) въ ХрЧт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданнаго Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Феодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему дѣйствительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'а. Но для вопроса объ управленіи монастырей св. Пахомія этотъ спорный вопросъ объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣетъ важнаго значенія.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выраженію Ladeuze'a) всей тавеннисійской конгрегаціи, почему коптскіе источники и называютъ его архимандритомъ Тавенниси. Такимъ же архимандритомъ тавеннисіотовъ былъ и преемникъ Виктора Мартирій: управленіе тавеннисійскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавеннисійскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μέγας οικονομος*) фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавеннисійскихъ монастырей.

Слѣдовательно, α) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиваетъ Фвоу и Тавенниси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣетъ въ виду нѣмецкій ученый), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавеннисіотовъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавеннисійскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, β) самъ Краатцъ, несмотря на ясныя слова Ladeuze'a и на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Эдура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавенниси жилъ именно въ Фвоу, и только въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и Anhang; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзя признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («непонятная медленность»): Bolotov sucht von vornherein die Erzählung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythos durchzustellen [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, всѣ мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удастся, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествіе Виктора есть мифъ, а ограничивается указаніемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествіе Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной исторіи Египта 1] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкой на П. Казанскій, Исторія правосл. монашества на востокѣ (М. 1854), стр. 132.

чекій фактъ]. Zu diesem Zwecke führt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кирилль желалъ послать въ Константинополь челоуѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попалъ туда и своевременно (frühzeitig) противоуѣйствовалъ вліянію Несторія. А по коптскому пзвѣстію Кирилль ждетъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываетъ къ себѣ не такого челоуѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрію; онъ проводитъ много времени въ Александріи безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣе ѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кирилль долженъ былъ это высчитать, прибываетъ въ Константинополь, когда Кандидіанъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtlichkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говоритъ Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisführung Bolotovs vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fällt dahin, wenn wir uns den koptischen Text näher ansehen. Es ergibt sich dann nämlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyrill nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spät an ihm. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyrill im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fällt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtlichkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verständlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: поспѣшность, съ какою Викторъ прибылъ въ Александрію (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кирилль вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытіе собора назначено было на пятидесятницу, 7 іюня, и на путешествіе по морю изъ Александріи въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кирилль ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбылъ изъ Александріи уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Θεодосія въ пользу Лавса противъ Иринея, оказывается неустраненною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностію говоритъ, что Кирилль думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчатъ этому предположенію. Ср. S. 135: Allem Anscheine nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben. . . Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor. . . nach Konstantinopel. — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводѣ Краатца словами: auf dass wir von Alexandria nach Ephesus abreisen (ἀποδημεῖν). Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранившагося конца ея не видно, разумѣть ли св. Кириллъ подъ «мы» и Виктора¹⁾, то на ней и нельзя основывать съ увѣренностію предположенія, что св. Кириллъ думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается словами самого Виктора къ императору Θεодосію (во время его 3-й аудіенціи). Доказывая, что Іоаннъ антиохійскій могъ бы поспѣть на ефесскій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²⁾ говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ собранію епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдуя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (κράτος); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (ἀναγκάζειν) меня и наставлялъ (ἐπειγείν), чтобы я пребылъ (ἀπαυτᾶν) къ Вашему Величеству (κράτος) ранѣе установленнаго срока (προθεσμία), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [διάστημα] 40 дней пути (μοναί) отъ Константинополя, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порпцанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Θεодосіемъ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кириллъ вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Χάρτι (Mansi IV 1116 C у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кириллъ говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Διψῶντι и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 A у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 B у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объяснять ли эту разность тѣмъ, что св. Кириллъ называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрійцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣетъ въ виду себя и своихъ спутниковъ,—и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кириллъ брать съ собою въ Ефесъ Виктора или нѣтъ, все равно онъ поѣхалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21=В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленнаго срока къ самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчiе съ другимъ сообщенiемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествiе изъ Фвоу въ Константинополь всего въ $[10 + 24 =]34$ дня, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ¹⁾. Краатцъ²⁾ защищаетъ показанiе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пвау въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденiе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествiе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчiи въ словахъ коптскаго автора не говоритъ ни слова.

Nach Bourriants—пишеть Краатцъ—auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen würde die Reisezeit ungefähr stimmen. Ein genaues Urtheil ist nicht ganz leicht zu fällen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ I. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванiя — какъ замѣчаетъ англiйскiй авторъ—, конечно необычна въ настоящее время“»; слѣдовательно, Краатцъ приводитъ, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der That eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». В. stellt grosse Berechnungen an [но разобраться въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленiяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekräftigen [наоборотъ, именно эти вычисленiя и лежатъ въ основѣ этого сужденiя, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденiя» этого сужденiя, заранѣе полученнаго какимъ-то другимъ путемъ: что сужденiе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенiя, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urtheil darüber zu fällen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденiя; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большия вычисленiя», въ результатѣ которыхъ у него получается сужденiе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденiе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Kraatz S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычслений, на основаніи только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполне возможную], wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pbaу nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen können, welcher Wind gerade herrschte [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣтры дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дулъ исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], welche Umstände eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefähr die Fahrt-dauer berechnen und übertrieben grosse oder geringe Angaben zurückweisen [но В. В. Болотовъ дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно 9½ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], aber eine grosse Vorsicht des Urteils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживаетъ въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подѣ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. Giebt der Kopte daher eine Zeitdauer an, die auch Bolotov für möglich erklären muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach für erkünstelt ansehen [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зрѣнія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за неполнѣ достовѣрные. Еслибы рассказъ о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумѣется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ рассказъ стоитъ въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то onus probandi лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. Die Richtigkeit der Angabe Pbaу — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus möglich bestehen. [Но возможнымъ это показаніе считалъ и В. В. Болотовъ. Съ кѣмъ же полемизируетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то непонятное]. Auch die . . . Berechnung Prof. Sieglin's spricht dafür. — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшійя слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла. . . Не «перерисовалъ» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 Фаменотъ — 5 Фармутъ?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾. Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe—прибавляетъ къ этому Краатцъ— 24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens für möglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ ѣхалъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ обѣ цифры (сумма ихъ) стоятъ въ противорѣчій съ словами самого Виктора о «40 дняхъ пути изъ Фвоу въ Константинополь»²⁾.

5. «Memorandum» (ὑπομνηστικόν), которымъ св. Кириллъ будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкцій, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾. Однако, не со всѣми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Gründe zu, die B. dagegen anführt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говоритъ о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,4 км., т. е. минимумъ 52 дня пути, вѣроятнѣе около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кириллъ только въ Александріи надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможною (хотя и невѣроятною), но легендарный характеръ актовъ выступалъ бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Fälschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводитъ кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrril den Kaiser um griechischkatholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschiedert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrril Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark befehdet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержание этого ὑπομνηστικόν англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кириллъ не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошедшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Θεοδοσίῳ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

Ἡμεῖς δὲ συσχεθέντες ἄλιγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πάσαν διαταράξαντος τὴν ἁγίαν σύνοδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἁγιωτάτοις ἐπίσκοποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἔξω ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἡμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепуталъ ли англійскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ Memorandum'у эту подробность, которая содержится только въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος?

Насколько я понимаю, рѣчь рѣчи въ Memorandum'ѣ и объ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посылкѣ православнаго чиновника въ помощь (βοήθεια) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово βοήθεια значить и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣглому чтеніи этого ὑπομνηστικόν — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разъясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (παρακαλεῖν), dass in erster Linie das Dogma (δόγμα) des Glaubens (πίστις) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (εἶτε) einen Bischof (ἐπίσκοπος) oder (εἶτε) einen Kleriker (κληρικός) anzuklagen (κατηγορεῖν) wünschen, ihren Urtheilsspruch auf der Synode

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вмѣсто orthodoxe): какъ будто въ 431 году кромѣ «греко-каволикъ» существовали, какъ особая церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

(σύνοδος) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакрою Πάντων μὲν¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудіенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Memorandum'ѣ, и проситъ императора приказать чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь³⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ Πάντων μὲν]. Denn (γάρ) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (ἄρχοντες) oder (ἤ) überhaupt (ἀπλῶς) durch asiatische Gerichte (δικαστήρια) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (παρκαλεῖν) aber (δέ) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (εἰ μήτι) einem von den eifrigen (σπουδαῖοι) Orthodoxen (ὀρθόδοξοι) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (βοήθεια) der Beamten (ἄρχοντες) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (εὐταξία) der Stadt (πόλις) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (ὡς) Fremde, und ferner die Synode (σύνοδος) schütze (βοηθεῖν), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторіи проситъ (αἰτεῖν) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (ἀνέχεσθαι) совѣтъ (βλως) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партіи, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmachlichen Behandlungen (ἐπήρειαι) ahndet (διώκειν), die uns durch einige zuteil werden, sondern (ἀλλὰ) dabei verharret, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen. — Какъ видитъ читатель, а) объ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посылкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюденіемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посылкѣ императорскаго уполномоченнаго. б) Мнѣнный Кириллъ заранѣе предвидитъ, какъ будетъ дѣйствовать Иринея въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γινωσκέτω δὲ ὑμῶν ἡ θεοσέβεια δεδόχθαι τῇ ἡμετέρᾳ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἀγίας ὑμῶν συνόδου ἢ καὶ ἐν δημοσίῳ αὐτοῦ δι δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγκληματικὴν κατὰ τινα κινήθῃναι αἰτίαισιν, εἰ τιτι τυχόν ταύτην εἶναι συμβαίνοι· πάσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγκροτηθῆναι κατὰ τὴν μεγαλόνομον πόλιν.

3) Kraatz S. 9.

«предвидигъ», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками изъ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος.*

Но дальнѣйшее и у англійскаго автора изложено довольно точно: Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk (*δῆμος*) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (*ἢ*) aber, dass die Mönche (*μοναχοί*), die an jenem Orte sind [слѣдовательно псевдо-Кириллъ говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode (*σύνοδος*) aneinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (*γάρ*) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar (*μὲν*) gemäss (*κατά*) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber (*δέ*) durch seine Ränke uns verfolgt (*διώκειν*) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣетъ въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen (*κατηγορεῖν*), wie wenn (*ὡς*) wir von selbst geflohen seien; und er wird Unruhen und Tumulte (*στάσεις*) gegen uns anzetteln.

Ebenso eigenartig — говоритъ далѣ Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungsschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7=184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ пимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитатъ сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ прочиталъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично знаетъ, что Memorandum, по контскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній 3-го вселенскаго собора, которыя онъ приводитъ въ прил. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Іоанна антиохійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кириллъ еще 26 апрѣля долженъ былъ предвидѣть, въ чемъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Θεодосія II "Ἠρτήται, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрійскаго — единственнаго митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властію котораго было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинціальными митрополитами. Это было явною несправедливостію въ отношеніи къ напѣ александрійскому. Еслибы св. Кириллъ поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ бы былъ взять съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діэцезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діэцедами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кириллъ рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то онъ и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кириллъ рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и чрезъ него вліять на императора, то въ инструкціи этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кириллъ, какъ митрополитъ цѣлаго египетскаго діэцеда. — Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣетъ сакра "Ἠρτήται. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для насъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполне понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ сражается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра Μῆλα πλειστον у Mansi IV, 1112 BC].

сь воображаемымъ противникомъ, когда доказываетъ, что въ Мемогандум'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кириллъ не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждають точность не Мемогандум'а, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательнаго посланія св. Кирилла «къ Комарію, Потамону и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣтъ того, что находитъ въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что Кириллъ взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убѣдиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—6=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы былъ ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Kraatz SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) я теперь знаю, что нѣкоторые написали въ Константинополѣ относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παρὰβολάνισι) [но ортографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bougiant р. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Бриллиантовъ, стоитъ: *παρὰβόλανισι*] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φθόνοι) противъ меня пустили въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀνάγκη) для меня, вашему благочестію и объ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὔτε) кто либо изъ параволановъ (παρὰβολάνισι) [въ изданіи Bougiant *οὐτε* *ἀλλ* *παρὰβόλανισι*] послѣдовалъ за мною, ни (οὔτε) что мы принесли съ собою въ Ефесъ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλὰ) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали пекарямъ (ἀρτοκόποι) небольшія суммы (ἀναλώματα), чтобы они доставляли (χορηγεῖν) намъ ежедневно извѣстное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдѣльности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаютъ насъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοι) Klerikern (κληρικοί) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Бриллиантовымъ, справка съ изданіемъ Bougiant вновь подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что ортографія слова parabolani у англичанина р. 100 принадлежитъ самому англичанину: на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоитъ какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: *παρὰβόλανισι* = *παρὰ βολανῆων*. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Anm. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Θεодосія, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнію В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾.

Dagegen fällt — говоритъ Краатцъ — die Behauptung V.'s S. 104 [=222/349] unten, er hätte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen könnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зрѣнія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускаютъ, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры *Ἐπιστολὴν περὶ τῆν εὐσέβειαν*, посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля—началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Келестина, obgleich derselbe—говоритъ Гевеле³⁾—nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Киприллъ еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣчены имена императоровъ Θεодосія и Валентиніана, не доказываетъ того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подлѣ двухъ - трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, отвѣтственность за которыя лежитъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ рѣшеніи вопросовъ, которые онъ беретъ рѣшать. Остается теперь указать такія—тоже невольныя—ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣнены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 183—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, какъ не имѣющія интереса для вопроса объ историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдаря звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностію столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвопѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самый пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утвержденіи императоромъ Θεодосіемъ постановленія Ефесскаго собора о низложеніи Несторія избранъ былъ его преемникомъ на константинопольской кафедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ останется слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по исторіи 3-го вселенскаго собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Γίνωσκε, а не Τρίτη ταύτη.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходится съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимадрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чемъ покоится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора.

1) Въ посланіи къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ Ἀνέγγων

τὸ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. Кириллὺ πηшегь: οὐδὲν δὲ θαυμαστὸν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως²⁾ Χαϊρήμων, Οὐίκτωρ, Σωφρονᾶς καὶ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλον· ἀεὶ γάρ γεγόνασι καὶ περὶ ἑαυτοῦς καὶ περὶ πάντας κακοί.

2) Вь своемъ λόγος ἀπολογητικὸς πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. Кириллὺ гово- рить:

Πεπείραται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὁ ἀγαπητὸς μοναστῆς [у Краatz: μοναστήρ, по это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφήμησαν γάρ τινες αὐτῷ τῶν τάχα που ψευδοηγορεῖν εἰωθότων, ἔτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτό- πων τινὰ πεφλυᾶρχε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐρεσίων πρὸς με, κατητιῶντο σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἀγίας συνόδου τινές, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστρά- φησαν ἅπαντες, ὡς ἓνα τῶν ἀνοσίων μεμισηκότες διατελέκασι καὶ πατρα- λοίαν ὀνομάζοντες καὶ ἀδελφότηνον καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γνοὺς ὁ πρεσβύτερος, πλείστων ὄσων αὐτὸν περιεστηκότων ἀγίων ἐπισκό- πων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὁμώμοκεν ἀσυνήθως κατὰ τε τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μηδὲν ἑαυτῷ συ- νειδέναι τοιοῦτον· οὕτω τε μόλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἰσχύσαμεν τὰς τῶν λυπουμέ- νων θεραπεῦσαι ψυχάς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὐίκτωρ посланія Ἀνέγγων сь Βίκτω- ρ'омъ «Аπολογетика»?

Гарнье (для котораго коптскихъ актовъ еще не существовало) отвѣ- чалъ на этотъ вопросъ утвердительно и потому оказался въ состоянiи разъ- яснить начальныя слова въ посланiи Καταφλυαροῦσι св. Кирилла къ Несто- рiю:

Καταφλυαροῦσι μὲν, ὡς μανθάνω, τινές τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς θεοσεβείας... ἀδικούμενοι μὲν οὐδὲν, ἐλεγχθέντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ἔτι τυφλοὺς ἠδίκει καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софронά?»] μητρὶ ζῆφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣ- нiя рабъ Флаβiana»] θεραπαίνη συγκεκλωφῶς χρυσιὸν ἀλλότριον.

Πослания Ἀνέγγων и Καταφλυαροῦσι, какъ вслѣдъ за Гарнье и Тиллемономъ⁴⁾ принимаеть В. В. Болотовъ, отправлены были св. Ки- рилломъ изъ Александрии одновременно, и именно въ мѣсяцѣ мехиръ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александрии», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевели: dass man in Alexandrien so schlecht über sie spricht, и онъ «поправляетъ» (S. 209): im Text steht οὐδὲν δὲ — Χαϊρήμων κ. т. л.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

ктіона 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ Ἀνέγνων названы по именамъ 4 лица, въ Καταφλουαρῶσι характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ» — именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика» — «оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарнье принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Οὐίχτωρ'а въ посланіи Ἀνέγνων, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавенписіотовъ въ Верхней Эфиопіи. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ «случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъяты ученые копты и не копты»: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія Ἀνέγνων и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрійскій, и отождествилъ его съ самымъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторовъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавенписіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавенписіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрійскій монахъ Викторъ, человекъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чему сначала повѣрилъ даже и самъ Кириллъ, вследствие чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣліяхъ 3-го вселенскаго собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Οὐίχτωρ'ѣ въ Ἀνέγνων проглядѣлъ, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mönch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣеть, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Θεодосіа чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Θεодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣлъ въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausführungen Bolotovs кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Καταφλουαροῦσι, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ Ἀνέγων: das ist eine willkührliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrückt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder künstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklärt, Victor sei nur irrthümlich hineingenommen. Dafür aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцъ не позаботился, и, однако, увѣренно заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyrill einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αὶ κοπρίαὶ τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk!]) rechnet und mit einem Knecht des Bäckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнье далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцъ не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Καταφλουαροῦσι и 4-хъ лицъ въ Ἀνέγων имѣеть такіе пункты соприкосновения, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Καταφλουαροῦσι соотвѣтствуетъ καὼς ἡμᾶς λέγουσιν въ Ἀνέγων. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризиремый какъ θεραπαίνῃ συγκεκλωφῶς χρυσίον ἀλλότριον, былъ,

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

очевидно рабъ, и предположеніе о тождествѣ его съ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανῶυ παιδαρῦλλιον въ Ἀνέγγων такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллѣ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «шодонки города», не упомяная въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь пелестно—уполномоченные св. Кирилла, какъ alexandрійцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архіепископу константинопольскому Несторію онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольскій, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнестись къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ Ἀνέγγων названы четверо, а въ Καταφλουροῦσι характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнье и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллѣ, когда писалъ Καταφλουροῦσι, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ Ἀνέγγων. Но не всякій же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убійца. Почему нельзя допустить, что въ Καταφλουροῦσι охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллѣ не могъ сообщить ничего такого компрометирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίκτωρ или Βίκτωρ не имѣетъ значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софрона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе κοπρίαί τῆς πόλεως, на которое особенно упираетъ Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίκτωρ былъ alexandрійскій монахъ, такъ какъ вполне возможно, что и Херимонъ и Софрона и даже рабъ булочника Флавіана были тоже монахи или клирики.

В[олотов] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun völlig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίκτωρ въ посланіи Ἀνέγγων] identifiziert mit dem

¹⁾ Прим. 43 этюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ удареніемъ упирать на выраженіе κοπρίαί τῆς πόλεως, какъ будто неизвестное В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστήρ Βίκτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. a) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говоритъ Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многіе епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чемъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простаго монаха.

По поводу этого позволительно спросить: почему же, однако, простаго александрійскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ былъ оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многочисленными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помещеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ Ἀνέγνων рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «возлюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумеваться подъ Викторомъ посланія Ἀνέγνων, причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zur Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и возлюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Викторъ тоже не были александрійскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнимъ, что 1-е засѣданіе Ефесскаго собора было 22-го июня, а 2-е только 10 июля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилль не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπήτος вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика damals einen Namen hatte: для папы александрійскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «возлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣе, ein Mann, der, wie ἀγαπήτος Βίτωρ, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ былъ самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякій, кто былъ принятъ хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Θεодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кирилль въ посланіи Ἀνέγγωνъ выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдѣльно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кирилль объ обвиненіяхъ противъ Виктора услыхалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кириллу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнеслись съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрійскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кирилль говоритъ, что Викторъ von Leuten, die ψευδηγορεῖν gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ Ἀνέγγωνъ получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишетъ. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кирилль своихъ собственныхъ клириковъ назвалъ привычными клеветниками (gewöhnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

нѣтъ основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war». Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Фвоу] и б) Виктора посланія 'Ανέγνω; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову $b = c$, по Краатцу $a = c$.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (fälschlich) принялъ den μοναστήρ Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія 'Ανέγνω. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ матеріалъ очень точно (sehr genau) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказываетъ вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ былъ акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, проглядѣлъ Οὐίκτωρ'α въ посланіи 'Ανέγνω и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какія же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небылицы объ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія 'Ανέγνω? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенскаго собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуса, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочитать это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐίκτωρ и есть Βίκτωρ «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаетъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesamtheit . . . scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrthümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»].

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (und beim Volke beliebt [какъ будто слово ἀγαπητός значитъ «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ von auswärts (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (Zusammentreffen), торжественная клятва. Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀγαπητός Βίκτωρ auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht».

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣскаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говоритъ за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія Ἀνέγνω. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многіе стали называть «отцеубійцею и братоубійцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется черезчуръ рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи Καταφλαροῦσι св. Кириллъ говоритъ объ одномъ изъ клеветниковъ [Сифроній?], что онъ «на свою мать мечъ занесъ». Для участниковъ 3-го вселенскаго собора, изъ которыхъ многіе вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрійскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ Ἀνέγνω и Καταφλαροῦσι рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно; по тогдашнему обычаю письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секретъ, сразу же по написаніи становились общимъ достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла] А такъ какъ въ Καταφλαροῦσι они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ Ἀνέγνω, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубійствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубійство» и «братоубійство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чемъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говоритъ далѣ Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsche der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

з) Почему — спрашиваетъ онъ — тавеннисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, перепосыть его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никоимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды».

Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенскаго собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнестись къ дѣлу болѣе безпристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовалъ Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣтивъ въ актахъ 3-го вселенскаго собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего апъ Викторъ, тавеннисіоты естественно должны были «перепосыть» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавеннисіотовъ Викторъ въ Константинополь. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось, подтверждала, что архимандритъ Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архіепископа александрійскаго, и мѣсто ему — подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно —

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ»¹⁾.

Эти слова В. В. Болотова приводятъ и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое посольство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть мифъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинять небывлицы о происходившемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «я нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Діоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Діоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріею и съ Теодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Діоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisiern eronnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklärten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенскаго собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но извѣстно, напр., что «мопофизиты пытались снелать Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавеннисіоты въ этихъ Verleumdungen на «возлюбленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ ана-Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполне успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клеветѣ на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было основаній. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ приписалъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавеннисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2.

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зрѣнія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія В. В. Болотова.

i) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklärung B.'s einen so raffinierten Fälscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенскаго собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и ояъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интеллигенціи»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякій, кто изучитъ его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣетъ доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вслѣдъ за Гарнье) тождество Виктор'а апологетика съ Обіхтвр'омъ 'Ανέγνων есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непрерываемо вѣскихъ данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидному, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетика» съ архимандритомъ тавеннисіотомъ, и потому не представилъ противъ этого возможнаго предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говоритъ за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кириллъ не могъ назвать архимандрита тавеннисіотомъ просто «возлюбленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ матеріала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрійскіе папы въ IV—V вв. тавеннисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что названіе ἀγαπητὸς μοναχῆρ приложимо въ устахъ александрійскаго архіепископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики того возможнаго и въ 1891—2 г. (до опубликованія познаго текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

коптскихъ актовъ) предположенія, что «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» есть архимандритъ тавеннисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможною, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавеннисійской конгрегаціи, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ этюдѣ о Викторѣ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ коптской легенды съ цѣлію показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествію Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пунктѣ, судъ имѣетъ не только право, но и обязанность относиться съ недоувѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ коптскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія *Προσεδοκῶμεν* подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его *ὑπομνηστικόν* (= «точный меморандумъ») считаетъ явнымъ подлогомъ (*offenkundige Fälschung*) и самъ Краатцъ; не вѣритъ онъ коптскому автору и въ его рассказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе коптскихъ актовъ 3-го все-лепскаго собора «подтверждаютъ» лишь коптскіе же памятники еще болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинные греческіе акты хранятъ о Викторѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоятъ, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарныя коптскіе акты — попытаться выяснитъ: объ одномъ или двухъ Викторгахъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытія коптскихъ актовъ — Гарнье и пришелъ къ тому

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія Ἀνέγνω. Этотъ выводъ принялъ, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говорить уже и известное правило: simplex veri signum, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: non sunt multiplicandi Victores¹⁾.

Но кромѣ того, за него говорить и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ Καταφλουροῦσι, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ Ἀνέγνω, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ основаній за тождество обоихъ Викторовъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но opus probandi во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнье лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ Ἀνέγνω. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторовъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не далъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо известный и Гарнье и В. В. Болотову), что Οὐίτωρ въ Ἀνέγνω не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами объ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ объ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невинности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду αἱ κοπίαι τῆς πόλεως (=Александрія), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать коптскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ Ἀνέγνω — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличеннаго во лжи.

Слѣдовательно, эту дѣ В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пунктѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемки Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу объ историческомъ значеніи коптскихъ актовъ онъ принципиально расходится

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Изъ церк. ист. Египта IV, 339]).

съ В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недоумѣемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптскіе акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципиальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣетъ важнаго историческаго значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавеннисіотовъ. Много ли влѣбляютъ коптскіе акты въ исторіи хода событій въ 431 году въ Константинополь и въ Ефесѣ, если дешевые триумфы Виктора надъ Θεодосіемъ и самъ Краатцъ считаетъ мнѡмомъ? Посылалъ ли въ 431 году св. Кириллъ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенскаго собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческіе акты, что поворотъ въ пастроеніи императора Θεодосія (далеко не полный) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ вліяніемъ константинопольскаго «отца монастырей» Далматія, а не онвандскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополь, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архіепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесскаго собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣетъ важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія *Προσεδοχῶμεν*. А былъ ли коптъ умѣлымъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста, — это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенныя имъ произвольныя измѣненія, вроде, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидіану и Иршею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

переводъ пельзя признать вполне надежнымъ и пужно остерегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ слпченіи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи Тоῦ μεγάλου πρεσβυτέρου³⁾ Краатца (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидіана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданія 22 июня] собрался не всѣ епископы: οὐτε πάντων, ὡς περ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβεισάτων ἐπισκόπων συνεληλυθόντων. Коптъ проглядѣлъ это πάντων и по его переводу выходитъ, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (καὶ γάρ) nicht haben die gottesfürchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (κατὰ) sich miteinander versammelt.

2) Далѣе не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: οὗτε παρακάλυμματι χρῆσασθαι δυνηθέντων переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (κάλυμμα) benutzen denken); по невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшія фразы:

а) διὸ νομίσειεν ἂν τις λογισμῶ τὰ γεγονότα πεπραχῆναι: передано чрезъ: man werde sich so hinstellen können, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы; очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это на-мѣренно.

б) ὅθεν δέδοκται τῇ ὑμετέρᾳ θειότητι, χώραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς εἶχειν ἐξελεῖν ἀθεντίαν переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (— εὐσεβείας), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Θεодосія идетъ рѣчь о томъ, о чемъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоятъ вполне законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Correctur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признаетъ и Kraatz S. 175. Alle diese Abweichungen [въ τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безукоризненны, какъ показавъ отчасти О. v. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. И. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—603). *Ред.*

биліи встрѣчающіеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ былъ ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки конта, если только пѣтъ основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличнаго текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться п съ выводомъ, который дѣлаетъ Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы контъ надѣлалъ п въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаетъ Краатцъ, п чѣмъ даже наберется ихъ п при болѣе внимательномъ сличеніи, п тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе неправильный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, п не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Γνωσκέτω (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о изложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: Ἡ ἁγία σύνοδος ἡ χάριτι Θεοῦ ἐν Ἐφέσῳ συναχθεῖσα. . . λαμπρότατῳ Εὐχαρίῳ, εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χαίρειν. Соборъ далѣе извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій изложилъ (*καθηρῆσθαι*), п предписываетъ имъ хранить церковное имущество (*φυλάξατε τοίνυν τὰ ἐκκλησιαστικά σύμπαντα*). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполне гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовкѣ его названы пресвитеры п экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовкѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы п 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ поименовать константинопольскихъ пресвитеровъ-

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ πρεσβυτέροις у Kraatz совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова πρεσβυτέροις καὶ οἰκονόμοις относятся къ однимъ п тѣмъ же—минимумъ двумъ—лицамъ.

3) Λαμπρότατος; есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: clarissimus. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, п сирійскіе соборы, стр. 48=(ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къ нимъ то именію и отнoсится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхаріи былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титулъ [λαμπρότατῳ = *viri clarissimo*], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что далѣе названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствіе союза *καὶ* послѣ Εὐχαρίῳ: по наличному греческому тексту выходитъ, что εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ λαμπρότατῳ Εὐχαρίῳ (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозреваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Контскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святыи Соборъ, который собрался въ митрополіи Ефесѣ по благодати Христа и по приказанію боголюбивѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишетъ Лампротату [an Lamprotatos] и Евхарію, богобоязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богобоязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, Λαμπρότατος является здѣсь не какъ титулъ, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку коптскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprüngliche Text, der griechische, λαμπρότατῳ Εὐχαρίῳ hat, λαμπρότατος also als Adjectiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharius»; nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι καὶ οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharius. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.

Ничего не знаемъ мы (кромя факта, сообщаемого въ адресѣ посланія Γνωσκέτω) собственно и объ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, былъ ли онъ дѣйствительно *viri clarissimus* или же пресвитеръ и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно нулю. Но стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копию его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

съ котораго переводилъ его коптъ, и становится ясно, что Λαμπρότατος дѣйствительно есть собственное имя, и, слѣдовательно, послѣ Λαμπρότατῳ въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ καί, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя ваичнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтение коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то *vir clarissimus*, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя Λαμπρότατος = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена Maximus [превосходная степень отъ magnus], Felicissimus [отъ Felix], и греческія Καλλιστος, Κράτιστος, Μεγίστη (Μεγιστάς, Μεγίστης, Μεγιστίας, Μεγιστίων), Ἄριστος, а также Φίλιστος и Φίλτατος. Есть также и имя Λάμπρος¹⁾, вполне возможно и Λαμπρότατος. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени Λαμπρότατος. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово Λαμπρότατος гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллиантову, который ссылается на A. Fick, Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно бы было предположить что имя Λαμπρότατος испорчено изъ какого-нибудь другого собственнаго имени; посланіе Γνωσθένω адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видитъ читатель, нѣтъ никакой надобности, да оно и невѣроятно, такъ какъ правильность чтенія Λαμπρότατῳ подтверждается теперь и независимыми отъ наличнаго греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственного имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ личный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптъ, сочинявшій эти акты, имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики напечатаннаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендѣ объ архимандритѣ Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событій 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору *Τὸ μὲν ὑμέτερον χράτος*¹⁾ въ коптскихъ актахъ, какъ это отмѣчаетъ и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія *7 ἐπίρι* [= 1 июля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-п⁴⁾ «схизматиковъ», послѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для перваго изъ схизматиковъ — Іоанна аргіохійскаго — названа и каедрa (*Καθῆδρα ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας*), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каедры, и только 10 изъ нихъ названы по однимъ именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительнаго падежа *ⲛ̅*, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (*ⲧⲣⲁⲛⲓⲗⲗⲟⲥ ⲛ̅ ⲟⲩⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛ̅ ⲛⲉⲓⲕⲟⲙⲉⲛⲁⲓⲁ*); слѣдовательно, пропускъ каедръ здѣсь и въ другихъ случаяхъ — только случайный пробѣлъ въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каедрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимыя для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz l. c. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87), прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

вся вѣроятность за то, что эти каѳедры стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подь руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каѳедры были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтитъ, что въ подписяхъ подь донесеніемъ Несторія и едипомышленныхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣліяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антиохійскаго¹⁾, и подь дѣліемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каѳедры рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ спискѣ схизматиковъ подь *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* каѳедра (и даже провинція!) Іоанна антиохійскаго названа и въ греческихъ дѣліяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каѳедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательнѣе, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполне объяснима палеографически. Для этого достаточно слѣдить лишь начало этихъ двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

Греческіе акты.

1. Іоаннъ антиохійскій.	1. <i>Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.</i>
2. Макарій великой Лаодикій.	2. <i>Μακάριος.</i>
3. Іуліанъ изъ Арагу (?).	3. <i>Ἐλλάδιος.</i>
4. Александръ амамейскій.	4. <i>Ἰουλιανός.</i>
5. Діогенъ изъ Августы (?).	5. <i>Τραχυλῆτος.</i>
6. Апрингій халкидскій.	6. <i>Ἀλέξανδρος.</i>
7. Платонъ.	7. <i>Μαξιμῖνος.</i>
8. Александръ іерапольскій.	8. <i>Διογένης.</i>
9. Θεодоритъ кирскій.	9. <i>Ἐλλάδιος.</i>
	10. <i>Ἀπρίγγιος.</i>
	11. <i>Δεξιανός.</i>
	12. <i>Πλάτων.</i>
	13. <i>Γερόντιος.</i>
	14. <i>Ἀλέξανδρος.</i>
	15. <i>Ἀστέριος.</i>
	16. <i>Θεοδώρητος.</i>
	17. <i>Ἀντίοχος.</i>

Имена епископовъ греческихъ дѣліяй въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

1) *Ἀναφορά Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλεῖς...* «Εἰς τὴν Ἐφεσίω» — въ *Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Bini t. II Lutetiae Parisiorum 1636 p. 296* = Дѣлія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) *Ψῆφος: «Ἡχώμεθα μὲν»* *Vinius II, 315* = ДВС, I, 644 — 656, самыя подписи стр. 655—656.

3) *Ἀναφορά Νεστορία* подписана 11-ю епископами, *Ψῆφος: «Ἡχώμεθα μὲν»* — 43-ми.

списка соответствующь №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго списка. Но и пропущенныя въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ далѣе, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядкѣ: они соответствующь №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядкѣ именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственныя имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колошамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получился тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правильный порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранился имена каедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ прочитали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, небезразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣяніями Ефесскаго conciliabuli. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ *Tò mèn úméteron krátos* и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждаго епископа указана и каедра, даютъ возможность 1) указать каедры и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ *Tò mèn úméteron krátos* и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юліанъ «von Agati» былъ на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ «изъ Августы» — епископомъ селевковпльскимъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ — лаодикійскимъ [другой Лаодикіи, не «великой» — приморской], далѣе № 10 Иліадъ былъ епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «принупольскій» — епископомъ арадскимъ и аптарадскимъ, № 15 Маркеллианъ или Маркеллигъ — епископомъ аркскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно усилитъ слѣдующая табличка:

Коптскіе акты.	Подписи подъ Ψύχομεθι μὲν.	Греческіе акты.
1. Іоаннѣ антїохїйскїй.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макаріѣ великой Лаодикій.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Ἀράτου.	4. Ἰουλιανὸς.
4. Александръ апамейскїй.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Діогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκοβήλου.	8. Διογένης.
6. Апрингїй халкидскїй.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάτων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іернопольскїй.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεодωρίτης кирскїй.	42. Θεοδώρητος Κύρου.	16. Θεοδώρητος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγματος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетїй неокесарїйскїй.	35. Μελέτιος Νεοκαισαρείας.	19. Μελέτιος.
12. Іоаннѣ дамасскїй.	3. Ἰωάννης Δαμασκού μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павелъ емесскїй.	9. Παῦλος Ἐρέσης [γαг. Ἐμίσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей прицупольскїй.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чпт. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркелліанъ.	43. Μαρκελλῖνος Ἄρκης.	28. Μαρκελλῖνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ ихъ по подписямъ подъ Ψύχος самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирїя, 8—11 Евфратсїя, 12—15 Финикїя), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческїй списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторїанъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον

κράτος первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Сами члены Ефесскаго соборика восточныхъ могли подписываться подъ своимъ опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отцовъ самого Ефесскаго собора естественнѣе было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допустимыхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подъ Πύγμαθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарсскій.	25. Ἐλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἐλλάδιος.
17. Зосъ псвунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [вар. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максиминъ [а]назарвскій.	31. Μαξιμιανὸς [вар. Μαξιμῖνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβεῦ [въ Киликіи].	7. Μαξιμῖνος.
19. Елладій птолемаидскій.	36. Ἐλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἐλλάδιος.
20. Испхій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἠσύχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανὸς Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανὸς (??)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ спискѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходятъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

Коптскіе акты.	Подписи подъ Ψῆφος μεν.	Греческіе акты.
1. Иоаннъ антиохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макарій великой Лаодикій.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юлианъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Λαρίσσης.	4. Ἰουλιανὸς.
4. Александръ апамейскій.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Диогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκοβήλου.	8. Διογένης.
6. Апрингій халкидскій.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάτων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іернопольскій.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεодоритъ кирскій.	42. Θεοδώρητος Κύρου.	16. Θεοδώρητος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγατος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетій неокесарійскій.	35. Μελέτιος Νεοκαισαρείας.	19. Μελέτιος.
12. Иоаннъ дамасскій.	3. Ἰωάννης Δαμασκού μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павелъ емесскій.	9. Παῦλος Ἐρέσσης [γαρ. Ἐρίσσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей принопольскій.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чпт. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркеллианъ.	43. Μαρκελλῖνος Ἀρχης.	28. Μαρκελλῖνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ нихъ по подписямъ подъ Ψῆφος самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Спрія, 8—11 Евфратсія, 12—15 Фриикія), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторіанъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον

κράτος первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Сами члены Ефесскаго соборика восточныхъ могли подписываться подъ своимъ опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отцовъ самого Ефесскаго собора естественнѣе было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подъ Πύχμεθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарсскій.	25. Ἐλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἐλλάδιος.
17. Зосъ псевунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максимпъ [а]парзавскій.	31. Μαξιμιανός [var. Μαξιμῖνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβεῦ [въ Киликіи].	7. Μαξιμῖνος.
19. Елладій птолемаидскій.	36. Ἐλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἐλλάδιος.
20. Испхій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἠσύχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανός Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανος (??)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ спискѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходитъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ различныхъ греческихъ актахъ.

Имени *Νύχιος* нѣтъ въ греческомъ спискѣ схизматиковъ. Судя по тому, что №№ 18 — 19 коптскаго списка, соответствующею №№ 7 и 9 греческаго можно думать, что Исихій сохранился въ греческомъ подъ именемъ *Δεξιανός*. Но подписи подъ *Νύχόμεθα*, гдѣ сохранились имена и Исихія каставальскаго въ Киликіи, несомнѣнно, тождественнаго съ Исихіемъ «кавалерскимъ въ Ликии» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкии псаврійской, говорятъ скорѣе за то, что *Δεξιανός* не тождественъ съ Исихіемъ, что въ подлинномъ спискѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и коптскій и греческій списки, хотя въ нихъ содержатся одинаковое число именъ (35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* перечислены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи: какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала подписались подъ дѣліемъ собора восточныхъ, но потомъ, убѣдившись въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ Несторія и Иоанна антиохійскаго осталось 37 епископовъ или немного болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаютъ ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и самихъ Несторія и Иоанна антиохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ словъ, нѣтъ; однако, имя Иоанна антиохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка схизматиковъ. Если Иоаннъ входилъ въ число этихъ 37-и, то въ наличномъ спискѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схизматиковъ, конечно, считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 іюня былъ низложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрѣнія отцовъ собора. Они поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (*παρὰ Νεστορίῳ*) въ отличіе отъ Иоанна антиохійскаго, который, и какъ схизматикъ, все же является для нихъ *εὐλαβεστάτος ἐπίσκοπος*. Но Иоанна антиохійскаго, думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція, разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же онъ съ точки зрѣнія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизматикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго *conciliabuli*, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: 'Ἐπειδὴ δὲ σαφῶς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὗρον ἀνακαλύπτοντα ἑαυτοῦ τὰς βλασφημίας, ἀποστάντες ἐκείνου, τῇ ἄγρᾳ προσήλθον συνόδῳ... ὡς ἀπολειφθῆναι παρὰ Νεστορίῳ καὶ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ τῆς Αντιοχείας τριακοντα καὶ ἑπτα, μικροῦ πρὸς... ὡν καὶ τὰς προσηγορίας ἀπεστείλαμεν τῷ ὑμέτερῳ κράτει.

въ списокѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2 имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Исихіемъ ка[ста]валскимъ въ [Кл]лκκιν нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исихія, а въ коптскій имя Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и непзвѣстнымъ остается всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ далеко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удастся, по крайней мѣрѣ, наполовину сократить безспорный пробѣлъ въ греческомъ списокѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину пробѣлъ въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исихій каставалскій въ Клκκιν, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкии псаврійской, не покинули Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. Приводимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой надобности предполагать пробѣлъ въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и греческомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка Φίλιππος Θεοδοσιάνων не имѣетъ себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: Μάξιμος. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ Ψῆφος Ефесскаго conciliabuli! Если позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ Φίλιππος Θεοδοσιάνων — судя по его сосѣдству съ Исихіемъ каставалскимъ — не скрывается ли (№ 12 подписей Conciliabuli) Κύριλλος Ἀδάνων [въ Клκκιν, какъ и Каставала] или (22) Πολυχρόνιος Ἐπιφανείας [если разумѣется Епифанія кипкійская, а не спрійская]; а Μάξιμος не есть-ли на дѣлѣ (39) Μαρκανός Αὐρίτου [-της]?

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежатъ отдѣльнымъ епископамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не всѣ ихъ удастся отождествить съ именами 43 членовъ восточнаго conciliabuli (мѣстамъ имена ихъ искажены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и здѣсь соответствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдъ перетасовки именъ написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ путаница. Тѣмъ не менѣе для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы пзъ числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть списка.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
21. Филиппъ Θεοδοσία- των.	[12. Κύριλλος Ἀδάνων? 22. Πολυγρόνιος Ἐπι- φανίας?] [Κιλικία?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδίου- πόλεως [Исаврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμίδης μητροπολίτης [Месо- ποταμία].	15. Ἀστέριος.
24. Аптіохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροπολίτης [Ара- βία].	17. Ἀντίοχος.
25. Дорошеѣ маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκια- νουπόλεως μητροπολί- της [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροστό- λου [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савниъ траянополъ- скій.	?	21. Ζεβίνος.
28. Фридилла ираклій- скій.	23. Φριτίλας [var. Φρί- τιλος] Ἡρακλείας μη- τροπολίτης [Европа].	25. Φριτίλας.
29. Икарій.	[33. Κύρος Μαρκουπό- λεως??].	[23. Πέτρος??].
30. Амелій.	28. Θεοσέβιος Κίου Βι- θυνίας.	30. Θεοσέβιος.
31. Hetherius Δυάνων ¹⁾ .	26. Εὐθέριος Τυάνων μητροπολίτης [Кап- падокія].	37. Εὐθέριος.
32. Анастасіи.	[34. Αὐρήλιος Εἰρηνου- πόλεως? 13. Αὐσόνιος Ἰμερίας?].	3α. Ἀναστάσιος.
33. Трикеллипъ пзъ. . .	[37. Ταριανός Αὐγού- στης?].	5. Τραγκυλῖνος.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Евтерія (Евтерія εουτρίος?) коптскихъ актовъ отъ Евонрія греческихъ актовъ! За тождество ихъ говорить уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непрерываемою очевидностью устанавливается слiченіемъ съ подлинными подъ Νυχόμεθα μέν, заглянуть въ который г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
34. Имерій пикомидій-скій.	24. Ἰμέριος Νικομηδείας μητροπολίτης [Вноп-нія].	29. Ἰμέριος.
35. Василій.	6. Βασίλειος Θεσσαλίας μητροπολίτης.	33. Βασίλειος.

Что № 30 «Ампелій» есть Θεοσεβίη кійскій въ Внопніи, я предполагаю потому, что этотъ Ампелій въ коптскомъ предшествуетъ Евєрію (Евєпрію) тіанскому и Анастасію, какъ и Θεοσίβιος № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ внопнскій епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ — отчасти несомѣнно (Евєврій тіанскій), отчасти по всей вѣроятности — другихъ провинцій отъ митрополита внопнскаго Имерія пикомидійскаго, даетъ основаніе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ списокѣ имена этихъ двухъ внопнскихъ епископовъ стоятъ рядомъ. Наоборотъ два мисійскихъ епископа — Дорооей маркіанопольскій и Іаковъ [доростольскій] — стоятъ рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольскаго съ Зевинномъ греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣетъ себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆφος собора восточныхъ. Имени епископа траянопольскаго въ нихъ вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, если имя каедръ этого епископа не искажено въ коптскомъ списокѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданіи conciliabuli и присоединился къ Іоанну антиохійскому позднѣе. Но его имени нѣтъ и въ списокѣ епископовъ самого ефесскаго собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданія conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каедра этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αὐρήλιος Εἰρηνοπόλεως (№ 34 въ Νύχόμεθα) или Δανιήλιος Φαυστινουπόλεως (№ 40).

№ 29 «Икарій» я предположительно сопоставляю съ Πέτρος № 23 греческаго списка п Кῦρος Μαρκουπόλεως въ Νύχόμεθα, такъ какъ палеографически имена ΙΚΑΡΙΟΣ, ΠΕΤΡΟΣ и ΚΥΡΟΣ представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптскаго списка соотвѣтствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритиллъ и Петръ = Икарій или въ коптскомъ или въ греческомъ списокѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденіе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ списка, написаннаго въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

коптскомъ спискѣ стояло прежде Фридилла, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петръ не тождественъ съ Икаріемъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тождественны ли Транквилинъ съ Таріаномъ и Анастасіей съ Авриліемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Трапквилина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ коптскомъ спискѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ коптскомъ спискѣ названъ епископомъ припуольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа припуольскаго; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ коптскихъ актахъ должно скрываться имя Аврилія припуольскаго. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійскаго невеличкіе напомнить, что по коптскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селевковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ спискѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транквилинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транквилина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зрѣнія вполне возможно, что Трикеллинъ-Транквилинъ и есть именно Таріанъ августійскій.

Кто дастъ себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь объ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говоритъ объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхожденіе разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и коптскихъ актахъ. Что греческіе акты суть «оригиналы», это для него разумеется само собою (Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht). О томъ, что лишь у копта приведены и каѳедры, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣяніями conciliabuli онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что Hetherius Duanon есть Eutherius.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ Τὸ μὲν ὑμῆτερον κράτος, если бы удалось восстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены conciliabuli перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состояніи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезъ. Если не считать Плакона лаодикійскаго, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ спискѣ членовъ

1) Kraatz SS. 176—177.

сopciābuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ коптскомъ спискѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

6. Δεξιανός, Σελευχίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης.	
11. Полихроній праклійскій.	12. Кириллъ аданскій.
13. Авсоній пмерійскій.	16. Σαλεύσιος Κωρύχου [Салустій корикскій].
19. Εὐστάθιος Παρνασοῦ.	24. Полихроній епифанійскій.
33. Киръ маркопольскій.	34. Аврилій принопольскій.
37. Таріанъ августійскій.	38. Οὐαλεντῖνος Μάλλου [var. Μάλου].
39. Маркіанъ авритскій и	40. Даніилъ фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянутъ въ греческомъ спискѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ коптскаго списка; Θεοσεβίη, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30 Амеліемъ коптскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) коптскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 копт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 коптскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 копт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [=43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣтъ въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній праклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евстаөій парнасскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Даніилъ Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савшиомъ траянопольскимъ), (42) Кириллъ аданскій, resp. (22) Полихроній епифанскій, и (13) Авсоній пларійскій, resp. (31) Аврилій принопольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаріемъ Трикиллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго сopciābuli сторону Несторія и Іоанна аптіохійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видитъ читатель, въ коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которымъ

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣ отдѣлы, гдѣ контъ является только переводчикомъ (неср. почти копистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ контскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческіе акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до насъ въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать пѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.

III.

Коптскій пергаментный амулетъ.

Въ бывшей коллекціи В. С. Голеннищева, поступившей въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, среди богатаго собранія коптскихъ рукописей, имѣется подъ № 4773 небольшой, узкій и длинный (21 × 6,3 см.) кусокъ пергамента, исписанный съ одной стороны вдоль узкой стороны копто-сахидскимъ текстомъ мелкаго письма, приближающаго къ типу 9-го класса у Zoega. Сохранность—средняя, концы нѣкоторыхъ строкъ стерлись или утрачены, однако, текстъ поддается восстановленію.

Приводимъ текстъ и переводъ памятника.

+ + + + + + + + +
 пѣωωме мпезпо нѣ
 пеѣс пшуре нѣ атега
 тархн мпетаггелюп
 нѣ пеѣс пшуре м
 5 пнооте. епизипер а гао
 ргоотот есгаи нѣшахе
 етѣ нервнѣ нѣта петрнт
 тѣт гага нонтот (sic) рнте
 ротеите нецшо[он нѣ
 10 пшахе аѣω пша[хе нец
 шоон ннадрм̄ нн[отте
 аѣω неѣнооте п[е пшахе
 нѣ де нтерецег есгаи епн
 мпетрос аѣнат етец
 15 шωме есннѣ аѣω ес
 рнм аѣжωг де етесбнѣ
 аѣваас нѣ пермом
 асѣωотн асѣгако[нег
 нац ротге а[ентереч
 20 шωне атеме нац нѣт
 он ннм етмокр он рен?

Книга родства Іисуса
 Христа; Сына Давидова. —
 Зачало Евангелія
 Іисуса Христа, Сына
 Божія. — Понеже убо мнози
 пачаша писати словеса
 о пзвѣствованныхъ въ нихъ(!) вещехъ. —
 Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ
 у Бога, и Богъ бѣ Слово.
 И пршедъ Іисусъ въ
 домъ Петровъ, видѣ
 тещу его лежащу
 и огнемъ жегому. И
 прикоснулся руцѣ ея.

И остави ю огонь,
 И воста, и служаше
 ему. Поздѣ же бывшу,
 приведоша къ нему
 вся болящія

шωне етшофе ми е
 тере нпна нанаѳарт[он
 ριωот асерадрре ероот.
 25 + ις χς ρон[ѳеі] епен
 ρμαλ ѳеωна пшире
 нѳаллотс¹⁾ ρамни.
 ρамни ρамни
 + + + нещлнл
 30 мппатрархис сетнр
 прагюс ѳеозорос
 пестратилатис
 ѳаста ѳекла парана
 лг ипнотте нсхаризе
 35 мпталбо нее...
 + + +

недуги различными, и
 въ нихъ же духи нечистыя,
 исцѣли ихъ.
 Иисусе Христе, помози
 рабу Твоему...(?), сыну
 Ѳаплусъ¹⁾. Аминь.
 Аминь. Аминь,
 Молитвы
 патриарха Севира.
 Святый Ѳеодоре
 Стратилате,
 святая Ѳекла, мо-
 лися къ Богу, да
 даруетъ здравіе Ѳе...

Приведенный текстъ состоитъ изъ четырехъ частей:

- 1) первыхъ стиховъ всѣхъ четырехъ Евангелій;
- 2) Мѳ. VIII, 14—16 въ неточной передачѣ и въ сочетаніи съ Лук. IV, 40;
- 3) молитвеннаго обращенія;
- 4) «молитвы», приписываемой Севиру аптіохійскому — имени, весьма авторитетному въ монофизитскихъ кругахъ.

«Молитва» проситъ о дарованіи здравія; молитвенное обращеніе—о «помощи»; евангельскій текстъ повѣствуетъ объ исцѣленіи тещи ап. Петра и объ изгнаніи бѣсовъ. Предъ нами, очевидно, текстъ-талисманъ противъ болѣзней и демоновъ, составленный по обычному шаблону подобнаго рода произведеній, идущихъ изъ глубокой языческой, а затѣмъ гностической древности. Текстъ Евангелія, какъ извѣстно, не у однихъ коптовъ профанированъ употребленіемъ для магическихъ цѣлей; въ частности, начала четырехъ Евангелій, вѣроятно, какъ замѣна цѣлаго текста, служатъ подобнаго рода цѣлямъ и, будучи написаны, получаютъ характеръ талисмановъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ на нашемъ перга-

1) Crum, Catal. of Coptic Mss. of the J. Rylands Library, p. 175 n.

2) См. Pleyte-Boeser, Manuscripts Coptes... à Leide, p. 477 («Les commencements des Évangiles»). Дѣло идетъ о рукописи, принадлежавшей Anastasy и представляющей сборникъ отреченныхъ молитвъ и магическихъ текстовъ, каковы: «молитвы и заклинанія Григорія Великаго», Авгарево посланіе и отвѣтъ на него, имена семи еѳесскихъ отроковъ и 40 мучениковъ, псаломъ 90.

ментъ повѣствованіе, соотвѣтствующее въ языческихъ магическихъ текстахъ ссылкамъ на прецеденты изъ религіозныхъ сказаній, а въ христіанскихъ—на чудеса, имѣющія отношеніе къ предмету талисмана¹⁾, наконецъ, идутъ и самыя «ложныя молитвы», возводимыя нерѣдко, какъ и въ нашемъ случаѣ, къ авторитетнымъ именамъ. Такъ, всѣмъ извѣстны магическія молитвы, приписываемыя св. Кипріану. Роль Севера антиохійскаго, насколько мнѣ извѣстно, съ этой стороны является новою. Что касается св. Θεодора Стратилата, то возможно, что рядъ связанныхъ съ его именемъ длинныхъ и узкихъ кусковъ пергамента—№№ 47—50 въ библиотекѣ John Rylands въ Мэнчестерѣ²⁾—также имѣетъ магическое назначеніе; на это, быть можетъ, указываетъ и заключеніе послѣдняго изъ нихъ, гдѣ въ уста святого влагаются: «не бойся, возлюбленный: я съ тобою, помогая тебѣ».

Вообще подобнаго рода амулеты не необычны среди коптскихъ рукописей. Укажемъ на №№ 370, 371, 373, 1009, 1245 Британскаго Музея³⁾, 101, 105 и др. библиотекы Rylands и т. п. Первый изъ перечисленныхъ текстовъ, также на длинномъ и узкомъ пергаментѣ, также проситъ Бога о «помощи» (*βοηθεα εροη*), четвертый начинается именами евангелистовъ, 5-й и 6-й даютъ евангельскіе тексты.

Еще въ большемъ количествѣ даетъ намъ подобнаго рода писанія абессинское суевѣріе. До самаго послѣдняго времени въ европейскіе музеи и библиотекы попадаютъ пергаментныя свитки съ магическими текстами и изображениями, направленными противъ болѣзней и демоновъ. Этотъ богатый отдѣлъ эіопской письменности, привлеченный нами къ изученію⁴⁾, и въ настоящее время привлекающій все болѣе и болѣе вниманіе изслѣдователей⁵⁾, стоитъ, какъ мы полагаемъ, въ связи съ аналогичными коптскими памятниками, представителемъ которыхъ является между прочимъ интересующій насъ пергаментный амулетъ. Но у эіоповъ эти амулеты получили развитіе и превратились въ большіе свитки, содержащіе сотни строкъ и ряды «молитвъ» и другихъ текстовъ, собранныхъ для магическихъ цѣлей. Особенно близокъ по характеру къ предмету настоящей статьи одинъ изъ свитковъ моего небольшого собранія эіопскихъ рукописей. Въ немъ за началомъ (I, 1—5) Евангелія отъ Іоанна слѣдуетъ извѣстная молитва св. Сисинія, рядъ

1) См. нашу статью: «Эіопскія orationes falsae et exorcismi» (въ сборникѣ *Recueil de travaux pour M. D. Chwolson*), стр. 254 сл.

2) Crum, *Catalogue of the Coptic Mss. of the John Rylands Library*, pp. 16—17.

3) Crum, *Catal. of the Coptic Mss in the British Museum*, pp. 174, 421, 513.

4) Въ указанной статьѣ «Эіопскія orationes falsae et exorcismi».

5) Особенно Worrrell, *Studien zum abessinischen Zauberwesen*. (ZA, XXIII—XXIV).

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связн съ крестами на нашемъ амулетѣ.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи
проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помещаемъ здѣсь, былъ приобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своими указаніями выполненію этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — $12\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ сакхидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографическаго соображенія. Въ коптскихъ частноправовыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: *εὔραση μηνι*... Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическія таблицы въ *Griechische Paläographie von V. Gardthausen*). Поэтому «для хронологическаго опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. *Corpus Papyrologum Raineri. Vol. II: Koptische Texte von Jakob Krall*, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остальнаго письма (ср. напр. буквы *μ*, *γ* и *ρ* въ текстахъ арабскаго періода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library by W. E. Crum*). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было трѣна, мѣстожителство одного изъ контрагентовъ — мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

- 1 + ρμπραη μπιϩ̄ μπιψιρε μπιπνα ε
- 2 τотаαβ̄ εϱφ/μ/ επеп̄ ιϩ̄ анок̄ наμφι
- 3 λос̄ εϱσαг̄ ηεσακ̄ η̄β̄ικτωρ̄ ριητρ̄ηα
- 4 επ̄]εαη̄ а̄ ηιχρη̄а̄ ψωπ̄ι (sic) аμπαρακαλ̄ι

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связи съ крестами на нашемъ амулетѣ.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи
проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помещаемъ здѣсь, былъ приобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своими указаніями выполненію этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — $12\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ сахидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографическаго соображенія. Въ коптскихъ частнопрововыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: *εγρασθη μην...* Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическія табллицы въ *Griechische Paläographie von V. Gardthausen*). Поэтому «для хронологическаго опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. *Corpus Papyrologum Raineri. Vol. II: Koptische Texte von Jakob Krall*, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остальнаго письма (ср. напр. буквы *μ*, *γ* и *ρ* въ текстахъ арабскаго періода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library by W. E. Crum*). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было **трукна**, мѣстожителство одного изъ контрагентовъ—мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

- 1 + ρμπρακ μπιω̄ μπιψιρε μπινα ε
2 τὸτααβ̄ εεϛφ/ μ/ επεπ̄ ιω̄ ανοκ παμφι
3 λος εγсραг ипсаκ ӣв̄икτωρ ρнтр̄тна
4 еп̄εгдн а тх̄рга шопи (sic) апаранади

- 5 ммок]таренхг деннотѣ наг нта
 6 похот ранрне мпатме ете наг
 7 не мнтснотс нролокоттинос
 8 рмпотωш мпнотте егатаат наг
 9 рмпармрат мпноттрмнег ммнег
 10 ефолокоттинос ете наг не ми
 11 тасг (sic) нролоттинос епенωрх
 12 отн агемн тасфалга наг аτω са
 13 рх рмма нм етогнаемфангзе ммос
 14 нгнтг нсехнотг нтаромологег анок памфглог фстѣхгег
 15 етасфалга мнρωѣ нм егенѣ
 16 + анок юранине пелах нѣгак/ фоммар̄/ +
 Между этой строкой и слѣдующей напирусь оставленъ неис-
 писаннымъ на 5 строкъ длиною.
 17 + анок ганѣ пелах/ нѣ/ а памфглог
 18 егг (sic) ммог агсгаг тасфалга наг же мег
 19 ног нсгаг фоммартѣрос
 20 + анок коллотѣос пшнре мпмакарюс
 21 анашас фоммартѣрос +

Переводъ.

+ (1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

(2) Написано въ мѣсяцъ эпифи 19-го числа.

Я Памфилъ, (3) пишущій Исааку, сыну Виктора въ Трика: (4) «такъ какъ явилась нужда, то я прошу (5) тебя дать мнѣ золотыхъ, чтобы я могъ (6) раздать ихъ въ пользу бѣдныхъ моего города,—(7) 12 голокоттиновъ. (8) По волѣ Божіей я возвращу ихъ тебѣ (9) въ мѣсяцъ фамеповъ и по тримисію процента (10) на голокоттинъ,—(11) (всего) 16 голокоттиновъ. Для твоего удостовѣренія (12) я закрѣпилъ эту грамоту, и она имѣетъ (13) силу вездѣ, гдѣ ее предъявятъ. (14) Если меня будутъ допрашивать, то я подтверждаю ее. Я, Памфилъ, подписываю (15) эту грамоту и все, что въ ней написано».

(16) + Я, Иоаннъ смиреннѣйшій діакопъ, свидѣтельствую. +

(17) + Я, Яковъ смиреннѣйшій діакопъ. Памфилъ (18) просилъ меня. Я написалъ для него грамоту, ибо онъ (19) не грамотенъ. Я свидѣтельствую.

+ (20) Я, Колдуосъ, сынъ блаженнаго (21) Анаши, свидѣтельствую +.

Комментарій.

2. **εγρφ/ μ/** является сокращеніемъ греческаго *εγραφη μηνι*. Ср. *εγραφη μηνι πατηνι* въ E. Revillout, Actes et contrats, 1-er fasc. Papyrus № 1 de Boulaq.

επεν сахидская форма названія одиннадцатаго мѣсяца египетскаго календаря.

4. **ϣωπι**. Склонность къ бохейрскимъ формамъ на *ι* можетъ быть отмѣчена еще въ стр. 8, гдѣ конечное *ε* въ *πιοϣτε* передѣлано изъ *ι*, причемъ сохранились еще надъ нимъ двѣ точки. Кроме того въ стр. 11 *μι|* *τασι* вм. *μιτασε* идетъ уже за предѣлы грамотности, являясь чѣмъ-то въ родѣ «ложныхъ аналогій».

7. **ρολοκοττιнос** грецизванная форма слова **ρολοκοτσι**. Она соотвѣтствуетъ греческому слову *ὀλότροχος*, въ немъ только греческое *τροχός* — кругъ замѣнено египетскимъ эквивалентомъ *котсе*. Оба слова — *ὀλότροχος*, какъ и **ρολοκοτси** — служатъ обозначеніемъ «воплѣ круглой» монеты, т. е. такой, края которой еще не истерты, и она поэтому является полнолѣсной (см. Ad. Erman Holo-kotsi въ ZÄS, 1880, XVIII, 123—125). Если такимъ образомъ этимологически подъ **ρολοκοττιнос** можно было бы подразумѣвать всякую полнолѣсную монету, то исторически надо видѣть въ ней золотую монету, цѣнность которой въ теченія времени подвергалась сильному колебанію (ср. *Corpus papyrorum Raineri* Vol. II, стр. 54 примѣч. Крадя къ 5 строкѣ пап. № 3225). По мнѣнію Эрмана (см. l. с.), правда, она соотвѣтствуетъ солиду, цѣнность котораго точно намъ неизвѣстна. О правдоподобности этого предположенія см. ниже стр. 210.

9. **παρματ** сахидская форма седьмого мѣсяца египетскаго календаря. Опъ намъ болѣе пзвѣстенъ въ бохейрской его формѣ, перешедшей въ греческій языкъ.

трмисι = *τριμισιον* = *tremis*, родит. *tremissis* = $\frac{1}{3}$ солида (см. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods* by E. A. Sophocles).

14. **στρυχει** одна изъ варіацій греческаго глагола *στρυχειν* — объ- щать и т. д. — попадающихся въ коптскихъ частныхъ актахъ; перечи- сление этихъ варіацій въ *Corpus papyrorum Raineri*. Vol. II. *Koptisch-griechischer Index*, стр. 216, а также W. E. Crum, *Coptic ostraca*, II, стр. 114 и *Catalogue of coptic manuscripts*, стр. 582.

Переведенный нами папирусъ называетъ себя греческимъ словомъ **ασφαλια**. Такъ обозначались обыкновенно коптскіе тексты частноправоваго

характера. Къ этимъ многочисленнымъ документамъ надо причислить и нашу папирусъ. Содержаніемъ его служитъ заемная запись (образцы подобныхъ записей собраны Краллемъ въ *Coprus Papyrologum Raineri Vol. II: C. Schuldverschreibungen*). Въ началѣ и концѣ ея поставлены знаки креста, т. е. *χρῆσῖόν*. Подобные же кресты служатъ гранью содержанія и прочихъ коптскихъ частнопрововыхъ текстовъ. За начальнымъ *χρῆσῖόν* мы читаемъ воззваніе къ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Вслѣдъ за воззваніемъ идетъ датировка, когда нашъ документъ былъ составленъ: *εὐράση δῆμι ελεπ ΙΘ*. Эта датировка весьма скудная, ибо названъ только мѣсяць, годъ же совсѣмъ не обозначенъ. На подобную неточность мы, къ сожалѣнію, нерѣдко наталкиваемся при чтеніи коптскихъ актовъ. Только послѣ датировки нашъ текстъ перечисляетъ контрагентовъ займа: заемщика Памфила и залогодателя Исаака, сына Виктора. Подобнаго же порядка слѣдованія придерживаются папирусы опванскіе и тинитскіе (см. I. с. стр. 3). Въ другихъ мѣстностяхъ формуляръ былъ иной. Въ папирусахъ Ермополя, напр., слѣдуютъ за *χρῆσῖόν* имена контрагентовъ или непосредственно или же за формулой *ῶμπραν μῖνωτε ἰῶορν*. Что касается контрагентовъ займа, то мы узнаемъ изъ нашей записи только ихъ имена и мѣстожителство одного изъ нихъ, о социальномъ же ихъ положеніи она умалчиваетъ. Подобная неточность тоже не исключеніе среди коптскихъ документовъ этого рода. Не обозначивъ года, когда наша заемная запись была выдана, составитель ея не счелъ также нужнымъ обозначить годъ погашенія займа; онъ называетъ и тутъ только мѣсяць: «съ Божьей волей я ихъ возвращу тебѣ въ мѣсяць Фаменосъ», говоритъ онъ. Конечно, подразумѣвался мѣсяць непосредственно слѣдующаго года; но во всякомъ случаѣ подобная неточность въ дѣловомъ документѣ не говоритъ за юридическое мышленіе его составителя.

За эти 10 мѣсяцевъ должникъ обязуется уплатить по тримиссію за голокоттинъ въ видѣ процента. Если голокоттинъ дѣйствительно равноцѣненъ солиду (см. выше стр. 209), то въ такомъ случаѣ за срокъ менѣе года процентъ будетъ равняться третьей части повѣреннаго въ долгъ капитала. Обычно же капиталъ, отданный въ долгъ, приносилъ въ христіанскомъ Египтѣ 12% (см. Kral. I. с. стр. 59).

Любопытно заявленіе должника употребить сумму займа въ пользу бѣдныхъ города: если только онъ не подразумѣвалъ подъ этими бѣдными главнымъ образомъ себя, то въ этомъ его указаніи, можетъ быть, проглядываетъ моментъ развитія благотворительности въ городахъ христіанскаго Египта. Вѣроятно, и подобныя заявленія будутъ встрѣчаться не разъ при тщательномъ изученіи въ этомъ направленіи коптскихъ частнопрововыхъ документовъ.

Перейдемъ теперь къ канцелярской сторонѣ нашего текста. Писцомъ нашей записи является не одинъ изъ контрагентовъ сдѣлки, а третье лицо, смиреннѣйшій діаконъ Яковъ. Діаконы уже рано начали играть роль нотаріусовъ, въ арабское время это было даже правиломъ. Съ точки зрѣнія закона было безразлично, кто писалъ текстъ документа. Поэтому даже и люди грамотные обыкновенно пользовались услугами человѣка, знакомаго съ канцелярскимъ стилемъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ такого человѣка неграмотный, подобно Памфилу. Если контрагентъ, дававшій на себя записъ, но ее не писавшій, былъ грамотенъ, то отъ него требовалось собственноручное заявленіе, что онъ со всѣмъ согласенъ (+ στῶχιετ εἰςσφαλῆα μὴ ρωβῆ μὴ εἴσειν). Если же контрагентъ былъ неграмотенъ, какъ въ нашемъ случаѣ, то онъ ставилъ свой символъ изъ 3 крестиковъ, и нотаріусъ приписывалъ его имя. На нашемъ папирусѣ, какъ это ни странно, этихъ 3 крестиковъ не было. Кромѣ подписи составителя записи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и являлся свидѣтелемъ, въ нашемъ документѣ имѣются подписи еще 2 свидѣтелей. Свидѣтели не были необходимы для скрѣпленія сдѣлки въ христіанскомъ Египтѣ, но въ большинствѣ частныхъ актовъ мы находимъ подписи свидѣтелей. Подобно тому, какъ и въ нашей записи, число ихъ обыкновенно равнялось двумъ, а какъ третій свидѣтель, присоединялся къ нимъ нотаріусъ, писавшій документъ. Передъ подписью каждаго свидѣтеля ставился всегда, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ самой записи знакъ креста (χρυσμὸν).

V.

Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

(Съ рисунками на табл. I—V).

Въ 1892 г. среди развалинъ древней столицы Арменіи Ани, на одномъ изъ холмовъ, на юго-западъ отъ Грузинской церкви, былъ найденъ камень съ рельефами¹⁾. Въ центрѣ его помѣщена сидящая по восточному чело-вѣческой четверорукая фигура въ коронѣ. Одна пара ея рукъ опирается на колѣни, другая держится за дугу, находящуюся надъ фигурой. Справа и слѣва отъ нея на фонѣ арабеска изображены буйволъ и туръ.

Эта находка побудила Н. Я. Марра произвести раскопки всего холма, результатомъ которыхъ явилось открытіе развалинъ небольшой церкви. Отъ раздѣлки ея фасадовъ было найдено множество рѣзныхъ камней. Кромѣ того, на цѣломъ рядѣ другихъ камней были обнаружены фрагменты стѣнописи, украшавшей внутренность храма.

За исключеніемъ мелкихъ, не имѣющихъ особой цѣнности обломковъ, найденныхъ во время раскопокъ, въ дневникъ археологической поѣздки Н. Я. Марра внесены и тщательно описаны семьдесятъ два камня съ живописью, сорокъ шесть камней съ различными видами орнамента, рельефовъ, воплывныхъ крестовъ, надписей и, наконецъ, барельефная модель церкви²⁾. Около семидесяти фотографій дополняютъ этотъ цѣнный матеріалъ.

При полномъ отсутствіи историческихъ извѣстій о времени построенія храма и его дальнѣйшей судьбѣ, среди раскопанныхъ фрагментовъ оказываются важными три куска надписи, содержащей дарственный актъ іеромонаха Шахера. Изъ него узнаемъ, что церковь была посвящена св. Григо-

1) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г. (СПБ., 1894), № 42.

2) Н. Марръ, Дневникъ археологической поѣздки въ Русскую Арменію въ 1892 г. Дневникъ не изданъ; я пользовался рукописью, любезно одолженной мнѣ Н. Я. Марромъ.— Большинство раскопанныхъ фрагментовъ съ живописью и рельефами въ настоящее время находятся въ Анійскомъ Музеѣ. См.: Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго Музея (СПБ. 1906); Г. А. Орбели, Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ I: Описание предметовъ перваго отдѣленія (СПБ. 1910), 127—128. Четыре камня съ фресками были доставлены въ И. Археол. Коммисію (Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 80), откуда они поступили въ средневѣковое отдѣленіе И. Эрмитажа (№ 7247).

рію¹⁾. Кроме того, одинъ камень имѣетъ съ трудомъ читаемую дату — 1271 или 1251²⁾. Однако, стилистическія черты наружныхъ и внутреннихъ украшеній храма не позволяютъ считать эту дату за время построения его. Вместе съ извѣстнымъ обычаемъ вставлять въ кладку вновь строимаго храма старые камни съ болѣе ранними датами³⁾, существовалъ другой, по которому даты приурочивались къ какимъ-нибудь ремонтамъ, или инымъ событіямъ жизни храма⁴⁾. Поэтому весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе Н. Я. Марра⁵⁾, что упомянутую дату можно считать относящуюся къ надписи іеромонаха Шахера, несмотря на болѣе крупныя буквы.

По выясненному раскопкамъ плану⁶⁾ и найденной, хотя въ довольно-фрагментарномъ видѣ, модели, архитектурный типъ церкви возстановляется ясно: она въ уменьшенномъ размѣрѣ представляла формы другой извѣстной анійской церкви во имя того же святого, построенной княземъ Тиграномъ и'Онепцемъ въ 1215-году. Обѣ церкви являются видоизмѣненіемъ византийскаго центрально-купольнаго храма, мало извѣстнымъ въ архитектурѣ Грузіи, удержавшей типъ четырехстолпнаго храма⁷⁾, но уже съ X—XI вѣка распространеннымъ въ Арменіи. Раскопанная церковь, какъ и храмъ Тиграна и'Онепца⁸⁾, имѣетъ въ планѣ прямоугольникъ съ тремя внутренними апсидами. Опоры ея купола были связаны со стѣнами. Средній нефъ велъ къ значительно приподнятому алтарному возвышенію. Фасады храма были украшены декоративнымъ арочнымъ фризомъ на парныхъ полуколоннахъ. При всемъ сходствѣ плановъ обѣихъ церквей, онѣ имѣютъ,

1) Н. Я. Марръ, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ (СПб. 1893), 74 — 75, рис. 4:

«Я, іеромонахъ Шахеръ, далъ наслѣдственный . . .
 . . . масляный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія [Взамѣнъ
 воздали мнѣ]
 служители сей церкви два дня въ году службу [въ день] св. Григо[рія и . . . испол-
 нители да будутъ благосло]-
 венны . . . , а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ повиненъ передъ Бо-
 гомъ».

2) Ibid., 75—76, рис. 5.

3) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи (М. 1876), 12.

4) Ср. надпись 1310 г. на восточной стѣнѣ церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ и'Онепцемъ.

5) О. с., 75.

6) Леонтьевъ, Развалины города Ани («Зодчій», 1905, XXXIV, № 34), рис. 10.

7) Н. П. Кондаковъ, о. с., 36.

8) Ch. Texier, Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie (Paris, 1842), I, pl. 21; болѣе точный планъ у D. Grimm, Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie (St.-Petersbourg, 1864), pl. VII, a; Т. Тораманянъ, Историческое армянское зодчество (Тифлисъ, 1911), рис. 4.

однако, и нѣкоторыя различія, пзъ которыхъ важнѣйшія заключаются въ томъ, что у раскопанной церкви стѣны болѣе толсты, анты и окапчивающія ихъ полуколонны массивнѣе, ниши, дѣлящія фасады храма, болѣе глубоки и расположены въ соотвѣтствіи съ антами. Эти черты, свойственныя болѣе древнимъ памятникамъ, даютъ возможность отнести время постройки раскопанной церкви нѣсколько раньше постройки храма Тиграна II Оуенца.

Наружная орнаментальная раздѣлка храма была разнообразна по характеру и стилю. Здѣсь вмѣстѣ съ грубыми рельефами и вкладными крестами, среди которыхъ одинъ является древнѣйшимъ датированнымъ въ Анн (953 или 983)¹⁾, встрѣчаются образцы орнамента, обычнаго для XII—XIII вв.²⁾. Это смѣшеніе разнородныхъ и разновременныхъ формъ указываетъ на передѣлки, произведенныя въ болѣе поздній періодъ. Очевидно, во время этихъ передѣлокъ вмѣстѣ съ новыми украшеніями были использованы и старыя. Иначе нельзя себѣ объяснить присутствіе среди раскопанныхъ фрагментовъ грубаго изображенія кентавра съ короной на головѣ на фонѣ виноградной лозы съ гроздьями и еще болѣе грубой человѣческой головы съ вышуклыми глазами, помѣщавшейся, судя по двумъ волютамъ подъ головою и продолжающейся ниже части массивной полуколонны, надъ капителью анта. Украшеніе капителей антовъ и пиллястровъ человѣческими головами встрѣчается уже въ анійской дворцовой церкви³⁾, время постройки которой относится къ 622 году⁴⁾. Нѣкоторые орнаменты ея близки по формамъ и техникѣ рѣзбы къ орнаментамъ Ереруйской базилики⁵⁾, сирійской по своей архитектурной конструкціи. Это даетъ возможность предположить, что и указанные мотивы украшенія капителей человѣческими головами проникли въ Арменію изъ Сиріи. Уже въ миниатюрахъ сирійскаго Евангелія Рабулы 586 г. встрѣчаются человѣческія лица на капителяхъ колоннъ канонновъ⁶⁾. Тотъ же принципъ украшенія капителей пиллястровъ и архитравовъ человѣческими масками и бюстами извѣстенъ въ нѣкоторыхъ сирійскихъ храмахъ⁷⁾. Наконецъ, въ миниатюрахъ одного изъ

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго музея, табл. VI, 1; I. Орбели, Колоколь съ анійскими орнаментальными мотивами (ЗВО, 1911, XX, 025²).

2) Леонтьевъ, I. с., рис. 11—13.

3) M. Brosset, Ruines d'Ani (St.-Petersbourg, 1860), pl. XIV.

4) Н. Я. Марръ, Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики (ЗВО, 1910, XIX, 065).

5) Ibid.

6) Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы византійскаго искусства (СПб. 1900), 49.

7) H. C. Butler, Architecture and other arts. Publications of an American archaeological expedition to Syria in 1899—1900. (New-York, 1903), 339.

армянськихъ евангелій XII—XIII вв. въ ризницѣ армянской патріархіи въ Іерусалимѣ капители колоній замѣнены челоуѣческими бюстами¹⁾. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что раскопанная голова надъ каптелью анта является выродившимся и огрубѣвшимъ приѣмомъ примѣненія челоуѣческой фигуры, или лица, въ качествѣ архитектурнаго мотива, извѣстнаго уже на египетскихъ²⁾ и коптскихъ³⁾ памятникахъ и весьма распространеннаго въ эллинистическо-римскомъ искусствѣ на почвѣ Сиріи и Пальмиры⁴⁾. Сирійскія орнаментальныя формы были въ употребленіи въ армянскомъ искусствѣ еще въ X вѣкѣ. Широкій фризъ акантоу въ антаблементѣ южнаго портала церкви св. Апостолоу въ Ани, построенной въ это время⁵⁾, воспроизводитъ лучшіе сирійскіе оригиналы. Раскопанный фрагментъ креста (Табл. I, 1), обрамленнаго меандромъ и фризомъ акантоу указываетъ, что формы эти встрѣчаются и въ XI—XII вв. Однако, вліяніе искусства сассанидскаго въ связи съ византійскимъ, уже ясно выраженное на нѣкоторыхъ кавказскихъ рельефахъ VII—VIII вѣка⁶⁾, и новое направленіе, вызванное арабскими завоеваніями, даютъ армянской пластичности обликъ. Круглый храмъ св. Григорія (1001) является яркимъ примѣромъ сліянія всѣхъ этихъ разнородныхъ художественныхъ теченій⁷⁾. Еще болѣе ясно они отразились на остальныхъ рельефахъ раскопанной церкви.

За исключеніемъ несомнѣнно позднѣйшаго изображенія деисуса⁸⁾, находившагося, какъ въ нѣкоторыхъ византійскихъ храмахъ⁹⁾, въ люнетѣ портала, и нѣсколькихъ процвѣтшихъ крестовъ¹⁰⁾, иногда заключенныхъ въ раму въ видѣ арабской арки на полуколонкахъ¹¹⁾ и украшенныхъ фигурками птицъ,

1) Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ (СПб., 1904), 284, табл. LXX.

2) Albert Kuhn, Allgemeine Kunst-Geschichte. Geschichte der Baukunst, I (Einsiedeln, Waldshut und Cöln, 1909), Fig. 9.

3) Gayet, L'art copte (Paris, 1902), 105—6.

4) Б. В. Фармаковскій, Живовисъ въ Пальмирѣ (ИРАрхИнтКП, 1903, VIII), 13.

5) Н. Я. Марръ, По поводу работы арх. Торамаяна: «О древнѣйшихъ формахъ Эчмиадзинскаго храма» (ЗВО, 1910, XIX), рис. XI.

6) Д. В. Айналовъ, Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа (Арх. Изв. и Зам., 1895, III, 233—243).

7) Д. В. Айналовъ (ВВр, 1909, XIV, 613).

8) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. III.

9) Н. П. Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Авошѣ (СПб. 1902), 101, рис. 47; Ch. Diehl, Manuel d'art byzantin (Paris, 1910), fig. A; Venturi, Storia dell' arte italiana, II (Milano, 1902), 435, 549.

10) I. Орбели, Колоколь съ авійскими орнаментальными мотивами (ЗВО, 1911, XX), рис. 2, 3, 8, 9, 11.

11) Gayet, L'art arabe (Paris, 1893), fig. 12.

какъ на нѣкоторыхъ тосканскихъ крестахъ¹⁾, среди рельефовъ вмѣются фигуры различныхъ звѣрей, птицъ и человѣка съ какими-то инструментами (молотомъ и киркой?) въ рукахъ²⁾ Всѣ эти рельефы были размѣщены въ антрювельтахъ наружной аркатуры, тяги которой украшены плетениемъ, мѣстами замѣненнымъ арабескомъ.

Среди звѣрей паходятся фигуры льва съ головой *en face*, загнутой назадъ и приравленной къ туловищу изображенному въ профиль (Табл. I, 2); часть какого-то звѣря, съ длиннымъ, принимающимъ внизу утолщенную форму, хвостомъ, и фигура волка (Табл. II, 1). Изъ птицъ сохранились: орелъ, клюющій зайца³⁾, павлинъ, фазанъ⁴⁾ и три голубя, изъ которыхъ одинъ чиститъ себѣ крыло (Табл. II, 2), а два другіе держатъ въ клювахъ вѣнокъ (Табл. III, 1). На шеѣ одного голубя находится лента, концы которой свѣшиваются внизъ, на шеѣ второго вѣнокъ.

Схематическія фигуры звѣрей, особенно льва, ихъ плоскій рельефъ, рѣзко обозначенные мускулы ногъ, утолщенные книзу хвосты, характерная форма крыльевъ птицъ и, наконецъ, лента и вѣнокъ на шеяхъ ихъ, указываютъ на зависимость формъ рельефовъ отъ восточныхъ оригиналовъ. Многочисленныя изображенія львовъ на сасанидскихъ серебряныхъ блюдахъ⁵⁾, персидскихъ коврахъ⁶⁾, а также фигура льва на оеодосійскомъ поливномъ блюдѣ, древне-азіатскія формы котораго уже указаны⁷⁾, имѣютъ тотъ же плоскій характеръ и схематическій рисунокъ.

Равнымъ образомъ въ сасанидскихъ⁸⁾ и арабскихъ⁹⁾ бытовыхъ сценахъ, коптскихъ миниатюрахъ¹⁰⁾, рельефахъ¹¹⁾ и росписяхъ¹²⁾ птицы постоянно изображаются съ повязками, ошейниками, или кольцами на шеѣ и на ногахъ. Не менѣе распространеннымъ въ восточномъ и византійскомъ искусствѣ является симметричное расположеніе птицъ по сторонамъ медальо-

1) Raffaele Cattaneo, *L'architettura in Italia dal secolo VI al mille circa* (Venezia, 1868), fig. 146.

2) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 79.

3) Линчъ, *Арменія*, I (Тифлисъ, 1910), рис. 75.

4) Н. Я. Марръ, *Краткій каталогъ*, табл. IV, 1.

5) Я. И. Смирновъ, *Восточное серебро* (СПБ. 1909), табл. XXXIII, 61; LI и др.

6) Ch. Diehl, *о. с.*, 257.

7) Н. П. Кондаковъ, *Русскіе клады*, I (СПБ. 1896), 39.

8) Я. И. Смирновъ, *о. с.*

9) Venturi, *о. с.*, II, 511; А. А. Павловскій, *Живопись Палатинской капеллы въ Палермо* (СПБ. 1890), 205.

10) В. В. Стасовъ, *Славянскій и восточный орнаментъ* (СПБ. 1884), Коптскій орнаментъ.

11) J. Strzygowski, *Koptische Kunst* (Wien, 1904), 22, 60.

12) В. Г. Бокъ, *Матеріалы по археологіи Христіанскаго Египта* (СПБ. 1901), 63.

новъ¹⁾, вѣшковь, лабарумовъ и сосудовъ²⁾. Но и въ религіозныхъ сюжетахъ имѣются аналогичныя украшенія птицъ лентами и вѣнками. Уже на антаблементѣ портала дворца Аль-Гатра въ Месопотаміи представлены два орла съ лентами на шеяхъ, сидящіе по сторонамъ юной фигуры въ лучистомъ нимбѣ³⁾. Съ другой стороны, позднѣе, въ мозаикахъ церкви св. Виталія и капеллы Петра Хризолога въ Равеннѣ имѣются изображенія голубей съ красными лентами на шеяхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, композиція раскопаннаго рельефа является обычной и распространенной всюду, но арабскъ, на фонѣ котораго помѣщены птицы, указываетъ на сліяніе восточныхъ чертъ съ арабскими. Арабское вліяніе особенно сильно замѣтно на фигурѣ челоуѣка съ инструментами въ рукахъ, имѣющей аналогію въ росписи потолка Палатинской капеллы въ Палермо⁵⁾.

Въ настоящее время, когда изученіе армянской пластики находится еще въ зачаточномъ состояніи, и количество опубликованныхъ памятниковъ весьма незначительно, трудно, конечно, выяснить время, въ которое вліяніе однихъ художественныхъ формъ имѣло перевѣсъ надъ другими. Въ большинствѣ случаевъ армянское искусство пользовалось такими оригиналами, которые сами возникли подъ вліяніемъ разнородныхъ формъ. Пластика, выработанная на почвѣ Египта, находится, какъ показалъ проф. Стржиговскій⁶⁾, въ такой близости къ сирійской, что въ VI вѣкѣ египетскіе оригиналы съ трудомъ могутъ быть отлчены отъ сирійскихъ. Съ другой стороны, извѣстная устойчивость сассанидскихъ формъ въ первые вѣка арабскаго владычества⁷⁾ продолжалась, несомнѣнно, и позднѣе. Даже по раскопаннымъ фрагментамъ можно судить, что на болѣе древнихъ изъ нихъ, какъ фигура льва, голова на пиллярѣ и кентавръ, столь близкихъ по техникѣ къ указанному выше датированному кресту, вліяніе сиро-персидскихъ формъ сказывается сильнѣе.

Вліяніе Востока не прекратилось и подъ наплывомъ арабскихъ и византійскихъ формъ. Уже найденный до раскопокъ рельефъ съ изображеніемъ четверорукой фигуры, повторяющей формы брахманскихъ божествъ⁸⁾, и по-

1) Strzygowski, o. c., 62.

2) Многочисленныя изображенія см. у R. Garrucci, Storia dell' arte cristiana nei prim otto secoli della chiesa (Prato, 1879).

3) Marcel Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V (Paris, s. a.), fig. 10.

4) Е. К. Рѣдинъ, Мозаики равенскихъ церквей (СПб. 1896), 134, 176.

5) А. А. Павловскій, o. c.

6) J. Strzygowski, Die christlichen Denkmäler Ägyptens (RQuS, 1898, 41).

7) Я. И. Смирновъ (Матер. по археол. Россіи, 1899, XXII, 31).

8) Le Bon, Les monuments de l'Inde (Paris, 1893), fig. 182; Я. И. Смирновъ, Восточное серебро, табл. XVIII, 42, 43.

явившіяся въ армянскихъ клинкійскихъ рукописяхъ XII—XIII вв. фигуры китайскихъ драконовъ и львовъ ясно говорятъ, что художественныя формы, проникшія въ армянское искусство, шли также изъ далекой Индіи и Китая.

Стѣнописъ погибшаго храма, какъ показываетъ найденный внутри его вкладной крестъ, поверхъ котораго сохранился кусокъ левкаса и слѣды росписи, относится ко времени одного изъ позднѣйшихъ ремонтовъ.

Многочисленные камни съ фрагментами стѣнописа не даютъ всетаки возможности вполне возстановить схему росписи. Однако, по нѣкоторымъ армянскимъ надписямъ, иногда просто на кускахъ фоновъ, и по отдѣльнымъ деталямъ возможно опредѣлить кое-какія композиціи и изображенія и даже указать, гдѣ они помѣщались.

На основаніи четырехъ камней съ вогнутою и сферическою поверхностью, изъ которыхъ на первыхъ двухъ сохранилась надпись Соломонъ царь и большая рука съ развернутымъ свиткомъ, а на остальныхъ—надписи Іоаннъ и Мар(къ) съ частями фигуръ и евангеліемъ у Іоанна, видно, что въ барабанѣ были изображенія пророковъ, а въ парусахъ евангелистовъ. Два камня отъ восточнаго свода имѣютъ остатки фигуръ архангеловъ съ надписями Михаилъ и Гавриилъ. На одной изъ подружныхъ арокъ были изображенія свв. Григорія и Іакова. На полуколоннахъ антовъ помѣщались фигуры свв. Григорія и Григорія Нисскаго. Нѣсколько камней съ надписями указываютъ, что среди одиночныхъ изображеній были фигуры свв. Елизаветы, Іоанна, Евстратія, Авксентія и Ореста. Четыре камня даютъ изображеніе старца съ приподнятыми вверхъ руками (Табл. III, 2). Сохранились изображенія, въ настоящее время находящіяся въ И. Эрмитажѣ, Нерукотворнаго образа (Табл. IV), головы неизвѣстной святой (Табл. V) и Богородицы¹⁾. Часть трона съ подушкою и хитона Богородицы, найденная на другомъ камнѣ, боковая сторона котораго имѣетъ слѣды росписи, указываетъ, что изображеніе помѣщалось на краю анта. Поворотъ головы Богородицы даетъ возможность предположить, что ея фигура принадлежитъ композиціи Благовѣщенія. Наконецъ, по сохранившимся пяти камнямъ съ надписями: I—ХС, Пастухи, Маги, Рождество, и фрагментамъ фигуръ ангеловъ, волхвовъ и женщинъ, купающихъ Христа-Младенца, возстаивается композиція Рождества Христова, въ обычномъ для византийскаго иконографіи XII вѣка типѣ. Если сюда прибавить куски орнамента, полиптии и различныхъ фоновъ, среди которыхъ имѣются бѣлые, зеленые, коричневые и голубые, то это будетъ все, что сохранилось отъ прежней

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. II.

2.

1.

2.

1.

1.

2.

росписи. Однако, несмотря на свою фрагментарность, она является чрезвычайно интересной по своимъ стиллистическимъ чертамъ и краскамъ, близко стоящимъ къ стилю и краскамъ византийскихъ стѣнописей XI—XII вѣка.

Техническіе приемы письма здѣсь такіе же. Такой же тонкотертый бѣлый левкасъ съ примѣсью мелкаго песка и рубленой соломы. Тотъ же способъ дѣлать рисунокъ красно-коричневыми линиями. Одежды имѣютъ ясно и строго очерченныя формы складокъ. Но лица фигуръ исполнены уже нѣсколько иначе. вмѣсто обычнаго приема писать лица по желтому нимбу, оставляя при этомъ тонъ нимба для полутоновъ, и строго очерченной формой тѣневыхъ массъ и бѣлильныхъ движекъ достигать схематическаго рельефа, здѣсь примѣняется другой способъ. Тонъ нимба въ рамкахъ овала лица покрываетъ новымъ жидкимъ полутономъ. По нему уже сдѣланъ рисунокъ. Зеленоватая, или коричневая тѣни проложены мягче и незаметно переходятъ въ полутона. Рѣзкихъ бѣлильныхъ движекъ нѣтъ. Румяны не имѣютъ рѣзко очерченной формы. Волосы выписываются тщательно и тонко, но, несмотря на это, лица не становятся иконописными: они такъ же декоративны. вмѣстѣ съ тѣмъ роспись отличается яркостью и чистотой красокъ.

Отсутствіе росписи въ древнихъ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ ¹⁾, а также плохая сохранность авійскихъ стѣнописей, принадлежавшихъ, за исключеніемъ росписи церкви св. Григорія, построенной Тиграмомъ и Овиецемъ, и нѣкоторыхъ, мѣстамъ реставрированныхъ, композицій круглаго храма Спасителя, въ такое состояніе, что иногда съ трудомъ можно видѣть рисунокъ, увеличиваетъ важность раскопанныхъ фрагментовъ. Съ другой стороны, всѣ сохранившіяся въ Апп стѣнописи исполнены *al secco* и носятъ тотъ мрачный сивеватый оттѣнокъ, который повѣстенъ и въ стѣнописяхъ Грузіи ²⁾. Только одинъ притворъ церкви св. Григорія (Тиграна и Овиеца), расписанный фресками въ первой четверти XIII вѣка, имѣетъ тѣ же яркія краски. Роспись раскопанной церкви, являясь важнымъ дополненіемъ для пониманія стилей росписи этого притвора, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIII в. въ армянской живописи появляются новыя художественныя теченія, значительно отступающія отъ мѣстныхъ традицій и знакомыя съ лучшими приемами декоративнаго искусства.

Н. Сычевъ.

1) Гр. Уварова (Матеріалы по археологін Кавказа, X, 1904, 78).

2) П. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи, 52.

VI.

Египто - эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ „*tabula circa verticem*“.

(Съ рисунками на табл. VI—XIII).

Культурно-экономическая зависимость древняго Рима отъ эллинистическаго Египта была давно уже отмѣчена историками и археологами. Культура Египта проникала въ вѣчный городъ двумя путями: воднымъ и водно-сухопутнымъ.

Первымъ путемъ прибывали товары и въ особенности хлѣбное зерно, вторымъ путемъ проникали въ Италию александрийскіе религиозные культы.

Египетъ, ключъ «анноны», по словамъ Тацита (*Hist.* III, 8), долженъ былъ доставлять въ Римъ ежегодно до 20 миллионъ мѣръ хлѣба. Прибытіе въ Италию изъ Египта флота «анноны» было крупнымъ событіемъ. Сенека (*Epist.* 71) краснорѣчиво описываетъ его прибытіе въ неаполитанскую бухту: сборище торжествующаго, рукоплещущаго народа на поцзуольскомъ портѣ и его молѣ, и неописуемый восторгъ при появленіи на горизонтѣ за мысомъ Минервы маленькаго египетскаго паруса (*supragum*). 300 судовъ, бросивъ временно якорь у Сорренто, приплывали величественно въ поцзуольскій портъ, чтобы предпринять затѣмъ опасный переходъ до Остин. Отъ Мисена до устья Тибра не было гаваней, а входъ въ Тибръ крайне затруднителенъ; зачастую, несмотря на опытность хорошо оплачиваемыхъ капитановъ и кормчихъ (*armatores-navicularii*), суда вмѣстѣ съ цѣннымъ грузомъ погибали, и Римъ былъ обреченъ на голодъ (*Sveton. Claud.* 18; fr. 5. *D. de muneribus* 50. 4, fr. 3. *D. de vacat. et exc.* 50, 5—fr. 6 § 3—6, *de iure immun.* 50, 6. *Tacit. Annal.* III, 54)¹).

Другимъ путемъ, т. е. водно-сухопутнымъ, проникали въ Римъ александрийскіе культы Изиды и Сераписа: острова Мальта и Сицилія и вся вообще

1) См. Contarini, *De frumentaria romanorum largitione* (Venetiis 1609); Naudet, *Des secours publics chez les Romains* (Mâcon, 1838, XII); Mommsen, *Die römische Tribus* (изд. 1844 г.) стр. 178 и слѣд.; id., *Staatsrecht*, p. 1037 и слѣд.; Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, 2, стр. 131 и слѣд. Hirschfeld, *Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit* (Phil, 1870, XXIX, 1—96); id., *Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte* (Berlin 1876) стр. 128 и слѣд. А также энциклопедическіе словари: Daremberg et Saglio s. v. *Annona*; Pauly's, *Real-Encyclopädie*, s. v. *Largitiones*; Cabrol, *Dict. d'archéol. chrét. et de liturgie*, s. v. *Annone*. Тамъ-же стр. 2267 прим. 2-ое приведена обширная литература.

южная Италия полны еще переживаніями и памятниками этого культа; съ юга Италии онъ проникалъ въ Етрурію и затѣмъ распространялся на западѣ и на сѣверѣ¹⁾.

Съ египетскимъ культомъ, въ особенности съ Птолемеевыхъ временъ, стали проникать въ Италію египто-эллинстическія основы искусства²⁾, а съ императорскаго періода на мозаикахъ и на стѣнной живописи встрѣчаются часто египтизированный орнаментъ³⁾ и египтизированный пейзажъ⁴⁾.

Вліяніе александрійскаго искусства на христіанское искусство первыхъ столѣтій нашей эры было отмѣчено уже Краусомъ и Айналовымъ; мы со своей стороны указали на тѣсныя связи существующія между римскимъ и коптскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ⁵⁾, и въ настоящей статьѣ остановимся на одной эмблемѣ символическаго характера, общей обѣимъ странамъ и тѣсно связывающей египетское и римское искусство въ одно цѣлое, съ періодическимъ вліяніемъ одной страны на другую и съ необходимыми поэтому уклоненіями отъ прототипа.

Эмблема, о которой будетъ рѣчь, — египетскаго происхожденія; она была первоначально атрибутомъ погребальнаго портрета и состояла въ четырехугольномъ обрамленіи вокругъ головы усопшаго; обрамленіе это есть не что иное, какъ схематизированное изображеніе вышки пилона «храма истины» верховнаго судьи Озириса⁶⁾.

Въ римскій періодъ храмъ судьи Озириса служитъ центромъ всякой ритуальной композиціи, гдѣ вновь представленный, въ ожиданіи священнаго суда, изображенъ стоящимъ у входа этого храма, рядомъ съ эмбальзаматоромъ Анубисомъ изъ свиты Озириса; но самого Озириса не видно, такъ какъ послѣдній предполагается внутри храма-судилища, гдѣ, возсѣдая на тронѣ, онъ ожидаетъ прибытія отвѣтчика⁷⁾.

1) Guimet, Les isiaques de la Gaule (RA, 1900, XXXVI, 75—86); id. (AcIBL, 1896, XXIV, 155); Preller, Les dieux de l'ancienne Rome, перев. Dietz (Paris, 1866), стр. 476—482.

2) См. de Gräneisen, Sainte-Marie-Antique, стр. 233 прим. 4 и 5, 234 (эта книга будетъ цитироваться впредь подъ сокращеніемъ S.-M.-A.); его же, La perspective (МАН, 1911, XXXI, 413 и слѣд.).

3) Mau, Pompei in Leben u. Kunst (Leipzig, 1900).

4) Rostowzew, Hellenistisch-römische Architekturlandschaft (Römische Mittheilungen, 1911, 1—2, стр. 60, 62, 71, 78, 88, 127, 131, 154; см. также изд. въ ЗВО, 1908, VI, 1—143).

5) S.-M.-A., см. главу: Le caractère et le style des peintures etc...

6) Проѣздомъ я имѣлъ случай свидѣться въ Туринѣ съ извѣстнымъ египтологомъ г. Скиапарелли; послѣдній раздѣляетъ мое мнѣніе и считаетъ его доказаннымъ.

7) Въ «Книгѣ Мертвыхъ» изображенъ послѣдующій моментъ, когда Горусъ, сынъ Изиды подводитъ усопшаго къ трону судьи Озириса. Das Thebanische Todtenbuch, изд. Naville, I, pl. CXXXVI; Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient, I, 187. Въ «Sala delle mummie» Туринскаго музея имѣется интересное изображеніе CXXV главы «Книги Мертвыхъ».

Подобнаго рода композиціи были въ скоромъ времени, какъ мы увидимъ, схематизированы и сокращены, а въ VI столѣтіи пилонъ храма превращается въ рамкообразный четырехугольникъ, символъ гробницы¹⁾. На Западѣ это четырехугольное обрамленіе стало извѣстно подъ именемъ *tabula circa verticem*, или *signum viventis*, и съ эпохи Возрожденія было зачислено въ категорію нимбовъ.

Круглое сіяніе и четырехугольное обрамленіе, характеризующія на покровѣхъ мумій римскаго періода личность усопшаго, дадутъ намъ возможность уяснить вопросъ о происхожденіи и значеніи круглаго нимба (*signum sanctitatis*) и четырехугольнаго (*signum viventis*).

Въ особенности интересенъ съ этой стороны саванъ Лувра I—II столѣтія²⁾. На немъ изображенъ мистическій переходъ покойнаго отъ одного бытія къ другому, т. е. его переходъ изъ жизни земной и тѣлной въ вѣчную жизнь свѣта (Табл. VI). Покойникъ находится передъ входомъ храма судьи Озириса, гдѣ одухотворенное тѣло его, согласно вѣрованіямъ Египта, въ образѣ муміи будетъ продолжать жить новою жизнью, жизнью «двойника»; пилонъ храма, *въ видѣ четырехугольнаго нимба*, обрамляетъ его голову. Передъ гробницей-храмомъ, на стѣнѣ котораго виднѣются изображенія четырехъ канонъ въ круглыхъ сіяніяхъ³⁾, психостазисъ⁴⁾ (т. е. судъ надъ душою усопшаго) и генія смерти, протекаетъ священная рѣка. Въ ритуальной баркѣ⁵⁾, украшенной лотусами, приплываетъ Анубисъ, дабы улизнуть съ вновь преставленнымъ въ другой міръ.

Сцена изображаетъ моментъ, когда Анубисъ, объявъ усопшаго⁶⁾, установилъ его, для мистическаго обряда одухотворенія, на возвышенной платформѣ барки; три маленькихъ генія смерти въ обликѣ черныхъ скелетовъ при помощи багровъ отчаливаютъ барку отъ берега смертныхъ, подобный же геній съ лотомъ въ рукахъ стоитъ на носу ея и исполняетъ должность кормчаго.

На священной баркѣ усопшій преобразуется: онъ утрачиваетъ форму земную, дабы принять форму «двойника»: Озириса; но, преобразившись въ

1) См. de Gruneisen, Le portrait d'ara Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire (MActBL, 1912, XII, 2-e partie, pl. I).

2) de Gruneisen, Lenzuoli e tessuti egiziani (Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10). Его же, Portrait, фиг. 96.

3) Въ образѣ человека, шакала, павіана и сокола.

4) Тотъ представленъ здѣсь съ вѣсами въ образѣ павіана.

5) См. ХСХ главу «Книги Мертвыхъ», изд. Naville, I, pl. CX—CXII, и Maspero, Études de mythologie et d'archéologie égyptienne, I, 374—376.

6) Фигура обнимающаго Анубиса повліяла на позднѣйшія изображенія христіанскаго періода: такимъ образомъ—преимущественно на абсидныхъ изображеніяхъ—святой патронъ обнимаетъ новопреставленнаго праведника и представляетъ его Спасителю или Богоматери.

бога, онъ сохраняетъ черты своего земного облика: только круглое сіяніе, окружающее его голову, указываетъ, что онъ перешелъ въ лучистый міръ свѣта, въ то время какъ бичъ и крюкъ, которые даны ему въ руки, указываютъ на власть, приобрѣтенную имъ въ новомъ обликѣ Озприса.

Судъ надъ душой усопшаго предшествуетъ его преобразенію¹⁾. По лѣвую сторону круглаго нимба изображенъ богъ Тотъ съ поднятыми вѣсами, но уже не въ образѣ навiana, а антропоморфизированный, какъ Гермесъ греко-римскаго періода. За Тотомъ стоитъ маленькій гений смерти, а два другихъ у чаши вѣсовъ наблюдаютъ за правильностью вѣса²⁾. По ту сторону нимба вновь преставленнаго изображенъ крылатый левъ съ солнечнымъ дискомъ и уреемъ, хранитель гробницъ: его присутствіе указываетъ, что покойникъ перешелъ уже въ загробную жизнь.

Эта интересная композиція Египта, изображающая переходъ человѣка отъ одной формы бытія къ другой, повлияла на христіанскую концепцію и иконографію: позднѣе, въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, мы увидимъ ангела съ вѣсами въ роли Тота, по правую сторону вѣсовъ станутъ ангелы, по лѣвую бѣсы³⁾. Круглый нимбъ сталъ даваться постепенно Спасителю, Богоматери, ангеламъ и, наконецъ, всѣмъ святымъ, перешедшимъ отъ земного бытія къ вѣчному бытію въ небесныхъ сферахъ, въ то время какъ четырехугольное обрамленіе — иконографическимъ изображеніямъ живущихъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ, изображеннымъ въ то время, когда они были еще живы.

Послѣ этой предварительной замѣтки мы остановимся пространнѣе на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этого символа и о его значеніи на Востокахъ и на Западѣ.

Долгое время «четыреугольный нимбъ» считался исключительнымъ достояніемъ римской иконографіи⁴⁾, вовсе неизвѣстнымъ Востоку и Византіи и изрѣдка только встрѣчающимся въ средневѣковомъ искусствѣ Запада по ту сторону Альпъ. Однако, послѣднія раскопки въ Египтѣ, давшія примѣры четырехугольнаго обрамленія безусловно древнѣйшаго типа, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ погребальныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ нилоновъ, измѣнили дѣло и указали на путь, который ведетъ къ разгадкѣ

1) Въ изображеніяхъ «Книги Мертвыхъ» судъ этотъ происходитъ въ самомъ храмѣ.

2) По «Книгѣ Мертвыхъ» за правильностью вѣса слѣдятъ Анубисъ и Горусъ, а Тотъ выписываетъ полученный результатъ. На одной чашѣ вѣсовъ находится страусовое перо — символъ истины и справедливости, на другой сердце усопшаго — символъ его совѣсти. См. главу СХХV и изображеніе ея въ Туринскомъ Музеѣ.

3) См. Moret, *Rois et Dieux d'Égypte*, стр. 150 и слѣд.

4) Такого мнѣнія продолжаетъ держаться Вильпертъ, *Beiträge zur christlichen Archäologie*, XIII, стр. 16 и слѣд. (RQuS, 1910, XXIV).

интересной проблемы о значеніи «четыреугольнаго нимба», такъ долго занимавшей ученыхъ.

Въ подлежащемъ изслѣдованіи мы укажемъ, какимъ образомъ пилонъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ, все болѣе упрощаясь, превратился сначала на самыхъ погребальныхъ саванахъ, затѣмъ также и на стѣнной живописи погребальныхъ капеллъ, въ простое четыреугольное обрамленіе въ видѣ дощечки или въ видѣ квадратной багетной рамки, какимъ образомъ, наконецъ, это четыреугольное обрамленіе могло пропикнуть въ римскую иконографію и получить тамъ нѣсколько иное значеніе.

Для уразумѣнія этой эволюціи мы изложимъ здѣсь вкратцѣ исторію четыреугольнаго обрамленія на Востоку и на Западѣ.

Египто-эллипстическій погребальный портретъ¹⁾ изображался на деревѣ и на холстѣ. Портретъ на деревѣ (но большей части пальмовомъ, рѣже кинариспомъ) писался на тонкихъ продолговатыхъ четыреугольныхъ дощечкахъ иногда по верху округленныхъ или съ усѣченными углами. Эти дощечки приклеивались къ савану въ уровень головы покойнаго, и съ обратной стороны на нихъ видны до сихъ поръ слѣды клея съ отпечаткомъ холщевой грубой ткани (*σινδών βυσσίνη*). Въ композиціяхъ (*in linteo*) ритуальнаго характера усопшій изображался во весь ростъ, причемъ соблюдался тотъ же обычай, чтобы лѣкъ писанный прикрывалъ голову усопшаго а голова на портретѣ изображалась въ прямоугольномъ обрамленіи пилона, окрашеннаго обыкновенно въ голубоватый или зеленоватый цвѣтъ.

На развернутыхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій ясно виденъ главный корпусъ зданія съ возвышающимся посреднѣмъ пилономъ (Табл. VII, 1); но со временемъ зданіе исчезаетъ или просто предполагается, и тогда пилонъ является впервые, какъ нѣчто самостоятельное, заключая въ себѣ все необходимые элементы будущаго «четыреугольнаго нимба».

Но процессъ трансформации идетъ вѣками и медленно. Прежде всего наблюдается упрощеніе архитектурной формы пилона, утрачивающаго постепенно аптаблементъ и контрфорсы, но сохраняющаго еще свое традиціональное мѣсто посреднѣмъ главнаго зданія. Со временемъ корпусъ зданія преобразится въ орнаментальное цѣлое и покроется изображеніями египетской и христіанской символики²⁾; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого зданія останется только пилонъ, а усопшій станетъ изображаться не свободно стоя-

1) См. литературу приведенную въ W. de Grûneisen, *Études comparatives. Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales* (Rome, Moes, 1911), стр. 3, прим. 1.

2) W. de Grûneisen, *Lenzuoli e tessuti egiziani* (Bulletino della Soc. Filol. Romana, 1907, № 10).

щимъ передъ этимъ здаіемъ, какъ прежде, но по грудь закутаннымъ въ декоративный платъ: къ этому типу принадлежатъ почти все муміи происходящія изъ раскопокъ Ангиноп¹⁾ (Табл. VIII).

Изъ переходной эпохи характерны въ особенности муміи, хранящіяся въ музеяхъ Булакъ въ Каирѣ²⁾ и Guimet въ Парижѣ (табл. XIII): типичный египетскій пилонъ превращается въ эдикулъ византийскаго типа съ дугообразнымъ фронтономъ, поддерживаемымъ двумя колонками; въ амбразурахъ эдикула, согласно вѣковой традиции, находится еще портретъ усопшаго подъ солнечнымъ дискомъ и уреями, но корпусъ здаія окончательно исчезаетъ.

Замѣтимъ ксати, что деревянныя крышки египетскихъ саркофаговъ этого времени сохранили въ общихъ чертахъ форму и атрибуты пилона. Примѣромъ могутъ служить саркофагъ, сохраняющіеся въ археологическомъ музеѣ Флоренціи, гдѣ голова усопшаго вписана въ пилонъ, а надъ головою находятся солнечный дискъ и урец (Табл. IX 1.2).

Послѣ многочисленныхъ и постепенныхъ упрощеній основной идеп, вышка пилона съ вписаннымъ въ нее лицомъ усопшаго становится въ Египтѣ характернымъ символомъ погребальнаго портрета, или портретомъ возрожденнаго къ загробной жизни. Такимъ образомъ въ упрощенныхъ изображеніяхъ этого рода голова покойнаго кажется обрамленной «четыреугольнымъ нимбомъ»³⁾, и только посвященные въ дѣло могутъ понять, что это обрамленіе шчего не имѣетъ общаго съ такъ называемымъ «четыреугольнымъ нимбомъ».

Съ савановъ символъ этотъ переходитъ на стѣнную живопись, сохраняя въ древнѣйшихъ, къ сожалѣнію, очень рѣдкихъ изображеніяхъ, свое первоначальное значеніе.

Въ особенности важно въ этомъ отношеніи недавно открытое изображеніе апа Іереміи⁴⁾. Стилистическія данныя заставляютъ отнести этотъ прекрасный портретъ къ V-му столѣтію. Апа Іеремія умеръ въ концѣ V-го столѣтія; такимъ образомъ этотъ портретъ былъ исполненъ, какъ, по всей вѣроятности, все портреты ритуальнаго характера, непосредственно послѣ

1) См. de Gruneisen, Le portrait, fig. 35, 49, 51—53, 56—58.

2) MMFC, III, fasc. 3, pl. A et B.

3) До объясненія, предложеннаго нами въ Archivio della R. Soc. rom. di storia patria vol. XXIX, стр. 229—239: intorno all' antico uso egiziano di raffigurare i defunti collocati avanti al loro sepolcro, и теперь принятаго большинствомъ ученыхъ, четырехугольное обрамленіе пилона истолковывалось разпо. Вильпертъ принялъ его за nimbe carré (A propos d'une momie peinte du musée égyptien au Vatican въ MАН, 1906, fasc. I—II, pag. 3—13), а Бергеръ за голубую подушку: Beiträge zur Entwicklungs-Geschichte der Maltechnik, I u. II Folge (München, 1904), стр. 205.

4) Quibell, Excavations at Saqqara (1906—1907), Pl. LX.

смерти изображаемаго лица, но черты заимствованы съ портрета снятаго еще при жизни¹⁾ (Табл. X).

Ана Иеремія изображенъ здѣсь одновременно въ четырехугольномъ обрамленіи и въ кругломъ нимбѣ, хотя непосредственно послѣ смерти онъ не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, но въ Египтѣ круглый нимбъ продолжалъ сохранять свое первоначальное значеніе и придавался по традиціи всякому усопшему, перешедшему въ лучистый міръ свѣта; поэтому въ продолженіе первыхъ шести столѣтій круглый нимбъ не только на Востоку, но и на Западѣ изображался подраздѣленнымъ на небесныя сферы, какимъ мы видимъ его, напримѣръ, въ катакомбной живописи²⁾ и даже на римскихъ мозаикахъ V-го и VI-го вѣковъ. На Западѣ уже съ первыхъ временъ христіанства круглый нимбъ получаетъ значеніе символа святости; но въ Египтѣ еще въ VI-мъ вѣкѣ онъ дается зачастую усопшимъ, не причисленнымъ къ лику святыхъ. Портреты съ круглымъ нимбомъ изображенные на «orbicula» тунникъ, въ которыхъ были погребены усопшіе, изображаютъ съ этой эмблемой, по всей вѣроятности, самихъ усопшихъ³⁾, а въ капеллахъ Бавита III, VII, XVII, XXVIII⁴⁾ круглый нимбъ дается разнымъ лицамъ: настоятелю монастыря, чтецамъ, пѣвцамъ или простымъ монахамъ, именуемымъ: «мой братъ N», или «мой братъ N ваяльщикъ», или «мой братъ N столяръ»; но въ противоположность лицамъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, при ихъ изображеніяхъ нѣтъ обычной надписи «святой». Такимъ образомъ въ египетской иконографіи существуютъ несомнѣнные портреты простыхъ смертныхъ, украшенные круглымъ нимбомъ обыкновенной формы.

Въ виду вышеописаннаго изображенія Луврскаго расписаннаго савана и первоначальнаго значенія круглаго нимба въ Египтѣ, намъ станутъ вполне ясны изображенія, подобныя ана Иереміи. На Луврскомъ саванѣ художникъ изобразилъ, какъ мы видѣли, дважды ликъ усопшаго: въ обликѣ земномъ въ квадратурѣ шлона, и въ обликѣ безсмертія, т. е. въ сферахъ неба. На стѣнѣ монастыря Саккары художникъ значительно упростилъ прототипъ и слилъ воедино два послѣдовательныхъ момента, изобразилъ ана Иеремію съ четырехугольнымъ обрамленіемъ, окруженнымъ круглымъ нимбомъ, и охарактеризовавъ такимъ образомъ шлонъ, какъ врата, ведущія къ небеснымъ сферамъ.

1) См. по этому поводу Portrait, стр. 41.

2) См. W. de Gruneisen, Studi iconografici comparativi sulle pitture medievali Romane. Il Cielo nella concezione religiosa ed artistica dell' alto medio evo (Roma a cura della R. Soc. Romana di storia patria. 1906). Его же, La grande Croce di Vittoria (Bullet. della Soc. Filologica Romana, 1906, № 8).

3) de Gruneisen, Le portrait, стр. 95 и прим. 1.

4) Ibid, стр. 95.

Къ V-му вѣку квадратура пилона является самостоятельнымъ цѣлымъ и представляется уже въ видѣ стилизованной дощечки, сохраняя при этомъ значеніе портрета погребальнаго: это значеніе имѣеть, несомнѣнно, портретъ VI-го вѣка изъ монастыря Бавита¹⁾. На фрескѣ Бавита изображены четыре фигуры, два святыхъ мученика-всадника безъ именъ, и двѣ другіе фигуры: одна маленькаго размѣра, другая побольше въ ростъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ (это, по всей вѣроятности, Іоаннъ); надпись гласитъ: «Іисусе Христе, помини Іоанна, Нафро и Павла сыновей его»²⁾.

Портретъ Іоанна съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится въ одной изъ погребальныхъ часовенъ, предоставленныхъ монастыремъ св. Аполлона для погребенія богатыхъ и заслуженныхъ членовъ конгрегациі; такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе появляется здѣсь еще въ вѣковомъ значеніи погребальнаго эпитета.

Квадратъ, обрамляющій голову Іоанна и неизвѣстнаго лица въ позѣ молящагося, состоитъ изъ широкой полосы въ видѣ ленты, безъ всякаго намека на толщину, и по своей *квадратной* формѣ приближается къ обрамленію нѣкоего Андрея въ катакомбахъ Кармудза близъ Александріи и папы Іоанна VII на мозаическомъ изображеніи изъ извѣстной ораторіи этого папы въ древней базилкѣ св. Петра (фиг. 8).

Не безынтересно будетъ отмѣтить здѣсь, что на погребальныхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій прямоугольникъ пилона пересѣкается горизонтально корпусомъ зданія приблизительно на высотѣ плечъ усопшаго, благодаря чему образуется вокругъ головы его почти правильный квадратъ; на болѣе же позднихъ изображеніяхъ Антиноп пилона исчезаетъ за плечами покойнаго, образуя такимъ образомъ тишичный продолговатый прямоугольникъ позднѣйшей *tabula circa verticem*.

Арханческая форма квадрата сохранилась въ Египтѣ на портретахъ Бавита и Кармудза, продолговатая форма на портретѣ апа Іереміи и монастыря Деиръ Анба Сама'алъ; на Западѣ квадратъ сохранился на портретѣ

1) Описаніе монастыря Бавита дано Clédat (ММФС, XII), и заканчивается описаніемъ XXVIII-ой капеллы. Краткія свѣдѣнія о другихъ капеллахъ можно найти въ его же статьѣ въ *Diction. d'archéol. chrét. et de liturgie Cabrol'a*, t. II, стр. 203—251. Фигура, данная въ этой статьѣ, исполнена, къ сожалѣнію, по рисунку съ фотографіи; на фотографическомъ снимкѣ (въ *Ecole des Hautes Etudes* въ Парижѣ) квадратъ кажется скошеннымъ и закругленнымъ съ одной стороны: это происходитъ потому, что изображеніе снято сбоку и съ выпуклой стѣны, въ дѣйствительности же вокругъ головы усопшаго почти правильный квадратъ. Въ *МАСІВL*, XII, pl. I я воспроизвелъ съ фотографіи еще неизданный снимокъ Бавита съ изображеніемъ «*orante*» въ характерномъ для Египта четырехугольномъ обрамленіи.

2) См. въ *Portrait* стр. 93, прим. 2. Истолкованіе коптской надписи сдѣлано David'омъ.

Иоанна VII-го (Табл. XI, 1), на портретахъ архіепископа Ариберта (1018—1045) (Табл. XI, 2), свв. Аманда и Иоанна, въ миниатюрахъ XII-го вѣка валансѣнской библіотеки¹⁾. Четыре угла еще видны на портретахъ церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ времени папы Захаріи²⁾, хотя четырехугольное обрамленіе получаетъ здѣсь форму продолговатую.

Фреска катакомбъ Кармудза, по мнѣнію де-Росси, относится къ III-му столѣтію; во всякомъ случаѣ она не можетъ быть позднѣе конца IV-го вѣка. Здѣсь мы видимъ цѣлый циклъ изображеній евхаристическаго характера: бракъ въ Канѣ Галилейской, Умноженіе хлѣбовъ и Преломленіе хлѣба по воскресеніи на берегу Тиверіадскаго озера (Иоаннъ, XXI, 13). Въ центральной композиціи изображенъ Спаситель между свв. Петромъ и Андреемъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ и въ позѣ дароносца. Можно ли предположить, что живописецъ III-го или IV столѣтія отличилъ четырехугольнымъ обрамленіемъ самого апостола Андрея, и что въ этомъ изображеніи приходится видѣть подлинный портретъ его? Очевидно, нѣтъ. Единственной вѣроятной гипотезой, если обрамленіе это дѣйствительно есть *tabula*, является предположеніе Стржиговскаго³⁾: ибкій ктиторъ, именуемый Андреемъ, получилъ право быть изображеннымъ въ роли сомненнаго апостола.

Принимая это толкованіе мы не должны забывать, однако, какъ опасно приходигь къ выводамъ, основываясь на живописи, по всей вѣроятности, ретушированной. Уже де-Росси и Гарруччи указали, что сокращеніе $\overline{IC} \overline{XC}$ и крестчатый нимбъ этой фрески указываютъ на болѣе поздній періодъ христіанской живописи и заставляютъ думать, что фреска Кармудза была реставрирована въ V-мъ или въ VI-мъ столѣтіи; быть можетъ, слѣдствіемъ этой реставраціи явилось и четырехугольное обрамленіе!

Во всякомъ случаѣ, послѣ раскопокъ Бавпта и Саккары, давшихъ портреты Иоанна и ана Іеремія съ этой эмблемой, нѣтъ болѣе основанія скептически относиться къ изображенію катакомбъ Кармудза.

Tabula circa verticem въ смыслѣ западномъ на древнихъ изображеніяхъ Египта не встрѣчается; вообще эта эмблема начинаетъ исчезать въ Египтѣ вмѣстѣ съ обычаемъ запеленывать покойника, снабжая его четырехугольнымъ погребальнымъ портретомъ; къ V-му или VI-му столѣтію относятся портреты Бавпта и Саккары, писанные въ періодъ, когда этотъ обычай былъ уже на психодѣ⁴⁾; на многочисленныхъ коптскихъ изображеніяхъ по-

1) См. de Gruneisen, o. c. (MactBL, XII), pl. IV, V.

2) S. M.-A., Pl. LXXVII, LXXVIII fig. 91.

3) Eine Alexandrinische Weltchronik, стр. 201.

4) См. Portrait, стр. 95.

слѣдующихъ столѣтій эмблема эта болѣе не встрѣчается, и только въ XII-мъ столѣтіи мы видимъ ее снова въ абсидѣ монастыря Депръ Анба Сама'анъ: здѣсь она обрамляетъ ликъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, ктитора или донатора монастыря, являясь такимъ образомъ уже въ значеніи западномъ ¹⁾.

* * *

Египто-эллиптическія композиціи ритуальнаго характера повліяли на искусство Запада съ двоякой стороны: со стороны формальной и со стороны идеальной.

Мы уже отмѣтили однажды ²⁾ вліяніе этихъ композицій на христіанскія изображенія святыхъ, механически сгруппированныхъ въ длинныхъ фризахъ церквей и базиликъ пятого и послѣдующихъ столѣтій. Они стоятъ торжественно и спокойно въ полной независимости одна отъ другой, подобно фигурамъ покойниковъ передъ храмами Египта, и подобно имъ они охарактеризованы посредствомъ предметовъ символики, профессіи и повѣданія; такъ, напримѣръ, на надгробныхъ саванахъ встрѣчаются впервые изображенія лицъ съ голубемъ, съ гранатовымъ яблокомъ (табл. VIII)³⁾ или съ крестомъ (сгуч ansata) въ лѣвой или въ правой рукѣ, какъ поздиѣ (въ правой или въ лѣвой) на изображеніяхъ святыхъ. Не безъ вліянія на послѣдующее искусство были также и архитектурныя фоны этихъ композицій съ пилономъ, какъ-бы обрамляющимъ голову передъ нимъ стоящаго лица. Подобныя изображенія архитектурныхъ фоновъ симметрическаго характера сдѣлались въ особенности излюбленными для опредѣленныхъ иконографическихъ композицій, какъ, напримѣръ, въ изображеніяхъ невѣрнаго Өомы или въ воскрешеніи Лазаря, гдѣ зданіе фона какъ-бы обрамляетъ ликъ передъ нимъ стоящаго лица. Два до сихъ поръ извѣстныхъ изображенія находятся въ болѣе непосредственной зависимости отъ египетскаго прототипа: одно, по всей вѣроятности, VII-го столѣтія находится въ Салоникахъ, другое въ Равеннѣ. На мозаикѣ Салоникъ ⁴⁾ изображенъ св. Димитрій между двумя строителями города. Святой изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители поставлены симметрично передъ четырехугольными зубцами крѣпости; такимъ образомъ головы ихъ кажутся какъ-бы обрамленными четыре-

1) Ibid., pag. 100, pag. 90—92.

2) Lenzuoli e tessuti egiziani, стр. 22 и Portrait, стр. 61 и слѣд.

3) Какъ, напримѣръ, на интересныхъ покрывкахъ мумій послѣднихъ раскопокъ Антинои, находящихся теперь въ музеѣ Guimet въ Парижѣ.

4) См. Portrait, 84—85 и рис. 97; Diehl et Le Tourneau, Les mosaïques de S. Démétrius de Salonique (Monum. Piot, XVII), pl. XVIII, XXI, 1.

угольнымъ нимбомъ. Того же типа фреска IX-го столѣтія, опубликованная нами; она изображаетъ св. Петра передъ стѣнами Равенны между св. Аполлинаріемъ и архіепископомъ Мартиномъ († 816)¹⁾. Св. Петръ изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, съ круглымъ же нимбомъ изображенъ св. Аполлинарій, апостоль Равенны, по правую сторону Петра, въ то время какъ архіепископъ Мартинъ поставленъ, какъ и строитель Салоникъ, передъ четырехугольнымъ зубцомъ стѣны. Мозаичность Салоникъ въ изображеніи двухъ боковыхъ фигуръ одинакаго ранга могъ остаться въ предѣлахъ строгой симметріи, художникъ Равенны долженъ былъ пожертвовать симметрией, придавъ лицу одного круглый нимбъ и заключивъ лицо другого въ четырехугольное обрамленіе зубца стѣны.

Мы замѣтили выше, что квадратный нимбъ Запада и четырехугольное обрамленіе Египта не проникли въ византийскую иконографію, въ то время какъ въ Римѣ, въ отличіе отъ нимба круглаго, этому обрамленію дали уже съ VI-го столѣтія особое, нѣсколько отличное отъ Египта толкованіе.

На Западѣ²⁾ самое наименованіе: «нимбъ-сіяніе-ореолъ», стали давать четырехугольному обрамленію въ видѣ дощечки сравнительно поздно; въ періодъ, когда позабылось ея первоначальное значеніе, и вопреки довольно ясному тексту Іоанна Діакона: «Circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praeferens, non coronam. Ex quo manifestissime declaratur, quia Gregorius, dum adviveret, suam similitudinem depingi salubriter

1) См. обстоятельное описаніе въ *Portrait*, стр. 84—85 фиг. 97, 98.

2) Литература касающаяся четырехугольнаго нимба: *Alemannus, De Lateranensibus parietinis* (Romae, MDCCCLVI), 28, 41, 42, 48, 160, 161, 162, 163 etc.; *Ciampini, Vetera Monumenta*, II, 142—443; de Rossi (Bull. di archeol. crist., A° 1° 1863, 13—14, 1865, 63. *Garrucci, Storia*. I, 569; II, Fl. 105 B, 5; IV, 98, 117. *Stephani, Nimbus u. Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst* (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. IX, 1859); Айпаловъ, Синайскія иконы восковой живописи, (ВВр, 1898, V, 181); *Andrassy, Der Nimbus in der christlichen Kunst* (Congrès scientifique des catholiques tenu à Fribourg en 1898, p. 38); *Krücke, Der Nimbus u. verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst* (Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Вып. XXXV, Strassburg. 1905); *Sauerland u. Haseloff, Der Psalter Erzbischof Egbert von Trier. Codex Gertrudianns in Cividale* (Festschrift d. Gesellschaft für nützliche Forschungen zu Trier. Trier 1901, 50); *Wilpert* (BZ, 1905, 578—9); id. (МАН, 1906, 3 и слѣд.; RQuS, 1907, вып. 2—3; стр. 93—102; 1910, XIII, стр. 16 и слѣд.); de Grüneisen (Archivio della R. Società Romana di Storia Patria, 1906, XXIX, стр. 88 и слѣд.; стр. 229 и слѣд.; *ibid.*, 1907, XXIX, стр. 534 и слѣд.; *ibid.*, 1908, XXX; BZ, 1908, стр. 271 и слѣд.; *Bulletino della Soc. Filolog. Romana*, 1907, № 10; *MAciBL*, 1912, XII, 75—80); id., *Le Portrait* (Rome Modes 1911), стр. 80—82, 84—85, 92—94; *Marucchi* (Atti della Pont. Acc. Romana d'Archeologia, 1906, стр. 353 и слѣд.; *Strzygowski* (BZ, 1906, стр. 700); id., *Eine Alexandrinische Weltchronik...*, стр. 201; id., *Neuentdeckte Mosaiken in Salonik* (Monatshfte für Kunstwissenschaft 1908, стр. 1020); id. (RQuS, 1910, XXIV, стр. 172—175); *Lauer* (Mémoires de la Soc. Nationale des Antiquaires de France. Sér. VII, 1908, VII, стр. 55—71); *Marignan* (Moyen-Age, 1910, 1—44, 73—110 и возраженія въ *Arte e Storia*. Firenze 1912).

voluit, in qua posset a suis monachis non pro elationis gloria, sed pro cognitae distinctionis cautela frequentius intueri»¹⁾.

Изъ этого мѣста явствуется, что Іоаннъ Діаконъ не считалъ это отличие за «корону» или нимбъ, и что его современники принимали изображенія съ этимъ отличіемъ за портреты, писанные еще при жизни лица изображаемаго. При подобнаго рода толкованіи текстъ Іоанна Діакона получаетъ новое значеніе, такъ какъ словами *tabulae similitudinem* онъ хотѣлъ пояснить, что портреты, писанные на стѣнѣ, копировали портреты, писанные на деревѣ, или точнѣе копировали цѣлкомъ четырехугольную дощечку типа египто-эллиптического ритуальнаго портрета.

Новѣйшія раскопки Египта показали намъ, каковы были эти дощечки, называемыя современниками *tabulae* (*tabulae pictae, t. ceriae*) онѣ имѣли *ту же форму и даже ту же окраску* (по обыкновенію голубую или голубоватую), какъ дощечки, изображенныя на стѣнахъ, иногда даже съ перспективной передачей толщины реальной дощечки *tabula*, какъ, напримѣръ, на изображеніяхъ папы Адриана I-го и Льва IV-го²⁾ въ Римѣ. Иногда въ Египтѣ, какъ позднѣе въ Римѣ, портретъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ голубоватымъ фономъ приравнивался къ заранѣе заготовленному торсу изображаемаго лица въ обиходной композиціи. Луврскій саванъ (Табл. XII, 1), о которомъ была рѣчь выше, представляетъ, въ этомъ отношеніи поразительную аналогію, и доказываетъ, что приемы Египта, понемногу многими столѣтіями, продолжали существовать въ Римѣ.

Мы указали уже³⁾, что портреты папы Захаріи (Табл. XII, 2) и Теодота (*Theodotus primicerius*) вмѣстѣ съ *tabula circa verticem* были приписаны къ торсамъ неизвѣстныхъ лицъ, а въ канеллѣ «*dell' Oceano*» катакомбъ св. Каллиста въ Римѣ придѣланный портретъ, подобно портрету луврскаго савана, былъ даже на холстѣ; въ этихъ обонхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ погребальнымъ портретомъ.

Вклепаніе портретовъ въ обиходныя композиціи ритуальнаго характера явилось слѣдствіемъ экономическихъ соображеній. Саваны съ обиходной композиціей, подобно саркофагамъ съ начерно готовымъ ликомъ, находились въ продажѣ у мѣстныхъ художниковъ и скульпторовъ: заказчику оставалось только вклеить въ надлежащее мѣсто портретъ усопшаго или заказать скульптору оживить ликъ.

1) Vita s. Gregorii auctore Iohanne diacono, l. IV (PL, LXXV, 230, 231).

2) См. Portrait, фиг. 93 и S.-M.-A. фиг. 69.

3) Studi iconografici in Santa Maria Antiqua. II. I ritratti di papa Zaccaria e di Teodoto il Primicerio nella chiesa di S. Maria Antiqua, (Archivio della R. Soc. Rom. di Storia patria. Vol. XXIX, стр. 88 и слѣд. Pl. II и III).

Самое древнее свидѣтельство Запада о портретѣ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится у того же Іоанна Діакона: съ подобнаго рода обрамленіемъ былъ изображенъ папа Григорій Великій¹⁾. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного портрета VI столѣтія, имѣющаго это отлпчіе; наоборотъ, многочисленныя портреты этого времени и послѣдующихъ эпохъ вплоть до VIII-го столѣтія написаны систематически безъ *tabula circa verticem*. Это разногласіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и дошедшимъ до насъ иконографическимъ матеріаломъ указываетъ, что VI-ой и даже VII-ой вѣка были эпохой переходной, когда четырехугольное обрамленіе, занесенное изъ Египта, начало впервые проникать въ римскую иконографію.

Противорѣчіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и существующими памятниками побудило многихъ ученыхъ отнестись скептически къ тексту писателя, писавшаго въ IX-мъ столѣтіи, т. е. въ періодъ наибольшаго распространенія четырехугольнаго обрамленія²⁾.

Въ римской иконографіи преобладаютъ двѣ формы *tabula circa verticem*. На однѣхъ дощечкахъ видны всѣ четыре угла (Табл. XI, 1.2), на другихъ нижняя часть уходитъ за плечи изображаемаго лица (Табл. XII, 2). Только на мозаичномъ портретѣ папы Іоанна VII-го и на портретахъ архіепископа Ариберга и свв. Аманда и Іоанна дощечка эта сохранила форму квадратную, на другихъ изображеніяхъ она продолговатая.

Въ IX столѣтіи четырехугольное обрамленіе завершается зачастую бѣлымъ крестикомъ, какъ, напримѣръ, на *tabula* папы Льва IV-го въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93), Павла I въ церкви св. Маріи Древней (S.-M.-A. фиг. 108), Паскаля I въ церкви св. Маріи in Domnica (Portrait, фиг. 92). Иногда *tabula* завершается дугой, какъ, напримѣръ, въ рукописи X-го вѣка (Pontif. Landolf. bibl. Casanat. между 969 и 984 гг.), или даже двумя дугами, какъ въ изображеніи святой церкви св. Маріи Древней (Portrait, фиг. 99)³⁾.

1) Съ этого изображенія сохранились копии XVI-го стол.: одна въ церкви св. Саввы на Авертинѣ въ Римѣ, воспроизведенная въ гравюрѣ Вагоніуса'омъ въ *Annales*, t. XII, а другая въ библиотекѣ Ambrosiana въ Миланѣ.

2) Сравни. Rohault de Fleury, *La Messe*, VII, 119, de Rossi, *Bull. A° I* (1863), стр. 13—14; Garrucci, *Storia*, IV, 98; Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale* (Paris, 1904), стр. 97.

3) Мы даемъ здѣсь хронологическій списокъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ. VIII-го стол.: а) папа Іоаннъ VII на мозаикѣ ораторіи древн. св. Петра въ Римѣ (Табл. XI, 1); б) абсидная стѣна церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ (S.-M.-A. Pl. I); в) папа Захарій (S.-M.-A. Pl. LXXIX); д) Theodotus primicerius и его дѣти (S.-M.-A. Pl. LXXVII, LXXVIII); е) колѣнопреклоненная женщина (Portrait, фиг. 99); ф) папа Павелъ I (S.-M.-A. фиг. 109); д) папа Адріанъ I (S.-M.-A. фиг. 69); е) папа Левъ III въ триклиніумѣ Латерана (фот. Moscioni); ф) Карлъ Великій тамъ-же (фот. Moscioni). IX стол.: а) папа Паскаль I въ церквахъ св. Пафаскевы, св. Цециліи и св. Маріи in Domnica въ Римѣ (Por-

Долгое время полагали, что «*tabula*» была преимущественнымъ отличіемъ мужчинъ; Гарруччи¹⁾ была извѣстна только одна женщина, отличенная четырехугольнымъ обрамленіемъ, извѣстная Theodora Episcopa (Portrait, фиг. 94), мать папы Паскаля I-го, мозаическое изображение которой находится въ канделѣ св. Зепона базилики св. Параскевы въ Римѣ; а Алеманни утверждалъ, будто-бы это отличіе давалось только мужчинамъ²⁾. Однако, лица церкви св. Маріи Древней, изображенныя съ этимъ отличіемъ, доказали, что *tabula* давалась не только женщинамъ, но даже и дѣтямъ; это послѣднее обстоятельство въ особенности важно, такъ какъ свидѣтельствуешь, что «дощечка» не имѣла иного значенія, помимо того, которое давалъ ей Іоаннъ Діаконъ, а именно: *signum viventis*.

Имѣя въ виду это толкованіе, придется отказаться отъ толкованій пѣ-которыхъ современныхъ ученыхъ во вкусѣ писателей XVI-го и XVII столѣтій, которые по сѣдамъ Durand de Mende'a доискиваются новыхъ объясненій символическаго характера³⁾.

Durand de Mende, литургистъ XIII-го столѣтія, былъ первымъ, который придалъ этой «дощечкѣ» символическое значеніе, зачисливъ ее въ категорию нимбовъ: *Cum vero aliquis praelatus aut sanctus vivens pingitur, non in forma scuti rotundi, sed quadrati corona ipsa depingitur, ut quattuor virtutibus cardinalibus vigere monstretur, prout in legenda Gregorii habetur*⁴⁾. Хотя Durand de Mende'у и было извѣстно толкованіе Іоанна Діакона,

trait, фиг. 92); b) Теодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); c) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); d) настоятель Epifanius въ S. Vincenzo al Volturno (фот. Gargioli); e) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); f) архіепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); g) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: a) Іоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 175, fol. 241 этого монастыря); b) Egbert, архіепископъ Трирскій (Portrait, 115); c) Egbreth (Portrait, фиг. 113); d) императоръ Θεодосій Великій (Лейденъ, Унив. Библ. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); e) священникъ (Pontif. Landolf. библ. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: a) Aribertus indignus archiepiscopus миланскій (1018—1045) (Табл. XI); b) Wermundus: епископъ Ивреи (въ рукоп. Ивреи LXXXVI); c) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Ec. des N. E.); d) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); e) учитель св. Бенедикта (ms. Vat. 1202: f) архіепископы, священники, діаконъ, Моисей, и персонаификація церкви на «Exultet»axъ (cp. Bertaux, L'art dans l'Italie Méridionale, Album; Fe de le, Exultet fragmentaire de Velletri въ МАИ, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); g) donator (въ S Angelo in Formis). XII-го вѣка: a) donator (нижняя церковь св. Алексія на Авентинѣ въ Римѣ); b) свв. Амадѣй и Іоаннъ (библ. Валансвенской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. и 60: см. W. de Gruneiseu въ МАСІВЛ, 1912, XII, pl. IV, V.

1) Storia... t. IV, стр. 117, Pl. 289.

2) De pariet. Lat. (ed. 2. 1756), стр. 41, 42.

3) Ciampini, op. cit. II, 142—143; Alemani, op. cit. 28, 41, 42, 160—163; Venturi, Storia dell' arte cristiana, и Haseloff, op. cit. 51—52; Marignau, op. cit.

4) Rationale div. off., lib. I, cap. III: De picturis cortinis et ornamentis ecclesiae.

однако, литургичесъ XIII-го вѣка, жившій въ періодъ, когда четырехугольное обрамленіе отживало свой вѣкъ, конечно, долженъ былъ подыскать ему другое объясненіе, болѣе понятное и соответствующее эпохѣ, уже близкой къ мистическому направленію Оомы Аквинскаго.

Нѣтъ сомнѣній, что уже съ XI-го вѣка иконописцы и миниатюристы начинаютъ забывать первоначальное значеніе *tabula*, зачисляя ее охотно въ категорію нимбовъ. Тѣмъ не менѣе она продолжаетъ даваться преимущественно живущимъ, но прославленнымъ въ благодѣтели. Въ изображеніяхъ съ XI-го по XII-ый вѣкъ мы имѣемъ уже дѣло не съ *tabula*, а съ четырехугольнымъ нимбомъ, принимающимъ все болѣе и болѣе своеобразную и орнаментальную форму. Уже въ изображеніи IX-го или X-го вѣка (западнаго, не римскаго происхожденія) Θεодосіи Великой имѣетъ орнаментальный квадратный нимбъ, повернутый ромбомъ (*Portrait*, флг. 117), а нимбы Egbert'a и Egbreth'a (*ibid.*, 113, 115) расширяются и закругляются къ верху; въ особенности прихотливую форму получаютъ четырехугольные нимбы въ *Exultet*'ахъ, гдѣ они чрезмѣрно растянуты въ вышину и продольно загнуты коробкообразно; чрезвычайно интересны по своей архаической формѣ орнаментальные нимбы миниатюръ Валансѣнской бібліотеки, опубликованные нами впервые¹⁾. Миниатюры эти относятся къ XII-му столѣтію; на одной изображенъ св. Амандъ передающимъ свитокъ св. Баудемунду, причѣмъ св. Амандъ получаетъ квадратное обрамленіе, а св. Баудемундъ круглое; на другой миниатюрѣ Іоаннъ изображенъ съ круглымъ и квадратнымъ нимбомъ передъ св. Бертиномъ, имѣющимъ круглый нимбъ. Квадратныя обрамленія на этихъ миниатюрахъ сохранили архаическую форму, а голова Іоанна, по примѣру портрета ана Іереміи, имѣетъ одновременно двойное обрамленіе, съ тою только разницею, что у ана Іереміи четырехугольникъ включенъ въ кругъ, а у Іоанна кругъ, украшенный жемчугомъ, вписанъ въ почти правильный квадратъ. Трудно сказать, что именно имѣлъ въ виду миниатюристъ XII-го вѣка, комбинируя воедино два различныхъ нимба.

Съ XI-го по XIII-е столѣтіе значеніе и назначеніе четырехугольнаго обрамленія становится все болѣе и болѣе произвольнымъ. Въ *Exultet*'ѣ XII-го вѣка бібліотеки Casanatense миниатюристъ придаетъ это отличіе

1) *Bibl. de Valenciennes* ms. 501 (460), XII s. пергам. (anc. ms. M. 202 Sanderus M. 205), fol. 58 v. и 60: см. W. de Gruneisen (*MAcIBL*, 1912, XII, 2-e partie, pl. IV, V). Контурное и крайне поверхностное изображеніе съ этихъ миниатюръ было дано Мабильономъ: см. *Annales Ord. S. Benedicti* etc. (Lucas, MDCCXXXIX), t. I. Pl. ad pag. 487 и 488 num. LVI. Рукопись Валансѣнской бібл. упомянута у Molinier (A) въ *Catal. mss. bibl. France*, (1894) XXV, 189—91; Rougenot, *Catal. mss.* (1886) IV, 383—6. См. также Chevalier, *Topo-Bibl.*

Моисею¹⁾, а въ недавно опубликованномъ Fedele фрагментѣ Exultet'a Веллетри XI-го или XII-го вѣка²⁾ оно дано персонификаціи церкви, по всей вѣроятности, Ecclesia militans. По свидѣтельству Maffeo Veggio³⁾, папа Николай III приказалъ изобразить въ соборѣ св. Петра въ Римѣ цѣлую серію медальоновъ съ изображеніями папъ, при чемъ все папы были изображены съ круглымъ нимбомъ, за исключеніемъ папы Либерія, habentem quadrum diadema. Вполнѣ понятно, почему въ эту эпоху папа Либерій, не признанный святымъ, былъ отличенъ отъ святыхъ папъ четырехугольнымъ нимбомъ: въ V-мъ или VI-мъ столѣтіи его оставилъ бы безъ всякаго отличія, но въ XIII-мъ столѣтіи круглому нимбу противуполагался уже четырехугольный, и само четырехугольное обрамленіе было окончательно включено въ категорію нимбовъ (diadema).

Постепенное забвеніе первоначальнаго назначенія и значенія четырехугольнаго обрамленія объясняется безсознательнымъ копированіемъ въ позднѣйшія эпохи древнихъ прототиповъ, передѣлываемыхъ иконописцами изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ эпохи разнообразныхъ декоративныхъ тенденцій дополненія и украшенія измѣняли зачастую окончательно основную тему.

Въ виду копированія изъ поколѣнія въ поколѣніе древняго шаблона стаетъ вполнѣ понятнымъ появленіе въ XII-мъ столѣтіи разукрашеннаго квадратнаго обрамленія, даваемаго иногда лицамъ, которыя въ предшествующихъ столѣтіяхъ остались бы безъ всякаго отличія или получили бы круглый нимбъ: только такимъ образомъ могло создаться оригинальное обрамленіе вокругъ головы Феодосія Великаго или Иоанна на миниатюрѣ валансепской рукописи.

Зачастую при созданіи аналогичныхъ композицій иконописецъ позднѣйшихъ временъ придавалъ четырехугольное обрамленіе лицамъ, находящимся, по его мнѣнію, въ той же роли, какъ лица на находящемся передъ нимъ оригиналѣ: такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе зачастую давалось произвольно разнымъ лицамъ въ особенности въ сценахъ даренія и посвященія, гдѣ изображены ктиторы и дарители прежнихъ эпохъ.

*
*
*

Мы видѣли, что четырехугольное обрамленіе имѣло разное значеніе на Востокѣ и на Западѣ; кромѣ того, значеніе и назначеніе этой эмблемы мѣня-

1) Bertaux. op. cit. Album.

2) Op. cit. Pl. VII—XI.

3) См. E. Müntz, Ricerche intorno ai lavori archeologici di G. Grimaldi въ Rivista Europea—Rivista internazionale, 1881, стр. 30.

лось со страной и эпохой, куда она проникала. Первоначально четырехугольное обрамление отличало погребальный портретъ отъ портрета для обыденной жизни, изображавшагося въ большемъ форматѣ и по преимуществу въ кругломъ медальонѣ: *imago clureata*¹⁾). Подобно египто-эллипстическому ритуальному портрету, первые портреты стѣнной живописи съ четырехугольнымъ обрамленіемъ изображались непосредственно послѣ смерти усопшаго, причѣмъ цѣлью художника было изобразить ликъ по возможности жизненно и представить усопшаго въ строгой и спокойной позѣ, подобающей переходящему изъ временнаго бытія въ бытіе вѣчное. Мы видѣли также, что на расписанномъ саванѣ Лувра покойникъ былъ изображенъ дважды: въ обликѣ смертномъ и въ обликѣ Озприса. При наличности этого факта толкованіе Іоанна Діакона не представится болѣе протпворѣчающимъ: въ одномъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ изображеніе челоуѣка, еще живущаго, въ томъ и другомъ случаѣ цѣль художника была та же—передать портретное сходство.

Въ періодъ греко-римскій художникъ индивидуализировалъ черты усопшаго весьма тонко: техника поражаетъ своимъ совершенствомъ, и многіе изъ дошедшихъ до насъ портретовъ поразительны своею жизненностью. Средніе вѣка унаслѣдовали эту технику, и, хотя и въ огрубѣлой формѣ, она продолжаетъ характеризовать портреты даже глубокаго средневѣковья Рима.

Владиміръ Гринеизень.

Римъ. Май 1912 года.

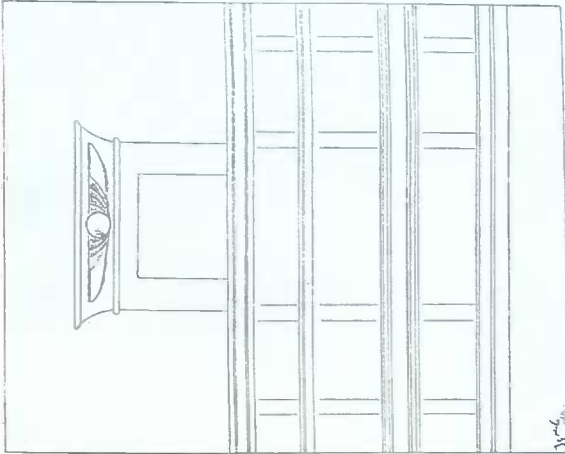
1) Portrait, стр. 84 и слѣд.

W. de Grœncis f. 1912.

Мистический переход усопшаго отъ одного бытiя къ другому. Расписной саванъ
Луврскаго музея I или II вѣка по Р. Х. (Рисунокъ автора).

1. Гробница — храмъ на расписномъ саватѣ I или II вѣка по Р. Х. изъ собр. Голенциева. (Рисунокъ автора).

2. Архієпископъ миланскій Ангильбертъ (835 г.). Деталь золотого аурари церкви св. Амвросіи въ Миланѣ. (Фотографія Ferrario).

Портретъ Аммонія въ квадратурѣ пилона изъ раскопокъ Антином.
(Фотографія автора).

2. Крышка египетского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора)

1. Крышка египетского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора)

Портретъ апа Иеремин. (Акварель Quibell'я изъ Excavations at Saqqara. 1906—1907, pl. LX).

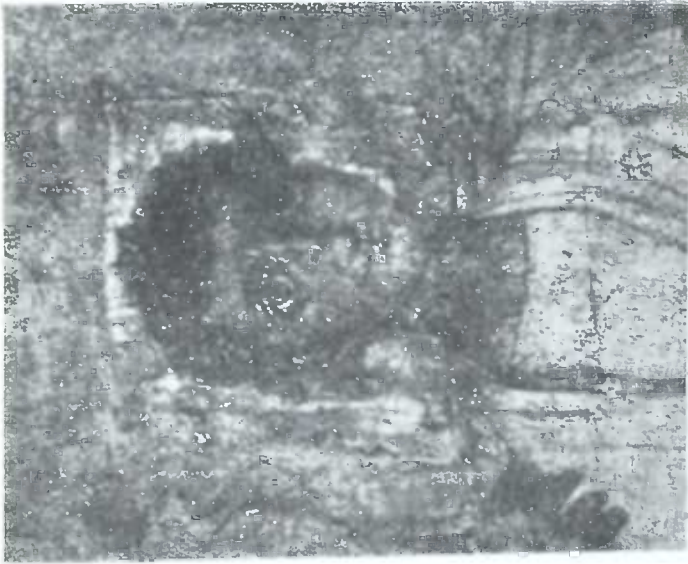

1. Папа Ювнъ VII (705—707). Фрагментъ мозаики въ ораторіи папы Ювнана VII въ древней базиликѣ св. Петра въ Римѣ. (Фотографіи автора).

2. Архієпископъ мѣланскій Арибертъ (1018—1045). Нижняя часть бронзоваго Гаспитія миланскаго собора. (Фотографіи автора, который подправлена на снимкѣ надпись, съ трудомъ читаемая на оригиналѣ: Aribertus in digne archiep[iscopu]s).

1. Портретъ в линео, вкѣсенный въ обиходную композицію ритуального характера. Деталь Луверскаго сапана: сравн. фиг. 1. (Фотографія автора).

2. Портретъ папы Захаріи (741—752) въ церкви S. Maria Antiqua въ Римѣ. (Фотографія автора).

Мальчикъ у входа гробницы, съ «дулла» на шеѣ, съ голубемъ, анхомъ и гранатовымъ яблокомъ въ рукахъ. Раскопки Антиноп. (Фотографія Е. Guimet).

Разныя извѣстія и замѣтки.

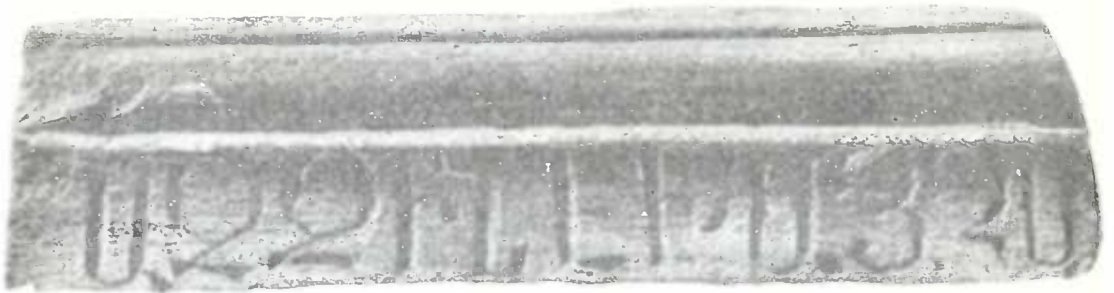
— „Отдѣлъ Христіанскаго Востока“ въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Только что открытый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ является едва ли не единственнымъ учрежденіемъ этого рода, заключающимъ въ себѣ отдѣлъ христіанскаго Востока. Правда, пока этотъ отдѣлъ существуетъ почти только въ идеѣ, такъ какъ отпеченный для него залъ содержитъ памятники только одной страны христіанскаго Востока — Египта. Всемирно извѣстная коллекція В. С. Голеницева, полностью поступившая въ московскую сокровищницу искусства и древности, заключаетъ въ себѣ и богатое собраніе греческихъ и коптскихъ памятниковъ христіанскаго Египта, которые теперь, будучи выдѣлены въ особый залъ, составили зерно близкаго намъ по задачамъ отдѣла. Здѣсь имѣется нѣсколько десятковъ папирусныхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, къ сожалѣнію, какъ это обычно бываетъ съ коптскими рукописями, крайне фрагментарныхъ и нерѣдко состоящихъ изъ отдѣльныхъ листковъ. Здѣсь и библейскіе и апокрифическіе фрагменты, и дѣловые документы, и магическіе тексты, и отрывки богословскихъ и агиологическихъ произведеній. Значительная часть ихъ описана и издана О. Э. Ф. Леммомъ. Къ числу рукописныхъ сокровищъ собранія принадлежитъ также знаменитая, изданная Стржиговецкимъ «Міровая Хроника». Богатое собраніе изданныхъ нами ostraca дополняетъ этотъ матеріалъ. Нѣсколько цѣнныхъ, частью также изданныхъ нами эпиграфическихъ памятниковъ являются въ тоже время интересными образцами коптской скульптуры, которая представлена въ собраніи и самостоятельными произведеніями, равно какъ рѣзьба по дереву и даже живопись (извѣстная часть складня VI в., изданная проф. Д. В. Айваловымъ). Слѣдуетъ также упомянуть о гипсовыхъ воспроизведеніяхъ деревянныхъ скульптуръ изъ Моалики (даръ Императорскаго Эрмитажа), сдѣланныхъ по слѣпкамъ пок. В. Ю. Бока. Что касается знаменитыхъ т. наз. «коптскихъ» тканей, то по богатству и разнообразію ихъ это собраніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ.

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что интересующій насъ отдѣлъ Московскаго Музея, обогатившійся такимъ великолѣпнымъ собраніемъ памятниковъ христіанскаго Египта, увидитъ въ недалекомъ будущемъ въ своей залѣ и памятники другихъ странъ христіанскаго Востока, особенно тѣхъ, которыя связаны съ Москвою и Россіей политически.

Б. Тураевъ.

— Въ работѣ моей „Еще о словѣ «челеби»“¹⁾ попутно дается объясненіе христіанскаго термина *հայք զաթ*, арм. *հէք [qēθ >] զեթ* *крестъ*²⁾. Видѣ *հայք զաթ* возводился мною къ теоретически возстапавливаемой формѣ **զաւթ*³⁾. Каково бы ни было дѣйствительное происхожденіе термина, съ формы *զաւթ* надо снять звѣздочку и признать ее фактически существующею. Въ раскопкахъ церкви Каримадина и Вахрадина надъ ущельемъ Ахуриана (на плащѣ Ани 101) 9-го іюня отконана часть (№ 12 А 210, дл. 0 м., 40) обрамленія крестнаго камня; она представляетъ комбинацію полуваляка между полочкой и желобкомъ. Крестный камень былъ окрашенъ въ красный цвѣтъ: на нашемъ кускѣ сохранились явные слѣды такой окраски. На желобкѣ этого архитектурнаго фрагмента помѣщена надпись (см. рисунокъ) заглавными армянскими

скими буквами (выс. буквъ 5 см.), и въ ней теоретически возстапавливавшаяся форма *հայք զաւթ* читается такъ же ясно, какъ вся надпись или, вѣроятноже, фрагментъ надписи⁴⁾. Эта отрытая пока часть читается: *Ազիզի Է Կայքի Ազիզ*, герм. *Azzizi E Kaykhi Azziz* *принадлежитъ сей крестъ*. Въ письмѣ оригинальная особенность: въ верхней части буквъ съ закругленіями округлыя линіи какъ бы перехвачены узломъ, у нихъ имѣются расширенія угломъ внутри буквъ. По характеру письма надпись скорѣе XII—XIII вѣка, чѣмъ болѣе древней эпохи. Само имя Азизъ, арабскаго происхожденія, говоритъ также за сравнительно позднее происхожденіе надписи. Однако, въ надписяхъ вульгарныя имена появляются раньше, чѣмъ въ другихъ памятникахъ письменности. Какъ мужское имя, *Ազիզ* появляется въ надписи 1425 года⁵⁾, по какъ женское имя, та же форма имени извѣстна изъ надписей: а) недатированной XIII-го вѣка⁶⁾ и б) датированной XII-го вѣка, именно 1145-го года⁷⁾. Последняя надпись изъ монастыря Багнайра (нынѣ курдская деревня Гозлиджа), верстахъ въ пяти, шести на западъ отъ Ани, откуда теперь видны развалины монастырской церкви.

Н. Марръ.

1) ЗВО, XX, стр. 99—151.

2) и. с., стр. 112 сл.

3) и. с., стр. 113, прим. 1.

4) Быть можетъ, болѣе внимательное отношеніе къ подлинникамъ извѣстныхъ уже армянскихъ надписей откроетъ ту же форму и въ нихъ.

5) К. Костанянцъ, *ԳՐԸ ԹԻՐԻՔԻՐ* подъ годомъ.

6) и. с., подъ годами *1223—*1234.

7) и. с., подъ годомъ.

Критика.

Архим. Гарегинъ Овсепянъ, *Ոսկերչական արվեստին մի նմուշ թղթաբան* (Սոսակերպս Ս. Նշան) [Образчикъ золотыхъ дѣлъ мастерства въ XIII вѣкѣ: св. знаменіе монастыря Хотакерацъ, т. е. Травоѣдовъ]. Тифлисъ, 1912 (отд. отт. изъ изданія *Գեղարվեստ*, 1911, № 4).

Небольшая замѣтка, въ пяти главахъ, о Гарегина, занесенная уже въ библиографію XV, вып. I, стр. 124, заслуживаетъ большаго вниманія. Начинаетъ ее авторъ съ общаго положенія, по которому издѣлія золотыхъ дѣлъ мастерства у армянъ по преимуществу должны имѣть «тѣснѣйшую связь съ церковною жизнью и богослуженіемъ». Быть можетъ, было бы осторожнѣе не высказываться о сравнительно меньшемъ значеніи издѣлій свѣтскаго характера изъ княжескаго быта, изъ которыхъ, какъ то пишетъ и о. Г., «намъ ничего неизвѣстно». Приводятся изъ армянскихъ литературныхъ памятниковъ справки, по заявленію самого автора, не исчерпывающія вопроса, о золотыхъ дѣлахъ мастерствѣ у армянъ¹⁾. По словамъ историка Орбеляна (I, 260), въ IX вѣкѣ епископъ Сюніи Соломонъ заказывалъ «художникамъ, великимъ въ мастерствѣ» золотой крестъ, украшенный «драгоценными камнями и жемчужомъ»; тотъ же историкъ сообщаетъ (II, 59, 97) о «главномъ знаменіи» Іоанна, епископа Татева, съ символическими орнаментами (*խորհրդապէս յօրինուածովք*); впоследствии для этого креста Степанъ Орбелянъ сдѣлалъ золотое хранилище «въ формѣ кирпичка (*աղիւսակի*) съ двусторчатою дверцою» (II, 162); изъ Исторіи Степана Асофика (II, гл. 30) извѣстно, что царица Катрамидэ, или Катранида, принесла въ даръ Анійскому собору золотую и серебряную утварь; въ XIV-мъ вѣкѣ Степанъ Орбелянъ купилъ отъ князей Дзелянцовъ за 5,000 «драм»овъ ихъ родовой крестъ, отдѣланный золотомъ и драгоценными камнями, и приготовилъ хранилище «изъ золота и серебра въ формѣ кирпичка (*աղիւսակի*) съ красными украшеніями и двусторчатою дверцою» (II, 237). Къ весьма распространенному въ XIII-мъ вѣкѣ виду хранилища въ формѣ «кирпича» относитъ авторъ описываемый имъ экземпляръ — «св. знаменіе (монастыря) Травоѣдовъ», находящееся нынѣ въ Эчмиадзинѣ. Оно снабжено над-

1) Слѣдовало бы вестати вспомнить здѣсь о хорошо извѣстной о. Гарегину айриванской надписи 1283 года касательно вклада — «золотого и серебрянаго креста», «хранилища» и т. п., сдѣланнаго княземъ Прошомъ, сыномъ Васака (կ. Կոստանյան, *Ս. Գ. Գեղարվեստ*, 1283с).

писямъ, которыя воспроизведены автотипически (рис. 1 и на табл.), причѣмъ дается и чтеніе¹⁾. Изъ нихъ малая надпись на лицевой сторонѣ внизу содержитъ дату 749 (1300 по Р. Хр.). Въ связи съ менами Эачо, ІАсанъ, Прошъ и Васакъ изъ историческаго рода ІАГбака о. Г. приводитъ важнѣйшія свѣдѣнія изъ приготовленной имъ монографіи о политической и культурной роли названнаго дома, происходившаго изъ Хачена. Свѣдѣнія, въ значительной степени на основаніи новыхъ или вновь проверенныхъ данныхъ, иллюстрируются рельефнымъ изображеніемъ двухъ князей на сѣверной стѣпѣ монастыря Богоматери «Спитакаворъ» или «Гюльванк»а (рис. 4), въ которыхъ предполагаются Прошъ и заказчикъ описываемаго храмплица Эачо. При установленіи съ вѣроятностью времени рожденія кн. Эачо, въ промежуткѣ 1268—1273, авторъ приводитъ надпись съ барабана Тапанацкаго монастыря, остававшуюся неизвѣстною Алишану, съ датой его построенія въ 722 г., т. е. 1273 по Р. Хр. Слѣдуютъ данныя о монастырѣ Траводовъ по единственному источнику — Ст. Орбеляну, который только и сохранилъ полностью надпись о возобновленіи этого монастыря, называвшагося также Каркобъ [Каракобъ].

Памятникъ, складень, имѣетъ размѣры: 42 см. × 26 см. На особой таблицѣ дано автотипическое изображеніе лицевой его стороны въ двухъ видахъ: а) съ раскрытыми створами дверцы, когда виденъ крестъ или «знаменіе», б) съ закрытыми створами. Обстоятельное описаніе памятника, изображеннаго на немъ вверху Пантократора на тронѣ съ четырьмя символическими звѣрями и двухъ предстоящихъ ангеловъ, Григорія Просвѣтителя, Іоанна Крестителя, внизу князя Эачо между апостолами Петромъ и Павломъ, ихъ типовъ и одѣяній, орнаментовъ, составляетъ IV-ю главу²⁾. Расположеніе четырехъ звѣрей соответствуетъ 4-й главѣ Видѣнія Іоанна, а не 1-й главѣ Іезекіиля, какъ было принято въ армянской скульптурѣ. Авторъ противопоставляетъ обычаю кликійскихъ армянъ изображать царей, католикосовъ и знать въ миниатюрахъ скульптурнымъ ихъ изображеніямъ въ коренной Арменіи³⁾. Онъ обращаетъ вниманіе въ орнаментахъ на «полное сходство» нѣкоторыхъ мотивовъ съ декоративными подробностями грузинскаго Тбетскаго Евангелія по редакціи Е. Такайшвили (Мат. по археол. Кавказа, вып. XII. Подъ редакціей графини Уваровой, Москва 1909, стр. 151 — 152). Последняя глава посвящена такому же детальному описанію изображеній на внутреннихъ сторонахъ створъ и прикрываемой ими поверхности. На послѣдней центральной мѣсто занимаетъ «знаменіе», т. е.

1) Съ нашей стороны отмѣтимъ колебаніе въ текстѣ большой надписи между начертаніями для одного и того же звука о (*օրհազահ, Կորսցան*) и ш (*չաբազիդ, յաղաթո*), чего въ лавидарныхъ памятникахъ той же эпохи, конечно, не бываетъ. Разъ (строки 11—12) мастеромъ допущена описка *Յն | որ.ն* вм. *Յնոր.ն*, что въ изданіи не отмѣчено. Во 2-й строкѣ напечатаны *Համիմու* вм. *Համիմ, որդի Պետրոս* вм. *որդի Պետրոս*, въ 10-й строкѣ точка вм. двосточія и, наконецъ, тамъ же *որ*, тогда какъ въ подлинникѣ *ր* этого слова переходитъ въ 11-ю строку. Затѣмъ, въ первой строкѣ малой надписи подлинникъ даетъ какъ будто *Իաշի*, какъ въ 1—2 строкѣхъ главной надписи, а не *Իաշ*; если же вѣрно послѣднее чтеніе (на рисункахъ таблицы невидно или, точнѣе, неодинаково ясно), то слѣдовало бы оговорить эту неспослѣдовательность.

2) Слѣдовало бы при описаніи Петра и Павла упомянуть и объ изображеніяхъ Богородицы и (евангелиста) Іоанна.

3) Но не возникаетъ ли основаніе для такого противопоставленія только потому, что отъ миниатюрнаго искусства коренной Арменіи за эпоху царей сохранилось весьма мало, можно сказать, почти ничего?

крестъ¹⁾. Три камня въ среднѣй креста размѣщены въ кругахъ изъ мелкаго жемчуга. При указаніи интереса растительной орнаментовки принимается или приводится мнѣніе Стржиговскаго, что родина пальметокъ—Персія, и въ Арменію онѣ занесены сельджуками, причемъ авторъ дѣлаетъ хронологическую поправку ссылкой на тотъ фактъ, что тотъ же декоративный мотивъ у армянъ «примѣненъ до нашествія сельджуковъ, именно въ началѣ X-го вѣка, въ рельефномъ изображеніи Гагика Арцрунія на церкви св. Креста въ Агѣмарѣ». Въ двухъ оленяхъ подѣ крестомъ (рис. 8) о. Г. предпочитаетъ усматривать декоративное значеніе, привлекая къ сравненію хранящуюся въ Эчмиадзинѣ лицевую сторону серебрянаго хранилища креста, которая, судя по предложенному на послѣдней страницѣ рисунку, относится къ произведеніямъ, возникшимъ подѣ усиленнымъ влияніемъ такъ называемаго мусульманскаго искусства. Съ особою обстоятельностью описано изображеніе архангела Михаила. Изображенія архангеловъ обрамлены каймами изъ діагонально разставленныхъ ланцетокъ, что даетъ поводъ о. Гарегину заключить интересную статью замѣчаніемъ о повтореніи въ армянскомъ миниатюрномъ искусствѣ XII-го вѣка назичнаго на памятникѣ вида этого декоративнаго мотива, извѣстнаго въ армянскомъ зодчествѣ еще въ VII-мъ вѣкѣ. Въ качествѣ переживанія, добавимъ мы отъ себя, онѣ встрѣчаются позднѣе на анійскихъ архитектурныхъ памятникахъ, особенно крестныхъ камняхъ. Статья снабжена 10 рисунками, изъ коихъ два на особой таблицѣ.

Н. Марр.

Kitab al-Unwan. Histoire universelle écrite par *Agapius* (Mahboub) de Menbidj. Editée et traduite en français par A. Vasiliev.

Première partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (II). Paris s. a. in 4° стр. 139—290.

(=PO, t. V, fasc. 4; t. VII, fasc. 4; t. VIII, fasc. 3).

Русскій органъ по изученію христіанскаго Востока съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ привѣтствовать недавно появившееся изданіе хроники Агапія Манбиджскаго. На долю нашихъ ученыхъ рѣдко выпадаетъ возможность не только намѣтить извѣстный вопросъ въ этой области, но и закончить его разработку своими силами. Не избѣгъ этой участи и покойный бар. В. Розетъ, съ именемъ котораго связано — можно сказать — открытіе двухъ христіанско-арабскихъ историковъ: Яхьи Антиохійскаго и Агапія Манбиджскаго. Обѣ его работы, посвященныя этимъ писателямъ²⁾, могли бы составить эпоху въ изученіи христіанско-арабской исторіографіи, если бы съ ними въ свое время ближе познакомилась западная наука и, что важнѣе, если бы въ 80-хъ годахъ хри-

1) Форма креста, значительно болѣе древняго, чѣмъ хранилище, также заслуживаетъ вниманія, но нужно установить, откуда онѣ происходятъ по работѣ. Во всякомъ случаѣ форма креста не обнаруживаетъ тѣхъ идеальныхъ пропорцій, которыя предполагаетъ I. A. Орбели установить за армянскими крестами XII—XIII в. на основаніи главнымъ образомъ анійскихъ матеріаловъ (Колоколы съ анійскими орнаментальными мотивами XII—XIII вѣка въ ЗВО, 1910, XX, стр. 3); нижнее и верхнее крылья здѣсь почти равной длины, а почки на рогахъ крыльевъ простыя.

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антиохійскаго. (СПб. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджскаго (ЖМНП, 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 47—75).

стианско-арабская литература удостаивалась хотя нѣкоторой доли того вниманія, которое удѣляется ей теперь. Выполнить до конца намѣченную задачу барону Розену не удалось, и изданія обоихъ авторовъ появились уже послѣ его смерти. Если Яхья Антиохійскій увидѣлъ свѣтъ, благодаря авторитетному, хотя и не занимавшемуся раньше имъ арабисту¹⁾, то Агапій едва ли могъ бы найти другого столь же основательно подготовленнаго издателя, какъ проф. А. Васильевъ.

Ученикъ бар. Розена въ избранной имъ спеціальной области византийско-арабскихъ отношеній, А. Васильевъ давно былъ извѣстенъ своими работами надъ Агапиемъ: имъ были открыты и изслѣдованы синайскія рукописи, впервые послѣ барона Розена онъ подвергъ изученію и имѣющіяся въ Европѣ. Результатами своихъ занятій онъ неоднократно дѣлился съ учеными читателями: помимо доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Археологическаго Общества²⁾ ему принадлежитъ статья въ Византийскомъ Временникѣ³⁾. Наконецъ, своимъ сообщеніемъ на конгрессѣ ориенталистовъ въ Алжирѣ онъ содѣйствовалъ ознакомленію западно-европейскихъ ученыхъ съ этимъ авторомъ⁴⁾.

Въ изданіи Агапія А. Васильевъ могъ объединить не часто встрѣчающееся у византинистовъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературой со столь же рѣдкимъ для арабиста знакомствомъ съ византийской исторіографіей. Результаты получились, конечно, тѣмъ болѣе цѣнные; въ этомъ отношеніи особенно важны примѣчанія второй части, дающія возможность читателю по каждому частному вопросу ориентироваться во всей параллельной литературѣ, ссылки на которую собраны издателемъ съ исчерпывающей полнотой. При тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться всякому работнику на поприщѣ христіанско-арабской литературы, такъ мало изслѣдованной до нашего времени, естественно ожидать, что тѣ или иные частности, нѣкоторыя чтенія и т. д. могутъ быть направлены при монографической разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ; однако, навсегда останется неоспоримой заслуга А. Васильева, благодаря которому впервые сдѣлался доступенъ изслѣдователямъ полный текстъ лѣтописи Агапія⁵⁾.

За тридцать лѣтъ, протекшихъ со времени появленія статьи бар. В. Розена до настоящаго изданія, въ изученіи христіанско-арабской литературы замѣтенъ большой прогрессъ, и, быть можетъ, съ особой рельефностью отраженіе его сказалось на оцѣнкѣ значенія Агапія: только теперь послѣдній можетъ считаться окончательно включеннымъ въ общій очеркъ христіанско-арабской литературы и занявшимъ въ ней свое мѣсто⁶⁾. Его значеніе, какъ историческаго источника,

1) Изданіе исполнено барономъ Carré de Vaux въ CSCO (Scriptores arabici. Series tertia, tomus VII. Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Saïd Antiochensis. Parisiis 1909, стр. 91—rvr Ср. стр. 2).

2) 30 января 1908 г. См. сокращенное изложеніе въ ЗВО, 1904, XVI, стр. II.

3) ВВр, 1904, XI, 574—597.

4) См. сокращенное изложеніе въ RAfr, 1905, стр. 337—338 и Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, I (Paris 1906), стр. 53—54.

5) Въ оцѣнкѣ его изданія западно-европейская наука предупредила русскую: намъ извѣстны благопріятные отзывы Nau (ROC, 1910, XV, 334—336) и Guidi (RStO).

6) Кромѣ отмѣченнаго у Васильева — I, 5 — отзыва Brockelmann'a, пользуемся случаемъ указать нѣсколько строкъ у Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II (Leipzig 1911), стр. 32. (Данный тамъ очеркъ христіанско-арабской литературы несмотря на чисто популярныя задачи изданія, вышедшаго въ серіи Sammlung Götschen,

конечно, выяснится только теперь съ достаточной опредѣленностью по мѣрѣ изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ; не можетъ быть сомнѣнiя, что оцѣнка едва ли сильно разоидется съ тѣми общими сужденiями, которыя въ свое время высказывали въ отмѣченныхъ статьяхъ бар. Розентъ и А. Васильевъ¹⁾. Если въ 80-хъ годахъ Агапiи, равно какъ и Яхья, стояли въ значительной мѣрѣ особнякомъ, такъ какъ и общiи ходъ развитiя христіанско-арабской исторiографiи еще даже не намѣчался, то теперь они могутъ разсматриваться, какъ отдѣльныя звенья непрерывной цѣли. Признавать ли Агапiя первымъ христіанско-арабскимъ историкомъ, какъ это дѣлаетъ Васильевъ, или считать болѣе раннимъ Евтихiя Александрийскаго, какъ хочетъ Guidi (въ упомянутой рецензiи), — въ сущности не важно. Несомнѣнно то, что Агапiй былъ первымъ на палестинско-месопотамской территорiи христіанско-арабской литературы и что онъ писалъ независимо отъ Евтихiя, основателя исторiографiи на египетской территорiи. Влiяніе его, конечно, перекинулось и на Египетъ: отношеніе аль-Мекiнiа къ Агапiю можетъ считаться окончательнымъ выясненнымъ послѣ изданiя А. Васильева. Интересно отмѣтить, что популярность его была, вѣроятно, значительно шире, чѣмъ можно предполагать по количеству сохранившихся рукописей: повидному, она распространялась даже на эіопскую литературу, какъ съ достаточной очевидностью опредѣляется по издаваемому выше (стр. 127—145) географическому отрывку.

Прогрессъ науки за послѣдній періодъ особенно сказался въ оцѣнкѣ лингвистическаго значенiя памятниковъ христіанско-арабской литературы. Не прошло еще и десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда приходилось доказывать, что нельзя во всѣхъ «неправильностяхъ» языка здѣсь видѣть безграмотность автора или переписчика: гораздо чаще онѣ отражаютъ діалектическія особенности народныхъ говоровъ. Такъ какъ никакихъ памятниковъ этихъ діалектовъ въ прошломъ не сохранилось, то понятно, какую цѣнность представляетъ въ этомъ отношенiи христіанско-арабская литература. Можно только радоваться, что въ настоящее время эта истина получила полное признаніе и у діалектологовъ²⁾, и у изслѣдователей или издателей христіанско-арабскихъ памятниковъ³⁾. Агапiй въ этомъ отношенiи можетъ представить особый интересъ, какъ авторъ съ опредѣленнымъ мнѣніемъ, въ противоположность всей предшествующей литературѣ въ большинствѣ случаевъ анонимнаго характера. Его языкъ заслуживалъ бы спеціального изслѣдованiя; мы ограничимся лишь указанiемъ нѣкоторыхъ достаточно рельефныхъ фактовъ.

Мѣсто написанiя исторiи обусловливаетъ сильное сирійское влiяніе. На ряду съ вошедшими въ языкъ лексическими заимствованiями⁴⁾, встрѣчаются и

является лучшимъ изъ существующихъ, такъ какъ не упускаетъ изъ виду роли арабской литературы на фонѣ общаго развитiя христіанскихъ литературъ Востока).

1) Теперь съ особеннымъ удовольствiемъ можно отмѣтить аналогичный отзывъ знатока исторiи мусульманства Becker'a (*Der Islam*, III, 295—296).

2) См., напр., замѣчанiя Kampfmeyer'a въ статьѣ *Arabische Dialekte* (*Enzyklopaedie des Islām*, I, 412°).

3) Ср. А. Васильевъ I, 7; Baumstark, *op. cit.* II, 8.

4) Напр., *سائح* или *سليح* (апостолъ) II, 21,1,8; 22,1; 35,4 и др., корень *قضم* или *قضم* (колдовать) съ производными I, 127,5; 134,7,8,10; 135,1 и т. д. Обычную сирійскую форму *مَرْتَمَرِدِم* — Владычица Марiа надо видѣть и въ смутившемъ издателемъ чтенiи рукописи II, 179 nlt. прим. 3. Ср. II, 187,2.

заимствования морфологическія¹⁾. Нѣкоторыя сирійскія слова впервые, насколько намъ извѣстно, получаютъ права гражданства у Агапія: таковы, напр., الجربى съверъ²⁾ или العشوى клевета³⁾. Для исторіи заимствованныхъ словъ интересно появленіе уже здѣсь — II, 230,7,8 — صابون — мыло, возводимого обыкновенно къ персидскому языку⁴⁾. По сравненію съ классическимъ Sprachgebrauch замѣтенъ рядъ особенностей въ употребленіи словъ: характерно стремленіе къ IV формѣ вмѣсто обычной II⁵⁾, употребленіе парѣчія لا سبِّما безъ отрицанія въ видѣ سبِّما⁶⁾, систематическое начертаніе الدجلة вм. обычнаго دجلة⁷⁾. Не ново для христіанско-арабскихъ памятниковъ начертаніе متجبل вм. من أجل⁸⁾, равно какъ и форма ريسا, множ. отъ رأسٍ или رئيسی⁹⁾; особенно типично выраженіе тепвпа на всѣхъ трехъ гласныхъ черезъ алфѣй¹⁰⁾.

Интереснѣе тѣ факты, которые находятъ себѣ параллели и въ современномъ сирійско-месопотамскомъ парѣчій. Въ формѣ توفأ¹¹⁾ едва ли можно видѣть только иное начертаніе класс. توفى; при утратѣ страдательнаго залога, и въ современномъ языкѣ эта форма звучитъ twáf-фа. Употребленіе ليس по аналогіи съ لا въ неизмѣняемой формѣ¹²⁾ тоже знакомо живому языку. Сліяніе падежей множественнаго числа, конечно, нашло себѣ полное отраженіе и въ текстѣ Агапія¹³⁾. Появленіе глагола جاب = класс. جاء¹⁴⁾ указываетъ, что онъ далеко не недавняго происхожденія въ современныхъ діалектахъ. Цѣлый рядъ выраженій можетъ быть семасіологически объясненъ только при параллельномъ привлеченіи живого языка: السباع со значеніемъ «лвыи»¹⁵⁾, а не класс. «дикие звѣри» вообще, تعذب — мучиться¹⁶⁾ отглагольный глаголъ, неизвѣстный класси-

1) Напр., излюбленное сирійское окончаніе البرائیة — ان (внѣшняя) I, 50,6; الكلمائیة (говорящая) I, 20,1; صنمائیة (образъ) I, 19 ult, 20,2 и т. д.

2) II, 175,2; 194,4; 280,2.

3) Всегда въ стереотипномъ выраженіи اعطاه فيه العشوى — оклеветать его; самое слово пишется различно: العشوا II, 213,7; 241,5; 242,5; العشوى II, 199,4 и العشوى I, 115,8. Его же надо видѣть въ искаженномъ чтеніи рукописи II, 96, прим. 4.

4) См. S. Fraenkel, Die aramäischen Fremdwörter im arabischen (Leiden 1886), стр. 291 или A. Шеръ كتاب الالفاظ الفارسية المعربة (Бейрутъ 1908), стр. 106.

5) Напр., أحرم = класс. حرّم II, 72,1; 74,5; 88,8 и др. أفرق = класс. فرّق I, 18,3. Ср. еще موبسًا = موبسًا II, 222,7.

6) II, 214,3; 229,10.

7) II, 263,1; 282,6; 285 ult. Классическая форма встрѣчается разъ II, 124,2.

8) I, 55,3.

9) I, 43,3 сн. и ult. 72,1.

10) Напр., لشوقًا = класс. لشوقٍ I, 27,7; بخوفًا = بخوفٍ II, 119, 3 сн.; ملكًا بعد ملكًا I, 101,1; وكان أول ملكًا I, 105,8; لا يشكّ فيه أحدًا I, 58,2 сн.; لم يجز الينا منه أحدًا I, 68,4. Ср. еще I, 49,8 (بحورًا) II, 175,5 (شبيها), особенно II, 120 ult. 122 ult. и мн. др.

11) II, 95,7; 142,5.

12) Напр., فليس نحتاج — рук. A I, 15,3 сн. ليس يفترون — I, 59,8.

13) Напр., على ما فسر السبعين — I, 33,3 сн. 36,3 сн. 104,4; كيف تحصى سننى تاريخ العالم I, 34 ult. и мн. д.

14) وبتجيبوا لهم القرايين — I, 72,7.

15) II, 39,7; 48,4.

16) II, 126,1.

камъ, سطل — ведро¹⁾, شتوطة — зимовка²⁾ и т. д. Иногда даже цѣлыя сочетанія кажутся точно вырванными изъ современнаго языка: مروج طويلة³⁾, خلط تخليط⁴⁾ и др.

Лингвистическое изслѣдованіе исторіи Агапія еще впереди, но и по приведеннымъ случайно замѣчаніямъ можно видѣть, что въ этомъ отношеніи новое изданіе даетъ не меньше, чѣмъ оно обѣщаетъ для историка или изслѣдователя литературы христіанскаго востока. Четвертый выпускъ изданія, можно надѣяться, не заставитъ себя ждать и тогда будетъ вполне законченъ памятникъ, достойный славнаго имени перваго изслѣдователя Агапія Манбиджскаго — бар. В. Розена и его преемника въ этой области — проф. А. Васильева⁵⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. 10 іюля 1912.

1) II, 230,7.

2) II, 205,в.

3) II, 120,2 сн.

4) II, 280,2.

5) Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ грустномъ обстоятельстве.

Если статья барона Розена суждено было остаться неизвѣстной за предѣлами Россіи, то, конечно, это не ожидаетъ работъ А. Васильева. Однако, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось второе изданіе Агапія Манбиджскаго въ CSCO, исполненное бейрутскимъ арабистомъ Л. Шейхо. Не говоря о значеніи параллельныхъ изданій, которыя начинаютъ входить почти въ систему у обѣихъ серій, хотя иногда основываются на тѣхъ же рукописяхъ (какъ здѣсь вторая часть Агапія); не говоря о достоинствахъ или недостаткахъ труда Л. Шейхо по сравненію съ изданіемъ А. Васильева: съ немымъ удивленіемъ приходится отмѣтить, что въ Selbstanzeigen изданія (въ журналѣ المشرق — XV, 1912, 394—395) проф. Л. Шейхо не следъ нужнымъ ни однимъ словомъ упомянуть объ уже существовавшемъ изданіи своего предшественника, хотя о немъ было ему извѣстно не только по выходѣ въ свѣтъ, но со словъ автора настоящей замѣтки еще и тогда, когда изданіе только подготовлялось.

PO	Patrologia Orientalis.	TLZ	Théologische Literaturzeitung.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
RA	Revue archéologique.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
RAfr	Revue africaine.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
RACI.	Reale Accademia dei Lincei.	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
RB	Revue biblique.	BB	Богословскій Вѣстникъ.
REG	Revue des études grecques.	BBp	Византийскій Временникъ.
RG	Revue de géographie.	ЖМНПp	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RH	Revue historique.	ZBO	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ZKO	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Комиссіи.
RL	Revue linguistique.	ИРАрХИистКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
RO	Roma e l'Oriente.	ПрСооб	Православный Собесѣдникъ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	XB	Христіанскій Востокъ.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	U	Անահիտ.
RTMasP	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	U r	Արարատ.
RTP	Revue des Traditions populaires.	ԱՀ	Ազգագրական Հանդէս.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.	ԲՎ	Բաղճավէպ.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.	Գա	Գեղարուեստ.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.	ՀԱ	Հանդէս Ամսօրեայ.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums.		

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.

† Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ.

Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.

Библиографія за 1912 годъ.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ;
по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Prix: 3 Mrk.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и ея комиссіонеровъ:
И. И. Глазунова и Н. Л. Риннера въ С.-Петербурѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербурѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанѣ
и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences;

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblina
à St.-Petersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sörgentfrey) à Leipsic, Luzac & Cie à Londres.